

СПЕЦНАЗ СТОЯЛ НАСМЕРТЬ
СОЛДАТ УДАЧИ
7 [70] 2000
АНТИТЕРРОР: ПРОЕЗДОМ ЧЕРЕЗ ТЕЛЬ-АВИВ
«БОМБА» ДЛЯ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71226

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**
Зам. главного редактора **Сергей ВИКТОРОВ**
Ответственный секретарь **Олег СКИРА**
Отдел спецопераций **Сергей КОЗЛОВ**
Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**
Экономический отдел **Нона ПЕЙКРИШВИЛИ**
Коммерческий директор **Александр ОСОВИК**
Отдел распространения **Жанна СИНЕВА**, **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 5. 07. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 949

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

НАЗАД ДОРОГИ НЕТ

В 1962 году американский президент Джон Кеннеди сказал: «Война с повстанцами, партизанами, бандформированиями — это другой тип войны, новый по интенсивности и старый по происхождению. Война, где вместо наступления используется просачивание, где победа достигается распылением и истощением сил противника, а не его уничтожением. Она требует новой стратегии и тактики, специальных сил и новых форм боевых действий».

Увы, ни новой стратегии и тактики, ни новых форм боевых действий Россия не имела. Не говоря уже о каких-то специальных контрпартизанских силах.

А события в Чечне развивались, кстати говоря, классически, в точном соответствии с уставом США FM 100-20.

Первая фаза — скрытое зарождение и укрепление сепаратистского, повстанческого движения. Здесь повстанцы еще слабы и стремятся консолидировать свои силы. И это, пожалуй, единственный шанс пресечь их деятельность методами работ спецслужб.

Надо отдать должное Дудаеву. Он быстро консолидировал повстанческие силы. Разогнал Верховный Совет республики. Заклеймил позором председателя Верховного Совета Доку Завгаева, как коммуниста. Депутаты, попытавшиеся возражать, были жестоко избиты. Железными прутьями им переломали ноги, руки, пробили головы. Трагически погиб председатель горсовета Грозного.

Дальнейший шаг советского генерала Дудаева тоже просчитывался. Он понимал: воевать со старыми ружьями невозможно, и поэтому начался грабеж военных складов и нападения на воинские части.

Так Дудаев вооружил свою бандармию.

Второй этап (по американскому уставу) — это когда бандиты, набрав сил и вооружившись, способны перехватить инициативу у правительства. Они ведут нестандартные боевые действия, преследуя в первую очередь психологические цели.

Бандиты ставят армию в непривычные условия, к которым военные не готовы. Сюда остается лишь добавить — на первой чеченской войне с первых дней фактически вся российская пресса оказалась на стороне боевиков.

И, наконец, третий этап. Гражданская война. В боевых действиях с обеих сторон принимают участие крупные воинские формирования. Казалось бы, обстановка становится более привычной для войск, но возникают сложности политического характера.

Ангажированная пресса, повстанческое лобби в правительстве и в органах государственной власти поднимает шум по поводу применения авиации и тяжелых систем оружия.

Есть непростые моральные аспекты, которые не в силах разрешить армия, — война ведется на своей территории, растут потери среди мирного населения. Федеральные власти попадают в трудное положение.

Анализ чеченских событий показывает, что, развиваясь по классической схеме гражданской войны, они несли в себе и ее характерные черты. А именно: бандиты упорно создают видимость своей непобедимости; федеральные власти постоянно показывают свою некомпетентность и неумение действовать эффективно; боевики делают максимум возможного, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение. И как результат всего этого — инициатива переходит к бандформированиям, а федеральные силы ослабевают.

Таким образом, мнение о некой «особенности», своеобразии чеченской войны не имеет под собой почвы. Равно как и заявления, что, мол, партизанскую войну федеральным силам не выиграть. В пример приводится привычная «обойма» национально-освободительных партизанских войн, где победу одержали повстанцы, — Мозамбик, Ангола, Алжир...

Но есть и другие примеры. За ними не надо ходить за три моря. Речь идет о подавлении националистических повстанческих движений в послевоенные годы в Западной Украине и Прибалтике. Как известно, разведывательно-диверсионная служба страны с этой задачей справилась успешно.

Однако уроки контрпартизанской борьбы 50-х годов были прочно забыты. Упущено время первого этапа, когда эффективно воздействие полицейскими методами.

Но теперь, во вторую чеченскую войну, кажется, все стало на свои места. Есть и разработка контртактики на основе изучения деятельности бандформирований; организованная на высоком уровне разведка, дающая максимум информации для антипартизанской борьбы; изоляция и уничтожение руководителей повстанческого движения; выявление и разгром скрытых баз тренировки террористов и их отдыха, подготовки кадров, пополнения запасов; применение против бандитов специально подготовленных, мобильных, автономных подразделений.

Все делается правильно. Назад дороги нет. Надо добить террористов.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Журнал тех, чья работа — защищать

7[70] 2000

Фото Владимира ВИКТОРОВА

Владислав ШУРЫГИН
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ВОЙНА на всех одна

Алимов вытащил группу буквально с того света. На его вертолете насчитали 42 пробоины.

— С десантом пойдет пара Алимова. Ее прикроет пара Майданова. Район падения «сушки» — предположительно вот этот склон. — Командир острозаточенным карандашом очертил кружок на карте. — Летчик на связь вышел один раз сразу после приземления. Доложил, что жив, и тут же отключился. Боится быть запеленгованным. Пээсесовский (поисково-спасательный. — *Прим. авт.*) вертолет был подбит и сел вот здесь. — Карандаш вновь вывел небольшой овал на карте. — Ведут бой в окружении. Погода в районе падения — «сму» (сложные метеоусловия), нижний край сто. Быть готовыми к встрече с «чехами». «Сушку» предположительно сбил «пээзэрка» (переносной зенитно-ракетный комплекс). Разведка докладывает, что в этом районе у «чечей» действует до пяти «зэушек» (зенитных установок). Поэтому головы не терять. Любая работа только с противозенитным маневром. Все. На взлет!

Летчики бегом бросились к машинам. Взвыли движки, захлопали, набирая скорость, сливаясь в мерцающие диски, лопасти.

Сорок минут назад летчик СУ-25, работавший в предгорье, успел передать, что самолет подбит и падает. Еще через полчаса была подбита «вертушка» с поисково-спасательной группой, вылетевшей на поиск пилота. Теперь группа вылетала на эвакуацию этих ребят.

Десантники в салоне хмуро, сосредоточенно готовились к бою. Подтягивали ремни «разгрузок», ввинчивали запалы в гранаты, топили в «стаканах» подствольников заточенные цилиндры гранат.

Боевики отлично понимают, что войска не бросят своих, за ними прилетят. Значит, группу может ждать новая засада. Возможно, еще более мощная, изощренная. Надо быть готовым ко всему.

Алимов отжал рычаг общего шага и мягко отдал ручку управления от себя. Земля стремительно ухнула вниз, а затем поползла, заскользила под фюзеляж.

Справа в пеленге пристроились ведомый. Пара Ми-8, словно взявшие след гончие, уставившись кабинами в землю, рванулась к синеющим вдали горам. Над ними чуть в стороне прошелестели винтами «двадцать четверки» звена прикрытия.

Терский хребет проскочили «горкой» на крейсерской скорости, и вот уже внизу промелькнула широкая серебристая лента Терека. Еще несколько минут полета, и «вертушки» перемахнули невидимую линию фронта. Теперь под ними враждебная земля. Тотчас «восьмерки» зарыскали змейкой, уклоняясь от прицелов, не давая сосредоточиться, просчитать маршрут, ударить на упреждение.

С каждым годом вертолетчиков из старой гвардии в строю остается все меньше и меньше. Из тех, кто прошел Афган, летал в Африке, кто помнит времена Союза. Это уже все больше командиры полков, командующие. Редко кто в комэсках задержался. А вот Алимова не тянет командирствовать. Не тот характер. Ему нравится с людьми работать, быть среди них. И летать. Где только он не летал. Работал с космонавтами. Разыскивал приземлившиеся экипажи. Затем в Африке, в Анголе. Потом первая чеченская война. Командировка в Таджикистан. Теперь майор третий месяц здесь...

— Входим в район поиска! — доложил штурман.

...Чеченский стрелок был опытным. Знал опасность «вертушки» в передней полусфере. Он хладнокровно пропустил ведущего, подождал, пока пролетит ведомый, и лишь когда увидел его хвост, бандитская зенитка ожила. Лесистый склон горы коротко вспух огнем. Совсем рядом с кабиной Алимова прошел сноп золотистых смертельно опасных колосьев. Выстрелить вторично «зэушке» Алимов не дал. Заложив крутой вираж, он буквально на долю секунды поймал в прицел оседающую над ее позицией пыль, и уже через мгновение полтора десятка начиненных взрывчаткой реактивных «дротиков» понеслось к бандитской засаде. Отворачивая в сторону в противозенитном маневре, он успел заметить, как вздыбилась от разрывов «нурсов» земля, взметнулись в небо камни, искореженные железки, обломки досок. Больше зенитка не стреляла...

Алимов, заложив крутой вираж, пытался обнаружить место падения вертолета. Есть! Вот он. На склоне лесистого холма. Глаза выхватили знакомый силуэт лежащей на боку «восьмерки». Вокруг нее за камнями десантники. Отстреливались, переползали. Увидел он и боевиков, которые перебегали, подползали к десантникам, стремясь как можно быстрее подойти на расстояние, делающее вертолеты бессильными.

— Сто сорок седьмой, отсекай «духов»! — бросил он командиру звена прикрытия, но тот и сам увидел боевиков. Пара «крокодилов» легла на боевой курс. С пилонов к земле потянулись дымные росчерки «нурсов».

— Наблюдаю выдвижение большого отряда в вашу сторону, — услышал он в наушниках доклад ведущего второй пары прикрытия. — Предположительно до ста человек. Начинаю работу!

Да, боевики явно подготовились к встрече поисково-спасательной группы. Необходимо было срочно принимать решение. Внизу, на склоне горы, дрались в окружении десантники и экипаж сбитого вертолета. С каждой минутой их положение становилось все более тяжелым. К боевикам подходило подкрепление. Еще полчаса — и все будет закончено. В таком неравном бою чудес не бывает.

На вираже он заметил небольшую проплешину выше по склону. Если зайти от реки, то можно сесть!

— Сто сорок седьмой, прикрой меня, сажусь на площадку выше сто по склону от «восьмерки».

— Понял тебя, Володя. Работаю!

От реки он снизился до бреющего. Проскочил над самыми верхушками деревьев, разгоняя их в стороны ураганом винта. Видел, как разбегаются под ним в стороны боевики, как залегают, открывают огонь. Но это его уже не интересовало. Наконец вертушка выскочила над прогалом в лесу — небольшой полянкой, в которую машина если и поместится, то только чудом. И он сделал это чудо! Вертолет точно впечатался пневматиками в центр поляны. Взметнулись ввысь срезанные лопастями ветви кустарника, «не вписавшегося» в радиус винта. Из распахнутой двери посыпались на землю десантники, разбегаясь в стороны, занимали оборону. Вот они уже у края поляны, исчезли в лесу...

Время, кажется, остановилось. Только рев движка, мечущаяся под лопастями трава и бесконечное ожидание. Вдруг глаза уловили странное движение в верхушках деревьев. Их ветви, словно срезанные невидимой косой, падали и, тут же подхваченные ветром, уносились прочь. «Пули! — сообразил он. — «Чечи» пытаются достать, но снизу вертушка прикрыта склоном, пули только секут вершины...»

В прошлую «Чечню» его «восьмерка» сошлась в дуэли с «зэушкой». Тогда все решали мгновения. Восьмерка с десантурой на борту завернула за угол склона, выходя в район десантирования. И буквально наскочила на дудаевскую «зэушку» на скальном балконе. Отвернуть, уйти было нельзя. Слева и снизу гребень скалы. Развернуться вправо? Но это значит — подставиться под огонь в упор, а с такого расстояния не было ни одного шанса уцелеть. И он инстинктивно, буквально «на пятке» развернулся и, резко накренив «восьмерку», поймал в прицел зенитку. Успел увидеть, как лихорадочно крутит баранку наводки вражеский наводчик, ловя его самого в паутину прицела, как напрягся «дух», как его нога потянулась к педали «спуска», и в этот момент он надавил на гашетку «нурсов». А потом, дав максимальный газ, рванул ручку управления на себя. Близкий разрыв подбросил вертолет. Он, едва увернувшись от скалы, скользнул в спасительную чашу долины.

После нескольких попаданий из крупнокалиберного пулемета. На защитном кожухе и лопастях остались следы от пуль и касательного удара от гранатометного выстрела.

Потом, на аэродроме, он курил одну сигарету за одной и цедил сквозь зубы обжигающий спирт — универсальный русский «антишок»...

Сколько с тех пор было таких вот дуэлей, сколько раз потом техники считали дырки в фюзеляже?!

Сверху, на бреющем, упруго простригла воздух «восьмерка». Слух уловил

знакомый треск пулемета. Ведомый дрался, сдерживал натиск боевиков.

Наконец из леса на поляну выскочили десантники. На руках тащили раненых. Подбежали к борту, торопливо забросили их внутрь и вновь бросились к лесу. А навстречу им из леса к вертушке уже бежали, пригибаясь от ветра, знакомые фигурки в летных кожанках. Экипаж сбитого вертолета. Живые!

— Сто сорок третий сбит! Наблюдаю падение и взрыв! — обжег слух доклад ведущего второй пары прикрытия. Сергеева сбили! Это чертово предгорье забрало еще один вертолет!

Даже сквозь гул движков он слышал, что треск очередей приближается. Неожиданно с треском лопнуло зеркало, его осколки брызнули в форточку. Прямо в центре зеркалодержателя появилась круглая дырка. Нащупали!

Следующая пуля прошила борт у левой ноги и, высверлив ровную дырку в стойке кресла, ушла куда-то за спину в салон.

На краю поляны вновь появились десантники. Они бежали к машине, но то и дело, оборачиваясь к лесу, замирали, вскидывали оружие и полосовали очередями кусты. В этом их движении были какие-то особые, выработанные войной, слаженность, ритм. Пока одни перебегали от опушки к борту, другие прикрывали их огнем. Потом сами откатывались под прикрытием очередей товарищей.

— Володя, ты как? — услышал он голос ведомого.

— Собираю людей! Скоро буду взлетать. Что у тебя?

— Наседают! Дырявят как шумовку. Володя, побыстрее! «Чечи» совсем близко от тебя. Повторяю. «Чечи» сов... — Голос ведущего вдруг оборвался. Очередная пуля разбила радиостанцию.

А за спиной уже гремели в салоне карабкающиеся туда десантники. Он почувствовал, как осела под их весом вертушка. За бортом мимо кабины к дверям на руках протащили солдатика с залитым кровью лицом, потом еще кого-то на плащ-палатке.

Неожиданно он почувствовал, как что-то зло и сильно куснуло левое запястье. Инстинктивно отдернул руку, поднес ладонь к лицу. В запястье впился развороченный, распоротый корпус часов. Пуля попала в циферблат и, срикошетив, вмялась в приборную доску.

— Все, командир! Все на борту! Взлетаем! — услышал он сквозь рев движков крик борттехника над собой.

— Точно все? Сколько человек?

— Все! Даже «двухсотых» вытащили! Тридцать один человек!

«С нами тридцать четыре!» — обжгло сознание. — Максимальный допуск — двадцать. Перегруз почти в два раза...»

Но времени на размышления не оставалось. В салоне загрохотали автоматы десантников, бивших по опушке. Счет шел на секунды.

Отжав вверх, до максимала, «руды» (рычаги управления двигателями), он поймал знакомый миг «подхвата», когда пришпоренная форсажной мощью вертушка буквально вздыбилась, потянул рычаг общего шага на себя, плавно отдавая ручку, гася правой педалью поворотный «инстинкт» винта.

— Давай, родимая! Тяни, голубушка!

«Восьмерка» пошла крупной дрожью, пытаясь изо всех своих металлических и реактивных сил выполнить волю человека. И она смогла! На полном пределе сил и мощи! Колеса вырвались из жирного чернозема склона. Рубя винтом верхушки деревьев, ломая ветки балками подвески, «вертушка» буквально проломилась сквозь чащу в небо.

— Ух ты, моя хорошая! Миленька ты моя! — почти кричал он, выдавливая из души, из сердца страшное напряжение прошедших минут.

Пробив облака, к нему пристроился ведомый.

«Жив Колька!» — радость теплом окатила сердце.

Но вид у обеих «вертушек» был не лучший. Связь разбита, половина приборов не действует, из обшивки торчат заусеницы пробоин.

За ведомым к тому же тянулся легкий копотный след. Но главное — живы! Теперь только бы Терек перевалить.

...За рекой копоть за «вертушкой» Кузнецова стала гуще. Алимов то и дело озабоченно оглядывался на ведомого. Дотянет ли? Неожиданно далеко внизу замелькали характерные «бруски» боевой техники и зеленые квадраты палаток. Наши. И «вертушка» Кузнецова тут же начала снижаться. «Значит, здорово его зацепили! — понял Вовка. — Пошел на вынужденную». Но проводить его до земли он уже не мог. Топлива хватало точно до моздокской полосы.

Уже на земле, заглушив движки, он вдруг вспомнил о времени.

— Сколько же мы там просидели? — спросил он штурмана.

— Двадцать две минуты, Володя. Двадцать две минуты.

Вечером Алимова вызвали на доклад к начальнику Генштаба. Квашнин захотел лично увидеть летчика, вытащившего группу буквально с того света. Алимов докладывал подчеркнуто корректно, спокойно:

...Вышли в район падения... Обнаружили визуально... Снизился... Высадил десант... Принял решение ждать...

И хотя обоняние «энгэша» улавливало характерный «амбре» лучшего русского «антишока», непримиримый к этой слабости Квашнин словно и не замечал «замаслянившихся» веселых глаз Вовки.

— На вертолете Алимова насчитали сорок две пробоины. У его ведомого шестьдесят четыре. Он сел на вынужденную в мотострелковом полку у Червлёной — доложил «энгэша» командующий авиацией группировки.

— Представляйте к Герою! — коротко подытожил Квашнин. Завтра же представление мне на стол! Спасибо тебе, майор! Огромное человеческое спасибо!

...Бородатый чиновник, один из тех, какие часто мелькают по телевидению за спинами первых лиц государства, долго и въедливо расспрашивал об обстоятельствах полета, что-то записывал, внимательно вчитывался в анкету и представление. Наконец поднял голову.

— Ну что ж, мне кажется, что вы вполне достойны высокого звания Героя России. В ближайшие дни ваши документы будут на столе у Президента. Может быть, вы хотите что-то уточнить, узнать?

— Хочу.

Брови рыжебородого удивленно взметнулись.

— Я не один был в воздухе. Меня прикрывал мой ведомый. Без него ничего не получилось бы. Погибли бы все. Считаю, что он, безусловно, заслужил звание Героя. Дать звезду одному мне будет несправедливо.

Рыжебородый аккуратно закрыл папку с документами Алимова.

— Странно. Каждый второй из тех, кого представляют к званию Героя и с кем мы беседуем, почему-то просит еще за кого-то.

— Что же тут странного? — вздохнул Алимов. — Война на всех одна, и один в поле не воин...

Алексей КРАВЦОВ
Фото автора и из архива «Солдата удачи»

НА ГОРЕ ЧАБАН

Спецназ не нарвался... Выполнил приказ. А потом, захлебываясь кровью, стоял насмерть...

Алексей принес в редакцию фотографии, откликнувшись на опубликованное приглашение читателей к сотрудничеству с «Солдатом удачи». Рассказывая о запечатленных на снимках эпизодах боев, по-товарищески попенял журналистам на ошибку.

В статье «Война в стране гор» (№ 12, 1999 г.) есть такие строки: «...на горе Чабан нарвалась на засаду разведгруппа спецназа Внутренних войск. Итог боя трагичен: четверо погибли, шестнадцать человек получили ранения».

Алексей внес ясность: там было по-другому. Спецназ не нарвался. Приказ выполнил. А потом, захлебываясь кровью, продолжал стоять насмерть...

Мы настояли, чтобы он рассказал о тех днях подробнее, потому что его боевые товарищи достойны самого искреннего, глубокого уважения и самых добрых слов. Благодарной памяти достойны не вернувшиеся из боя. Представляем взгляд на события очевидца и непосредственного их участника, одного из «краповых беретов», разведчика спецназа Алексея Кравцова.

Ночь перед боем с 28 на 29 августа мы — бойцы отряда московской «Руси» — провели по-походному, в чистом поле. Под кваканье лягушек и колыбельную дождя.

Замысел командования строился на внезапности. Разведроте бригады из Калача-на-Дону — захватить ретранслятор и позиции боевиков на горе Чабан. Дагестанской милиции вместе с подразделениями калачевцев провести проверку паспортного режима в Чабанмахи. Нашему отряду на БТРах захватить подпольный оружейный заводик ваххабитов, окружить дом араба — главаря местного бандформирования и арестовать его. А разведрота калачевцев с господствующей высоты должна контролировать ситуацию. Очевидно, расчет был на то, что внезапная потеря господствующей высоты и главаря сломит волю бандитов к сопротивлению. Словом, почти по Александру Македонскому: пришел, увидел, победил...

Ночью командир разведроты калачевцев обратился к нашему начальнику разведки с просьбой одолжить для боя за гору пару автоматов с ПБС. Вместе со стволами получил помощь более существенную — двух опытных разведчиков-прапорщиков, известных в своем кругу коллег-профессионалов спецназа по боевым псевдонимам-позывным — Горец и Ночь.

Затемно калачевцы выдвинулись к цели. Из разных вариантов маршрута им был предписан самый дерзкий, непредсказуемый для бандитов. В пелене дождя разведрота при помощи местных жителей будто под шапкой-невидимкой незаметно «просочилась» прямо через охранение бандитов. Как? Пусть останется секретом спецназа. Этот тактический прием еще не раз пригодится в боевой обстановке.

В густом утреннем тумане разведчики незамеченными поднялись к вершине. В перенасыщенном влагой воздухе «чавкнул» автомат с ПБС. Первый часовой снят без шума. Но от ЗИЛа-ретранслятора на самой «маковке» раздался окрик: «Аслан!» Бандит кликал своего подельника. Не получив ответа, открыл огонь наугад. Тяжело ранил в голову командира взвода старшего лейтенанта Михаила Солодовникова. Позже он скончался в госпитале.

Разведчикам пришлось ответить огнем. Раскрыли себя. Нашумели. Третий охранник оказать сопротивления не успел. Обнаружили бандитскую «зэушку» (зенитную установку) на автомобиле. Вывели ее из строя. Взялись окапываться. Но на безлесной, покрытой травой верхушке под слоем дерна оказалась скальная порода. Поэтому неглубокие ячейки были едва пригодны для стрельбы лежа, не годились на роль полноценных укрытий.

В это время отряд москвичей изготовился к броску на Чабанмахи. Но с рассветом увидели, что трасса от села наглухо забита колонной десятков грузовиков с местными жителями, их домашним скарбом. В сыром воздухе повисли детский плач, женские причитания. Каждому от командира до рядового бойца сразу стало ясно: внезапность утрачена. Раз уж все село поднялось «на колеса» и бросилось бежать, значит, боевики что-то пронюхали и нацелились не предъявлять паспорта, а сопротивляться.

Вскоре это предположение стало явью. Попытка войти в село не увенчалась успехом. Милиция понесла потери. Появилась КШМка. Подтянулись СА-

Ушки. Прилетели и сели два вертолета.

Эфир донес с горы Чабан: «трехсотый» (раненый), тяжелый. Нужна срочная эвакуация. Туда рванула машина, но не пробилась.

Из Чабанмахи по горе заработал, видать, пристрелянный бандитами заранее АГС-17 «Пламя», ударили пулеметы. «Духи» взяли вершину в кольцо и начали остервенело «плющить» разведроту с трех сторон. Авиация была беспомощна в тумане. Артиллерия тоже не могла помочь разведчикам. САУшки били по площадям. Когда туман стал прозрачнее, поднялась «вертушка», дала НУРСами залп по лесу.

Через несколько дней наш отряд захватил бандитский «сканер» — мощную аппаратуру радиоперехвата и ретрансляции, которая позволяла контролировать наши радиосети. Наверное, с ее помощью засекли переговоры с «вертушкой» и дали ложное целеуказание.

Мне и еще одному бойцу тогда приказали охранять командующего Внутренними войсками генерала Овчинникова на КП. Там услышал доклады с горы о «двухсотых» (убитых)... Число «трехсотых» перевалило за десяток. Бандиты продолжали наседать на разведчиков-калачевцев. «Гром» — командир разведроты по радио запрашивал: где милиция, спецназ, почему не идут в Чабанмахи? Вопрос понятен: связали бы боем, оттянули на себя часть бандитских сил. А так все они полезли на штурм вершины. Схватка на горе Чабан становилась все ожесточеннее. Разведчики дрались насмерть.

Генерал Овчинников приказал вызвать командира спецназа. Мы получили задачу: через село Дженгутай выйти на гору Чабан — на выручку калачевцам.

В Дженгутае колонну БТРов окружила толпа — около двухсот ополченцев, старики, женщины, дети. На броню пошли огурцы, помидоры, домашняя снедь, сигареты. Мужчины, кто со старой «берданкой», кто с «калашом», воинственно размахивали оружием:

— Мы с вами! Пойдем громить «вахов»!

Но брать их с собой не было резона. Дело предстояло опасное. Ополченцы могли бы понести немало жертв. Уговорили их: ополчение занимает оборону вокруг своего села, а вперед уходим мы.

Когда покидали Дженгутай, пожилые дагестанские женщины со слезами на глазах по-матерински, по-православному осеняли бойцов крестным знамением.

За селом броню оставили. Спецназ, махачкалинский ОМОН, снайперы из «Вымпела» и саперы с собаками двинулись пешком.

Когда поднялись на горную гряду, картина открылась незабываемая. Над зеленью соседних гор возвышается Чабан. Северный склон зарос лесом. Безлесая вершина накрыта туманом. Идиллия... Если бы не стук АГС, не лихорадочная пальба. В этот момент «Гром» вызвал «Удар» (позывной командира нашего отряда). Командир разведроты калачевцев сообщил: убитых уже трое или четверо, раненых около тридцати. Где помощь?

В ответ: выдвигаемся по восточному склону горы. Через час будем. Держитесь!

Думаю, этот разговор перехватил бандитский «сканер». Когда мы по оврагу, метрах в семистах от горы, поднимались вверх, боевики перенесли огонь АГС на наше направление. Мы попадали, грохнули взрывы гранат. На головы посыпались щепки, листья, древесная труха. К счастью, никого не зацепило. Стреляли наугад.

Двинулись дальше. Впереди мы — разведчики, следом вторая штурмовая группа, за ней третья и замыкала первая. Ноги скользили по раскисшей глине. Под дождем все вымокли до нитки. Опять сел густой туман. Шли в нем на звуки боя. И вдруг на горе все стихло.

Наш начальник разведки вышел в эфир:

— «Гром»! Ответь «Страннику»! — В ответ тишина. Обожгла мысль: неужели все?! И вдруг радиостанция ожила:

— «Гром» «Удару»! Я лежу в луже крови. У меня четверо убитых. Почти все ранены. Где помощь?!

Наш командир:

— Держитесь, идем!

Мы вышли к проплешине у подножия горы. Больше всего «добивал» туман. Неясно, куда идем. Вдруг напоремся на «духов»?

Начальник разведки вышел на «Грома»:

— Обозначь себя выстрелами!

«Гром» в ответ:

— Высылаю к тебе Ночь...

Разведчик из нашего отряда, ушедший на гору с калачевцами. Значит, живой!

Двинулись вверх по склону. Крутизна такая, что пришлось чуть ли не на чет-

вереньках. Причем каждый загружен под завязку. Патронов много никогда не бывает. Да еще в дополнение к штатному оружию «Мухи», «Шмели», у меня РПГ, гранаты... Все-таки нам так крупно повезло в тот день. Просто мистика какая-то! «Духи» гору крепко обложили. Если б нарвались, зажали нас на склоне, калачевцев на вершине совсем добили бы. Вскарабкались «взмыленные».

Навстречу из тумана как привидение выскакивает Ночь. Слава Богу, цел! В одной руке «стечкин» с ПБСом, в другой — Ф-1 без чеки. Раз уж ее выдернул, значит, «припекло» вконец. Глаза ошалевшие. Приложил пистолет к губам: тихо! Подойдя вплотную, вполголоса:

— Они тут толпами ходят. Только что рядом чуть не нарвался. Едва успел залечь. Метрах в пяти от меня пробежали.

Вывел нас. Затишье. Боевики, видать, перегруппировывались. На вершине под масксетью ЗИЛ-ретранслятор с будкой. Аппаратура, куча видеокассет (они оттуда и телевидение свое транслировали). Под машиной раненые. Увидели нас — обрадовались. Кто промедола просит, кто сигарет...

Мы начали «растекаться» по вершине, и тут «духи» опять ожили. Пулемет заработал, «снайперка» грохнула, начали поливать из автоматов, застучал АГС. Его гранатометная очередь — по южному склону горы. Приполз оттуда боец. Спина осколками посечена. Изранен, контужен, кричит: на той стороне только раненые и убитые. Если оттуда попрут — все, «дрова», удержать их некому. Мы вчетвером бросились туда. Огонь плотный, но на верхушке у самой земли «мертвая» зона. Если по-пластунски— пули только над головой свистят, не достают.

Навстречу нам боец. Правой руки нет, ноги осколками перебиты. Левой рукой отталкивается, ползет. В болевом шоке орет что-то отчаянное. Мы подхватили его, промедол вкололи. Тащим к ЗИЛу, где раненые, уговариваем:

— Спокойно, ты выдержишь! Все у тебя будет — класс, еще будешь радоваться жизни...

Дотащили. Промедол, видно, подействовал. Парень чуть пришел в себя. Закурить попросил... Я просто поразился: на нем живого места нет, а как держится! Герой! Тогда было не до подробностей. Только после боя узнал: он — Дмитрий Перминов, и правда герой. Совершил настоящий подвиг. Когда в окопчик влетела граната, Дима метнулся к ней, выбросил. И в этот миг граната взорвалась в воздухе. Ему оторвало руку, ноги посекло осколками. Он сознательно принял весь удар на себя, спас боевых товарищей от верной смерти. Кто бывал в кровавой мясорубке, знает: после таких ранений сразу теряют сознание. А Дима, изорванный едва ли не в клочья, нашпигованный железом, пересилил болевой шок, двинул за подмогой. И выжил! Оказался сильнее смерти! Такие они — разведчики спецназа...

К слову, позже увидел по «ящику», как чествовали его в госпитале. А нашито к пышным чествованиям непривычны. Парень от избытка чувств, нахлынувших из-за навалившихся почестей, внимания, слишком разволновался, засмущался так, что, по-моему, даже уронил слезу. А кто-то из телевизионщиков посюсюкал: вот, мол, бедненький, несчастненький калека-мальчишечка несмышленый.

И в первую чеченскую войну, и сейчас насмотрелся увечий, смертей, в том числе жутких, мучительных. Наслушался мата, криков, проклятий. Но ни разу!.. Подчеркиваю, ни разу (!) не слышал, чтобы кто-то из наших бойцов, даже в адских муках, перед смертью сожалел о том, что честно выполнял свой солдатский долг. В Дагестане, Чечне часто слышал совсем о другом: только бы не напрасно!!! Не так, как позорно в 96-м... Вот о чем была общая наша солдатская боль.

...А тогда, на горе Чабан дотащили мы Диму и сразу назад. Скатились в ячейку на склоне горы. Калачевцы до боя как могли ее оборудовали. Но в камне не окопаешься. Даже лежа от пуль не спрятаться. Ниже, метрах в 10—15 зеленый вагончик. За ним лес в тумане. Все ясно. Боевики бойцов расстреливали практически в упор, за вагончик заползали и забрасывали гранатами.

В ячейке лицом вниз лежал убитый боец. Прямое попадание гранаты из АГС. Разворотило парня. Еще один — раненый с перебитыми ногами. Его оттащили наверх. Двое других ребят подхватили, потащили дальше. А мы с лейтенантом опять скатились вниз. И в это время «духи» опять пошли на штурм. Палят с разных сторон. Пули жужжат — головы не поднять. А уж рвануть по склону — и думать нечего. Сразу в решето превратят. Лежу, на вагончик смотрю. Из лесу, совсем рядом, метрах в 30, крики: «Аллах акбар!» Обложили. В душе буря (не страшно только мертвым). Как же обидно так вляпаться! Вылетит из-за вагончика граната, и кому-то нас придется вытаскивать, как мы только что ребят.

Вдруг голос Ночи. Он скатился в окопчик наверху, кричит:

— Я со «Шмеля» вагон подожгу. Роман из пулемета. А вы к нам!

Так и сделали. Ночь врезал, пулеметчик враз целую коробку расстрелял. А мы вдвоем с лейтенантом хватаем убитого парня и рывком вверх. Царапаемся изо всех сил, обдирая пальцы в кровь. Только через бруствер перевалили, «духи» очухались, ударили из всех стволов. Мы даже убитого не успели в окопчик затащить. Чтобы по крутому склону не покатился, пришлось мне руку туда протянуть, держать парня за шиворот. Ребята подоспели, помогли его в окопчик поднять.

Оттащили мы ползком убитого. Еще одного раненого подобрали, доставили. Вернулись, закрепились в окопе. Глядь, уже сумерки сгущаются. Мысли у всех тревожные. В темноте бандиты, которые каждый кустик знают, подползут, нас гранатами забросают. А помощь ночью не придет. И штурма села ждать не приходится. Ясно, что силы у бандитов серьезные. Командир наш получает приказ раненых отправлять, удерживать инициативу. Как? Какими силами?

У калачевцев ранены почти все. Человек 15 вообще не могут двигаться. А на каждого «тяжелого» или убитого, чтоб с горы снести, надо по 4—6 человек. Те, кто кое-как может передвигаться, тоже нуждаются в помощи. В боевом охранении буквально горстка осталась, а без него всех до единого уложат...

Собрали все оружие, уложили «трехсотых» и «двухсотых» на плащ-палатки. Подтянулись вымпеловцы, первая штурмовая группа. Они прикрыли нас огнем.

Дождь превратился в ливень. По склонам — бурные грязевые потоки. Кое-где просто катились по грязи как придется. Мне с ребятами выпало нести Диму Перминова. Старались как могли аккуратнее. И все же то поскользнешься, то заденешь корягу, ветку. Дима только вскрикивал от боли... А «духи» движутся параллельно, палят, орут. Наши из охранения огнем держат их на дистанции.

Спустились в овраг. В тумане заметили фигуру. Что делать? Окликнуть? А вдруг резанет очередью? Обратились к начальнику разведки: разрешите нам вдвоем по лесу обойти, приглядеться?

Он дал добро... А тут пулеметчик: может быть, рубануть очередью на всякий «пожарный»?

Нет! А вдруг свои?

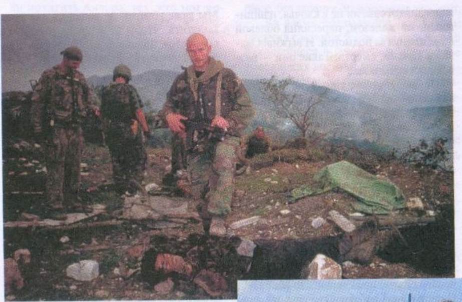
А откуда здесь свои? Никто же нас по радио о поддержке не предупреждал. Вдруг слышим окрик с кавказским акцентом:

— Не стреляй! Свои!

Дагестанский ОМОН — ребята бесстрашные! Подошли, подхватили плащ-палатки с ранеными, убитыми. Спустились вниз, погрузили их на машины, отправили в госпиталь. А те, кто остался цел, вернулись к месту предыдущей ночевки.

В душе муть, неразбериха, усталость, какая-то опустошенность: ну прошел день, ну поднялись на гору, повоевали, потеряли ребят... Ну и что? Что в итоге? А НИ-ЧЕ-ГО! Вообще ничего...

Палатки еще не поставили. А дождь льет. Промозгло. И снаружи. И в душе.

У кого-то нашлась фляжка с водкой. Не «по случаю». Не ради пьянства, хмеля, а просто чтобы согреться. Пустили по кругу. Не закусывая, не запивая. Как воду, не чувствуя вкуса. Зарылись в сено. Заснули.

С утра 30 августа первым делом отдраили оружие, потом форму как могли очистили от грязи. Вышло солнце. Припекает. В душе муть осела, веселее стало. Жизнь-то вроде налаживается...

Через час приказ. Седлаем БТРы. Выдвигаемся в Дженгутай.

Батальон (неполный, несколько машин, до сотни человек) попытался войти в западную часть Чабанмахи. Их там сразу «расплющили». Подожгли две БМП, БТР. В нем сгорела женщина из санчасти. Нас бросили на выручку. Пошли не по их маршруту — трассе-«федералке», а западнее, через горы выехали на кукурузное поле. Под нами село. Командир отряда послал меня и еще одного разведчика выяснить обстановку. В бинокль видим — прямо под нами техника горит, пальба.

Нам в поддержку подтянулся танк «семьдесятдвойка», две БМПшки. Мы попробовали зайти с другой стороны села. Танк поехал сам. Не нарвался. Подобрал БМП с ранеными. Вернулись к нам. Остатки батальона подтянулись. Вместе вернулись в Дженгутай. Раненых сгрузили в больницу. Местные жители сочувствуют, женщины столпились, плачут, глядя на погибших...

1 сентября новая задача. 29-го мы на горе Чабан в ретрансляторе собрали мешок видеокассет. Но не смогли забрать. Рук не хватило. Потребовались они. Может быть, там ценная информация? Отряд — опять на гору, вытащить эти «мультики».

Идем. Мысли разные... По всей стране праздник: радость в школах, цветы, музыка, речи, поздравления, мальчишки в белых рубашонках, девчонки с бантиками, звон колокольчика. А мы в бой. Нам вот-вот «зазвенит» совсем по-другому. Странно: как же все это одновременно уместилось и перемешалось в нашей жизни!..

Выходим на хребет. Начальник разведки жестами командует нам: оглядеться. Только я голову из-за кустов приподнял — выстрел. Я упал. Второй... Видно, меня ангел-хранитель спас. Сменил позицию. Даже радостно стало: пронесло, все нормально! Стукнуло четыре ГПшки (подствольника). Гранаты рванули чуть выше нас.

Шеф (как мы нач. разведки за глаза величаем) спокойно командует: отходим красиво, по-джентельменски! В критических ситуациях такой его тон — верное средство от стресса. Мы, прикрывая друг друга, парами откатились к основным силам. Как учили. Действительно красиво, хоть для кино снимай. Дали залп из ГПшек. Нам ответили из автоматов — только пули рикошетами засвистели. Мы тоже врезали очередями. Командир отряда вызвал артогонь. Ударили минометы. Короче, вторично как 29-го на «ура» проскочить на гору не вышло. Нас уже ждали, подготовились к обороне. Отошли.

По Чабанмахи заработали САУшки, «Грады», «штурмовики», «вертушки». Ребята шутят: нам останется только на «жареные» трупы бандитов поглазеть. Не думали, что там дома превращены в ДЗОТы, в подвалах бетонные схроны, подземные переходы. Поди достань их!

Нас — разведчиков и еще одну группу послали занять высоту перед горой Чабан, чтобы бандиты на Дженгутай не прошли.

Идем через черешневый сад. С высоты пулемет заработал. Мы с брони посыпались, потихоньку отошли назад на сотню метров, залегли в саду. Нач. разведки послал в обе стороны по группе дозорных, чтобы нас не обошли с флангов. Только ребята на горку слева поднялись, их заметили, начали с АГС обстреливать. Они залегли, из ГПшек ответили. И вдруг слышим сзади треск. Развернулись. Вдруг «духи» на мотоциклах ломят! Видим: за рулем дедок в майке и штанах-трико. В деревянном ящике-коляске — бабулька. Подъезжают, глядят: пара БТРов, бойцы залегли. Спрашивают: что случилось?

Начальник разведки: уважаемые, вы куда? Война здесь!

А они: надоели вы со своей войной! Вы воюйте, а у нас огород!

Грядки у них прямо на склоне горушки, где наши разведчики залегли, отстреливаются. Глядим: бабулька согнулась, помидоры собирает. Дед ходит — кукурузу скручивает. А наших ребят начали из АГС «окучивать». Они дали залп из ГПшек и зигзагами уходят из-под огня по склону прямо через огороды, стреляют на бегу. Бабуле орут: ложись! Она оглянулась, ничего не поняла, махнула рукой и снова склонилась над грядками. Слава Богу, ни наших, ни огородников не задело. Мы потом смеялись от души.

Пришел приказ: вперед! От дерева к дереву перебежками выбрались на окраину сада. Дальше неизвестность. Шеф выходит на открытое место. Я ему:

— Товарищ майор! Вы б лучше в «тенек» ушли!

А он:

— Так я специально. Пусть постреляют, чтоб себя обнаружить.

Я подумал: вот мужик! Зачем, когда есть мы? Загадка... Мы-то, пусть профи-контрактники, пусть вторую кампанию воюем, но по сравнению с ним — молодежь зеленая, холостая, ни семей, ни ростка человечьего за собой еще не оставили. Все еще впереди. А ему под сорок, двое детей... Видать, очень хочет, чтоб и мы до этого дожили. Он такой! Ради ребят себя не жалеет.

К слову, уж в конце командировки не раз доводилось слышать:

— А потери у вас какие?

— Раненые были. Убитых нет.

— Так вы, наверное, и не воевали совсем?!

Обижает это и раздражает. Воевали... Просто у нас и Шеф (нач. разведки), и Дед (командир отряда) — офицеры что надо, каких поискать! За спины бойцов не прятались. Их берегли. И сберегли! Потому-то у нас и все задачи — как положено спецназу, и все люди живыми вернулись.

А в тот день из черешневого сада мы по кустам на высоту поднялись. Вроде тишина. Но справа по хребту три человека. По пояс раздетые, в камуфлированных штанах с косынками на голове. Загорают. АГС стоит. Наши? Не наши? Не понять. Форма-то у всех одна. Один вниз побежал. Возвращается с СВД. Мы каждый шаг отслеживаем, переговариваемся. А тот стрелять начал. Пули свистят. Мы сменили позицию. Выходим по радио на командный пункт в Дженгутае. Докладываем: какие-то люди нас из АГС обстреляли, из винтовки работают. Там наши есть?

В ответ: наших там быть не может. Грохнуть их — нет проблем. Но у нашего Шефа особое чутье разведчика, интуиция, предчувствие. Командует: огонь не открывать!

На следующий день мы узнаем, что подтянули часть, не Внутренних войск, а армейскую, из Северо-Кавказского военного округа, поставили там заставу. Им приказ: контролировать высоту и подходы к ней. Своих там быть не может. На любое передвижение — огонь. И нам та же задача. Такая нестыковка. Вот мы между собой и устроили войну на огородах. Хорошо, что никого не зацепили. А если бы не чутье Шефа, кто знает, чем бы все обернулось...

Нам новый приказ — выдвигаться к горе Чабан, занять хребет, нависающий над Чабанмахи, закрепиться и обеспечить сверху поддержку штурмовых групп.

Мы заняли рубеж без единого выстрела. Переночевали. А на следующий день началось. В Карамахи пошли саратовцы и калачевская бригада. Десантники закрепились в Кадаре. Подтянули туда с десяток танков на прямую наводку.

С нашей стороны в Чабанмахи пошел отряд из Минвод. Завязался огневой контакт. Мы сверху начали бандитов «плющить». У бандитов в центре села обнаружился укрепрайон. По нам из пулемета начали работать. Снизу сообщили: к вам по склону лезут. Мы их гранатами сшибли. По нам — из АГС. Появились раненые.

...Третьи сутки на хребте сидим. По радио (приемники — ценные подарки из главка) слушаем новости: 10 сентября село Чабанмахи взято, ОМОН заканчивает зачистку прилегающих территорий. А у нас бои. Бандиты в селе. И бежать не собираются.

Видим сверху — в Чабанмахи наши продвинулись, с нами поравнялись. Друг другу машем. Настроение поднялось. Вышли они к укрепрайону в центре села. Их там начали долбить. По нам открыли огонь из АГС, с горы Чабан ударили.

Наш командир принял решение сбить бандитов с горы Чабан, закрепиться и помочь тем, кто наступал внизу. Мы — разведчики — впереди. Наткнулись на боевиков. Без потерь отошли к основным силам. Пришел приказ остановиться на ночевку. А с шести утра — на гору. Наши артнаводчику: пусть САУшки поработают по горе. Он — на огневые. А оттуда: снаряды подвезут только минут через сорок. А уж темнеет. Так гору артиллерия и не обработала.

Мы настроились на «горячий прием» от боевиков на Чабане. Но тут новый приказ: идти в село. Честно говоря, мы испытали облегчение. Это не на гору под огнем карабкаться.

Вошли. К нам ребята из другого отряда. Попросили в нашей полосе их убитого вытащить. Подогнали установку разминирования. Она бросает свою «змею». Мы из дома в окно. Бежим по огороду. УР грохнул вторым зарядом. Чувствуем — не успеваем. Ботинки в земле вязнут. Хватаем парня. Он, умирая, калачиком свернулся, так и окоченел. Нести его неудобно. Подхватили и его оружие. В это время боевики ожили. Заработали по нам. Выбрались с трудом.

К вечеру 11-го пошли доклады, что село занято. Остались разрозненные группы в подвалах. С ними ОМОНу пришлось повозиться. Помню как дагестанские омоновцы привели деда-ваххабита. Один из омоновцев спросил: где взял деньги на оружие. Отвечает: Степашин дал...

Мы нашли видеокассеты. Посещение села Председателем Правительства России Степашиным. На одной из них — красивые слова о «симпатичных» террористах, которые так понравились Степашину. Конечно, речь тогда шла о деньгах на школу, больницу...

Но разве уже тогда не было слышно о стремлении создать «независимое исламское государство»? Не знал премьер-министр генерал Степашин, чего добиваются ваххабиты, что они вооружены?

Он на видео очень дружелюбен и добр к ваххабитам и те к нему тоже. А через полгода «добрые», «дружелюбные», «симпатичные» террористы-ваххабиты начали агрессию против России, со всеми своими ваххабитскими «дружелюбием и добротой» косили российских парней, даже над мертвыми надругались...

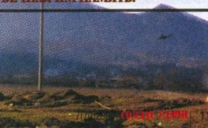
На видео был еще один визит — Хаттаба. Его, судя по записям, встречали с большей помпой, чем Степашина. Когда смотрели эту запись, вдруг мужики всполошились. На экране знакомое лицо. По фотороботу предполагаемого организатора взрывов домов в Москве, показанному в теленовостях. Если не ошибаюсь, Лайпанова (запись срочно отправили в столицу). Оказывается, и он был в Чабанмахи. Позже мы обнаружили целый городок для тренировок боевиков.

17 сентября мы вновь поднялись на гору Чабан. На этот раз без боя. Установили государственный флаг России. А когда спускались, из кустов в спину сапера прицелился стрелок в камуфляже и тюбитейке. Горец, практически не целясь, выстрелом опередил его. Тот мгновенно скатился по крутому склону. Внизу стрелка подхватили двое, исчезли в густой зелени. Кто они были? Мы так и не узнали, но осталось впечатление, что по лесам вокруг горы Чабан бродит еще немало бандитской нечисти...

Записал Сергей ВИКТОРОВ

Когда материал был подготовлен к печати, Алексей Кравцов вновь пришел в редакцию. Принес список погибших на горе Чабан и позже умерших от ран. Вот он:

БАЗАРОВ Евгений Александрович, рядовой, стрелок.
БАСУРМАНОВ Сергей Анатольевич, майор, СПНШ по разведке.
КАЛЯПИН Андрей Вячеславович, рядовой, водитель-разведчик, Герой России (посмертно).
КАРПОВ Вячеслав Олегович, рядовой, старший разведчик.
ЛЕВИН Анатолий Сергеевич, ефрейтор, старший разведчик.
СЕМЕНЯКОВ Андрей Владимирович, младший сержант, старший разведчик.
СОЛОДОВНИКОВ Михаил Юрьевич, старший лейтенант, командир взвода.
УВАРОВ Владимир Владимирович, рядовой, разведчик.
ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В КОНЦЕ МАЯ И ИЮНЕ

Начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Квашнин заявил, что все крупные бандформирования в Чечне частью уничтожены, частью рассеяны, таким образом военный этап контртеррористической операции закончился. Первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник Манилов сообщил что, основная часть оставшихся боевиков будет ликвидирована в ближайшие 2 месяца

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

23 - 31 мая

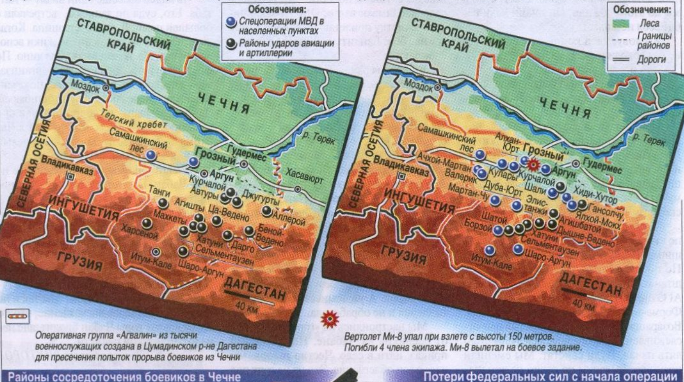
28 мая в Ножай-Юртовском и Веденском р-нах началась крупномасштабная специальная операция против незаконных вооруженных формирований.

Чеченские боевики резко активизировали разведывательную деятельность в приграничном с Ингушетией Ачхой-Мартановском районе Чечни.

1 - 23 июня

Подразделение саперов приступило к разминированию последнего и самого опасного участка Чечни - территории между Агишты и Махкеты.

14 июня в связи с новой тактикой боевиков КПП и блокпосты по всей территории Чечни переведены на усиленный вариант несения службы.

Оперативная группа «Агвалин» из тысячи военнослужащих создана в Цумадинском р-не Дагестана для пресечения попыток прорыва боевиков из Чечни

Вертолет Ми-8 упал при взлете с высоты 150 метров. Погибли 4 члена экипажа. Ми-8 вылетал на боевое задание.

Районы сосредоточения боевиков в Чечне

Истребитель Миг-29

Грозный, Бараев, Аргун, Гудермес, Урус-Мартан, Алхан-Юрт, 800 чел., Гехи-Чу, 250 чел., Шали, Масхадов, Алхазурово, ЧЕЧНЯ, Хаттаб, Гелаев, 250 чел., Улус-Керт, Сельментаузен, Арсанов, Итум-Кале, Басаев, ГРУЗИЯ, ДАГЕСТАН, 20 км

В бандитских формированиях в Чечне насчитывается до 2300 боевиков, в том числе в самом Грозном - от 300 до 500 человек, сообщил заместитель командующего ОГВ на Северном Кавказе генерал-майор В. Борисов.

Потери федеральных сил с начала операции

	в Чечне	в Чечне и Дагестане
Погибли:	2.127	2.405
Ранены:	6.021	7.005

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 22 июня

Сокращение группировки федеральных сил

Данные ОГВ на 20 июня

	выведено из Чечни	осталось в Чечне
Личный состав:	9.293	48.598
Танки:	167	202
БМП, БТР:	540	1.784
Артиллерия:	138	723

Всего из Чечни уже выведено 9 полков, в частности, 3 - мотострелковых, 2 - танковых, 3 - парашютно-десантных и 1 - десантно-штурмовой.

Ожидается, что до 1 июля будут выведены один мотострелковый полк и одна мотострелковая бригада. В июле планируется отправить еще один полк.

Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

ПРЫЖОК в ИЩЁРСКУЮ

совершила редакция «Солдата удачи»

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото автора

Вместо предисловия

Моя командировка в Чечню проходила в компании корреспондента датской телекомпании TV-2, француженки Наджи Ванкованберг, прозванной нами просто Надей. Двадцативосьмилетняя Надя до того, как приобрести специальность тележурналиста, успела закончить Сорбонну и преподавала социологию в МГУ.

В редакции нас провожали сотрудники журнала и военный священник — отец Олег, только что вернувшийся из Чечни. Этот могучего телосложения мужчина, с лицом и бородкой «а-ля Николай II», заполнил мой рюкзак подарками для участников антитеррористической операции: сигаретными блоками, к которым приложил коробку аудиокассет с песнями на афганскую тему и несколько пар теплых носков с трогательными письмами от женщин, их вязавших.

Исходным пунктом нашего следования в Чечню был Ставрополь, куда мы прибыли второго марта авиарейсом из Внукова. В Ставрополе и далее в Чечне нам пришлось встретиться со многими людьми, без любезного содействия которых наш вояж был бы малопродуктивным. По возвращении домой было отрадно кое-кого из них увидеть в телерепортажах «с места событий». Я обратил внимание, что фамилии некоторых из них (находящихся в эпицентре борьбы с бандами) при этом были изменены. Поэтому и я в своем повествовании пофамильно назову не всех.

Что касается моей роли в этой поездке, то меня, как оружейного эксперта-консультанта журнала, интересовали в первую очередь условия и результаты эксплуатации современного стрелкового оружия. Особенный интерес для меня представляли новый ручной пулемет 6П41 — «Печенег», 9-мм снайперские самозарядные карабины ВСС и пистолеты ПСС и СР-1 разработанные моими коллегами по ЦНИИТочМаш.

В основном я находился в зонах ответственности отрядов СОБР и ОМОН (расхожие клички соответственно «Соболя» и «Омары») и собранные мною технические сведения относятся лишь к специфике их действий. К сожалению, мне не пришлось побывать в войсковых частях, если не считать пребывания у танкистов на передней линии обороны предместья Грозного — Ханкалы.

В день отъезда мы были приглашены в Ставропольский центр обучения бойцов ОМОНа, где нам разрешили зафиксировать на видеопленку ряд элементов учебной подготовки курсантов-женщин. Провели нас по различным классам и лабораториям, закончив экскурсию посещением столовой.

Незадолго до полуночи мы были доставлены на одну из баз Ставропольского ОМОНа, откуда и должен был состояться выезд в мятежную Чечню.

Невысокий широкоплечий прапорщик, отрекомендовавшийся нашим попутчиком и оружейным техником Владимиром Стороженко, предложил Наде и мне отдохнуть в его кабинете, сплошь обвешанном учебными оружейными плакатами. Тут же на стульях внавал было набросано различное «убойное барахло» — автоматные магазины, гранаты к подствольнику, автомат, сигнальные патроны и т.п. Из полудремного состояния нас вывела процедура подготовки Владимира к дальней дороге. Надев разгрузочный жилет, он вложил в его карманы восемь магазинов по тридцать патронов, два ракетных сигнальных патрона — белый и красный, десять гранат к подствольному гранатомету, две ручные гранаты — обычную РГД-5 и ударного действия РГН. В отдельные карманы были вложены перевязочный пакет, одноразовый шприц с промедолом и резиновый кровоостанавливающий жгут. Экипировку завершал автомат АКС-74М с подствольным гранатометом ГП-25. Весь этот процесс французская журналистка скрупулезно запечатлела на видеокамеру.

Сама же Надя надела белый бронежилет, приобретенный ею еще в Москве и неизвестно от чего защищающий. В ответ на ехидный Володин комплимент Надя ответила, что, во-первых, он легкий и в нем теплее и, во-вторых, по условиям страховки она должна быть в бронежилете, а в каком — не оговорено.

Приступая к выполнению своей миссии, я поинтересовался у Владимира, почему пустует на его разгрузочном жилете нагрудный карман для ножа. Он ответил, что то безобразие, которым они снабжены, неприятно даже в руки брать. И тут же продемонстрировал лежавшие в шкафу громадное «мачете» и нож-пилу с круглой неудобной рукояткой, напичканной различными, в общем-то малополезными, приспособлениями. По его мнению, для воюющего человека нужен самый обычный нож без «прибамбасов» — открыть консервы и отрезать хлеба; с очень небольшими шансами использования его как оружия. Именно таким ножом, с клеймом «Труд Вача», вполне обходились разведчики в Отечественную.

Обратил я также внимание на то, что автоматные «рожки» у Владимира были снаряжены патронами 7Н6 разработки почти тридцатилетней давности и известными своей слабой пробойностью, а среди подствольных гранат отсутствовали весьма эффективные прыгающие ВОГ-25П, прозванные «лягушками». На мой недоуменный вопрос Владимир ответил, что о 5,45-мм автоматных патронах 7Н10 и 7Н22, пробивающих 6-мм бронелисты, он лишь читал, а «лягушки» для них — большая редкость. Забегая вперед, скажу, что все, кому я в Чечне ни задавал этот вопрос, отвечали так же.

Под «занавес» Владимир прихватил со

Во дворе Ищёрской школы. Охрана работы корреспондента. На заднем плане мемориальная стена в память о погибших в Великой Отечественной войне. Со стены содраны таблички с фамилиями русских воинов.

Выездная редакция «Солдата удачи» в Чечне.

стола две горловины для пулеметных лент РПД — они необходимы при использовании этих пулеметов в БТР. Горловины носили явные следы кустарного изготовления, и мне было пояснено, что эти детали дефицитны, их не хватает в войсках и за каждую было уплачено умельцам из своего кармана — по четыреста рублей.

Мы вышли во двор, где стояли несколько БТРов и светлый санитарный фургончик УАЗ, помеченный знаками Красного Креста. В армии его называют «таблеткой». На ней нам и предстояло проделать дальний путь...

Первые блокпосты мы встретили еще на территории Ставропольского края. Везде перед блокпостами поперек дороги лежали бетонные блоки, заставляющие приближаться к постовому у шлагбаума зигзагообразно и на малой скорости. Тут же крупный плакат: «Стой, выйди из машины». Обычно рядом, в капонире, находилась бронетехника с грозно торчащим из башенки крупнокалиберным пулеметом КПВТ, а то и «тридцаткой» 2А42. Дежурный наряд в касках и бронежилетах располагался в гнездах, сложенных из бетонных блоков или из синтетических мешков с землей. Из бойниц торчали пулеметные стволы. По тому как наши попутчики и солдаты миниатюрных фортов, обнимаясь, приветствовали друг друга, было ясно, что здесь ходят «под Богом».

Отъехав пару километров за блокпост, на чеченской территории наша «таблетка» остановилась. В стволы досылаются патроны, в подствольники вкладываются гранаты, и, с оружием «на предохранителе», на повышенной скорости, перекрестясь, устремляемся дальше.

К нашей конечной цели — опорному пункту Ставропольского ОМОНа в Ищёрской, без каких-либо эксцессов, мы прибываем, как и было задумано, к утру. Пункт расположен на краю станицы у перекрестка шоссе и главной станичной улицы. За шоссе, вдоль горизонта, протянулся невысокий Сунженский хребет. Из-за хребта к небу поднимаются огромные столбы черного дыма. Это горят нефтяные скважины.

В опорном пункте

Основные силы и штаб ОМОНа размещены в двухэтажном здании с толстыми кирпичными стенами. Большинство служб расположено поблизости, во дворе, в длинном одноэтажном здании. Штаб окружен рядом отдельных окопов в полпрофиля, но, благодаря высоким брустверам из мешков с землей, глубина окопов достаточна для удобного расположения огневых точек. Все окна здания заложены мешками с землей. Выход из здания защищен невысокой баррикадой из земляных мешков так, чтобы в случае тревоги можно было без особого риска, пригнувшись, выскочить из здания и по ходам сообщения занять свое заранее обусловленное место в окопах. Со стороны шоссе, впереди окопов в глубоком капонире расположен БТР с пулеметом КПВТ. Все окружено колючей проволокой с навешенными на ней консервными банками. Улица со стороны станицы перегорожена так называемым МЗП — малозаметной проволочной преградой. Внешне эта преграда выглядит как брошенная на землю спутанная проволока, но на самом деле это довольно упорядоченный набор проволочных петель, попав в которые, быстро не выпутаться. В общем, подобраться к этому объекту и воевать с ним очень и очень непросто.

Командир отряда, начальник Ставропольского ОМОНа подполковник Николай Иванович встретил нас радушно и тут же пригласил разделить с ним завтрак. На Надину просьбу разрешить ей ознакомиться с началами мирного обустройства чеченского поселка, еще недавно сепаратистского гнезда, командир ответил, что и сам в этом готов поучаствовать. Главным его условием было: ни шагу за пределы расположения отряда без его ведома. Для посещения школы, рынка, с целью контактов с местными жителями Наде будет предоставлена машина с охраной.

Меня поместили в казарме. Наде командир уступил свою комнату, а сам перебрался в соседнее здание.

Первую ночь я спал тревожно — все время входили и выходили караульные, на столе безостановочно работала на прием рация, тревогу нагнетали сообщения типа: ...«Сокол», «Сокол», я «Кулик», как слышите меня? У меня трое «трехсотых», помогите вывезти... Часа через два, сквозь тяжелую дремоту слышу:...«Сокол», я «Кулик» забери двоих «трехсотых»...«Кулик», ты же говорил забрать троих...«Сокол», поздно...один уже «двухсотый». От услышанного сон отлетел совсем. Встал и надел сапоги. Вышел во двор, где в темноте маячили фигуры постовых. Спросил ближнего:

— Сон не одолевает?

— Ну да...себе дороже станет! — последовал краткий ответ.

К утру усталость взяла свое, и я заснул.

Пятиминутная готовность к выезду. Оперативная группа с командиром ОМОНа.

Практики — эксперту, или Начистоту об оружии

На следующий день я, как оружейный эксперт, был отрекомендован капитану Мельникову Юрию Владимировичу (командиру взвода) и прапорщику Доценко Александру Петровичу (замкомвзвода).

Капитан сообщил мне, что в чеченских операциях с обеих сторон чрезвычайно возросла роль ручных пулеметов и снайперских винтовок. Причем популярностью пользуются ротные пулеметы ПКМ, а РПК-74 и РПК серьезным оружием не считаются.

У бандитов распространен прием боевых действий группами по 3 — 4 человека. Обычно один из них — снайпер, второй — пулеметчик, третий — автоматчик с подствольником. «Войну» начинает гранатометчик, а устроившийся в стороне снайпер надеется найти свои цели среди занимающих или меняющих позиции солдат. Пулеметчик обеспечивает прикрытие при отходе. Соответственно увеличено число ручных пулеметов и в отрядах СОБРа и ОМОНа. Причем станками 7Т3 Степанова они не пользуются, не применяют и оптику, чтобы как можно больше облегчить оружие для свободы маневра.

Пулеметы ПКМ считаются безотказными, но у них ломается облегченный (по сравнению с ПК) хомутик крепления сошек. Скоба, замыкающая сложенные сошки, хлипкая и часто выходит из строя. Пулеметчики хотели бы ее иметь в ЗИПе. Кроме этого они жалуются на то, что сложенные на пулемете сошки фиксируются не плотно, при перебежках стучат. Поэтому, когда лишний шум нежелателен, сошки подвязывают бинтом. Не без недостатков и конструкция сошек «Печенега». При прошлогоднем посещении в Чечне 119-го полка ВДВ корреспондент журнала обратил внимание, что на одном из «Печенегов» хомутик сошек был перевязан проволокой и сложенные сошки под стволом не удерживались.

При отражении нападения на опорный пункт, места в окопах занимаются согласно боевому расписанию, которое вывешено в казарме на видном месте. Рядом с пулеметчиком обычно располагается перепоясанный пулеметными лентами гранатометчик. Стопатронная коробка на пулемете расстреливается довольно быстро, и пулеметчик берет ленту у лежащего рядом соседа. Передаваемая лента оказывается перепачканной землей, да и на сам пулемет сыпится земля из мешков и козырька бруствера, что может быть причиной задержек (например, поперечного обрыва гильзы). Виной этому является катастрофическая нехватка коробок для стопатронных пулеметных лент. Устранить же такую задержку, как поперечный обрыв, быстро не всегда возможно, так как извлекатель оборванной части гильзы находится в ЗИПе — один на три пулемета. Во времена «Максима» обрыв гильзы был нередкой задержкой и удалять из патронника остаток гильзы тогда приноровились досылкой и извлечением очередного патрона. Сейчас этот прием забыт, и пока никто не проверял, приемлем ли он на современных пулеметах.

В процессе боя нередко пулеметчик, меняя позицию, на ходу ведет огонь с бедра (по примеру киношного Рэмбо). Смысл такой стрельбы только в том, что она заставляет противника уткнуться в землю, а пулеметчик тем временем перескакивает на новое место. Если такой прием удобен для ведения огня с ПКМ, то с пулеметом «Печенег», у которого сошки перенесены вперед к дульному срезу ствола, подобным образом может управиться только рослый, длиннорукий пулеметчик. Пулеметчики в Ищёрской и позже в Грозном, восторженно отзываясь о «Печенеге», высказывали пожелание сделать на этом пулемете дополнительную рукоятку (причем поворотную вбок) для левой руки, что позволило бы удобнее удерживать пулемет при стрельбе с бедра.

Главными преимуществами «Печенега» (сравнительно с ПКМ) они считают большую точность стрельбы, отсутствие сменного ствола, защищенность ствола кожухом и отсутствие эффекта «марева». Последнее особенно сказывается при стрельбе после ночного выстоя пулемета на открытой позиции, в промозглую или туманную погоду, в дождь. Увод СТП при нагреве ствола ими не наблюдался, возможно, потому, что это особенно проявляется при установке на пулемет оптики, а оптику из-за громоздкости они не применяют. Капитан Мельников заметил, что ему лишь один раз пришлось приводить ПКМ к нормальному бою, после того как пулеметчик, выскакивая из окопа оперся на сильно разогретый ствол пулемета. На «Печенеге» же от внешнего силового воздействия ствол надежно защищен кожухом.

По опыту боев в Чечне пулеметчики считают, что не лишне большие пулеметные коробки для двухсотпатронных лент снабдить ушками и «сбруей» для ношения этих коробок на груди и на спине. Это имеет смысл еще и потому, что пулеметчики, будучи перегруженными, избегают надевать бронежилеты. Одновременно было сказано, что желательно такие коробки по аналогии со стопатронными снабдить замками для крепления к пулемету, однако при этом коробка должна быть уменьшена по высоте для удобства размещения пулемета в окопной амбразуре.

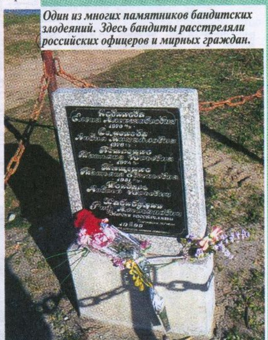
Что касается заправки пулеметных лент, то они снаряжаются вручную. Никаких приспособлений, ускоряющих этот нудный процесс, по крайней мере в тех отрядах, где я бывал, я не видел.

Более того, на моих глазах к пулеметчику, снаряжавшему ленты, подошел снайпер и из этой же коробки стал заряжать свои магазины. Оказалось, что он лишь краем уха слышал о существовании специальных снайперских патронов. И был удивлен, когда я ему сказал, что уже более тридцати лет существуют специальные снайперские патроны 7Н1 и площадь рассеивания этих патронов чуть ли не в десять раз меньше тех, какие он сейчас применяет.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что СВД он и его коллеги считают отличным оружием. Но снайпера хотели бы на этой винтовке иметь складной приклад, пламягасящий надульник и съемный плечевой амортизатор к штатному прикладу. По его словам, они используют СВД с обычными патронами на дистанциях 100 — 150 метров, не более. Однако при наличии тех патронов, о которых я рассказал, они эту же задачу смогли бы выполнять с дистанции в три раза большей, не подвергая себя излишней опасности.

По адресу 12,7-мм тульской снайперской винтовки В-94 ребята сказали, что это хорошее противоснайперское оружие. В качестве снайперского они его избегают использовать из-за демаскирующих пламени и звука.

Продолжение следует.

Один из многих памятников бандитских злодеяний. Здесь бандиты расстреляли российских офицеров и мирных граждан.

«ВЗБЕСИВШИЙСЯ

Окончание. Начало в №6.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото Василия ДЕНИСОВА
и из архива автора

Штаб бросает в бой последний «резерв».

Зайцев: *Павел, с тобой жена хочет поговорить.*

Жена: *Павлик, доброе утро. Павлуша, родной, послушай. Я только что разговаривала с заместителем председателя КГБ Советского Союза. Гарантии полные. Бог тебе навстречу. Хочешь, оставайся здесь, хочешь уходить — уходи. Детей оставляй и лети. Никто тебе здесь помехой не будет. Павлуша, милый, я здесь одна, ребенок у чужих людей остался. На все иду, только сейчас сделай по уму, не напори глупостей, родной. Оставляйте детей и идите. Деньги вам приготовлены, Горбачев в курсе дела. Он дал свое согласие. Уже там, в твоем любезном Израиле все договорено. Не упирайся, иди, заклинаю тебя, Павел, я тебе говорю, что с тобой буду. Буду! Но сейчас это не в моих силах. Ребенка на чужих людей не брошу.*

Якшиянц: *Было бы твое желание, я бы подождал. Даже своим ходом готов в любое государство ехать, хоть в автобусе. Раису Максимовну они не хотят в заложницы. Боятся. А члена Политбюро? Тоже нет. Нам что, погибать впустую?*

Жена: *Павлик, я тебя прекрасно понимаю. Для чего вас уничтожать? Это ни к чему. Тут единственная цель: забрать детей. Я же здесь все своими ушами слышу, обстановку знаю. Неужели ты думаешь, я бы тебя на гибель толкала? Павел, поступи благоразумно, по-человечески, как отец. Там же дети, чьито дети. Ты представь, если бы это твои дети были. Кошмар! Сколько это длится? Сутки! Вдумайся. Вам все дадут. Уже мешки денег стоят наготове. Забирайте, езжайте. Зачем вам оружие? Вас же самих с ним не пустят никуда. Зачем оно тебе? Вот, пожалуйста, экипаж самолета здесь, все здесь. У меня на глазах! Я же тебе родная душа. У нас же ребенок, Паша! Мы же дитем связаны!*

Якшиянц: *Зачем врать? Пацаны над нами смеются. Учительница даже говорит: «Нет, ребята, вас постреляют». Шофер это говорит. Люди посторонние, со здравым умом. Скажем, у меня преступный ум, извращенный. Ты сама мне вчера сказала, что нас с детьми уничтожат. Нет, не верю, дайте гарантию.*

Жена: *Павлуша, если я сейчас приду, ты ко мне выйдешь?*

Якшиянц: *Ты, наверное, будешь говорить за свою судьбу, за нашего ребенка. Не уговоришь. Что тебе нужно? Крест от меня?*

Жена: *Да дурак же! Какой крест мне от тебя нужен? Что еще сказать, Господи! Хочу объяснить, гарантии вам даны. Эти люди слов на ветер не бросают. Бронежилеты дают, деньги дают. Экипаж не вооружен. Зачем вам оружие?! Какой ты упрямый. Это только твоих рук дело, я знаю. Мальчишки там — тьфу! По сравнению с тобой — телята. Это же твоя рука! От тебя все зависит. Павел, еще раз говорю, креста от тебя не хочу. Знаешь, у меня на свете четыре родных человека: ты, отец, мать и дочь. Так почему, если у меня есть возможность, тебя не спасти? Почему я тебя должна хоронить? Ты жив останешься, будешь с деньгами.*

Якшиянц: *Я уже все потерял. Я обречен на выезд. А это хуже смерти. Смерть — это мгновение. Но ты сама подписала приговор. Ни Родину, ни честь я не предаю (!). Мог бы заставить полететь в Пакистан и там бы пошел в формирования, взяв оружие в руки. Но я не пойду туда. Потому что хочу жить для себя и для своей семьи, а не для государства.*

Жена: *Павлик, я хочу только одного: чтобы ты вернулся домой. Есть такая возможность. Паша, остановись! Еще не поздно. Поверь мне! Нас Элечка дома ждет. Дитя пожалей!*

Якшиянц: *Ты вышла — и все. Между нами барьер. Не надо из меня делать зверя.*

Жена: *Мы можем жить по-человечески. Пойти к тебе я не могу, ребенка бросила у знакомых в городе. Ты мне три года назад какое горе сделал — ребенка украл! За тобой летели. Куда опять меня тянул? Зачем? Знаешь прекрасно, что я не хотела, против была. Так не делается, надо по-человечески делать.*

Якшиянц: *Тамара, если ты женщина и мать, ты поймешь матерей этих детей. Вернись, я отдам детей. Ан нет, о себе думаешь. Теперь о других подумай, пусть тебе тяжело будет, но не убьют же тебя.*

Жена: *Мой ребенок на улице, понимаешь? Чего ты хочешь? Чересчур много хочешь. Люди все, что могли, предложили. На все твои условия пошли...*

Итак, переговоры Якшиянца с женой ничего не дали. Бандит был непреклонен. У этого человека и вправду не осталось ничего святого.

Чествуем людей долга и мужества

Вручение в Кремле наград Родины участникам операции «Гром»

24 марта в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев вручил ордена и медали СССР участникам операции по спасению тридцати школьников, захваченных в декабре прошлого года в городе Орджоникидзе группой вооруженных преступников.

Сегодня, сказал М. С. Горбачев, обращаясь к награжденным, мы чествуем людей долга и мужества. У всех у нас в памяти эти драматические события. Когда в центр поступили первые сообщения об угрозе, нависшей над детьми и учительницей, здесь был создан штаб, взявший на себя общее руководство по обезвреживанию преступников. Признаюсь, нам пришлось пережить трудные часы. Ведь речь шла о небывалой ответственности. Любая ошибка в принятых решениях могла обернуться человеческой трагедией. И, конечно, огромная ответственность легла на плечи тех, кому пришлось непосредственно иметь дело с преступниками, действовать буквально под дулом огнестрельного оружия.

В экстремальных условиях, проявляя самообладание и выдержку, без единого выстрела, эти люди освободили заложников. Вот замечательный пример высокого профессионализма и личной отваги наших чекистов, сотрудников КГБ и МВД, авиаторов, дипломатов.

Решающий вклад в исход этой операции внесли товарищи Шереметьев Евгений Григорьевич, Бочков Валерий Александрович, Балашов Вячеслав Васильевич. Все они награждены орденом Красного Знамени.

Особо хочу отметить мужественное поведение учительницы Натальи Владимировны Ефимовой, проявленное ею при спасении детей. Преступление было предотвращено во многом благодаря ее выдержке и находчивости. Ей сегодня будет вручен орден «За личное мужество» № 1.

Большую помощь в проведении операции оказали работницы аэропорта Минеральные Воды Надежда Георгиевна Булгакова, Маргарита Георгиевна Киршина, Любовь Петровна Кузьменко. В этот ответственный момент все они проявили благородные черты наших женщин — готовность к самопожертвованию, милосердие, отзывчивость.

Если мы сегодня спросим, почему удалось предотвратить беду, то ответ, очевидно, должен быть таким. Прежде всего это — сама принципиальная установка на спасение человеческих жизней любой ценой. Думаю, для нас должно стать законом: никакие другие соображения не могут быть выше стремления всегда, при всех обстоятельствах ставить на первое место спасение наших людей, попавших в беду. Это дважды верно, когда речь идет о детях.

Этот случай лишний раз также показывает, насколько необходимо сотрудничество между государствами, чтобы сообща ставить преграду преступной деятельности, угрожающей жизни людей. Бандиты и террористы перестанут угонять самолеты, если они будут знать, что ни одна страна в

(Окончание на 3-й стр.)

АВТОБУС»

Прошло 16 часов со времени захвата автобуса. Истекал девятый час переговоров.

Якшиянц по-прежнему требовал оружие. Переговоры оказались в тупике.

На связь вышла Москва. Центр давал добро на выдачу оружия террористам. Трудно было поверить в это. Но другого выхода не было.

Зайцев: *Мы предлагаем тебе четыре пистолета Макарова.*

Якшиянц: *Хорошо! С полными обоймами. Пистолеты и по запасной обойме. Мы берем обоймы на выбор, постреляем. Но если будет подвох, пистолеты выбрасываем и диктуем другие условия.*

Зайцев: *Павел, ты имей в виду сам и предупреди товарищей, четко изложи: с нашей стороны оружие применяться не будет. Но чтобы и с вашей стороны были полные гарантии неприменения.*

Якшиянц: *Безусловно. Я еще раз повторяю, безусловно. Вы нам для самолета предоставьте один автомат. Будем выходить, автоматом прикрываться. Когда половина экипажа будет в самолете, автомат оставим на полосе.*

Зайцев: *Один автомат Калашникова. Мы удовлетворили ваши требования. Наши требования прежние: все дети, учительница и шофер должны быть освобождены.*

Якшиянц: *Да, конечно. Теперь об экипаже самолета. Пусть они выйдут в рубашках, чтобы было видно: никакого сверхсекретного оружия при них нет.*

Зайцев: *Еще один вопрос. Надо сообщить ваши данные. Вы же летите за границу. Фамилии, имя, отчество, год рождения, место жительства.*

Якшиянц: *На это я ребят уговорить не могу. У некоторых родители ничего не знают. И они не хотят, чтоб знали.*

Зайцев: *Скажи хотя бы точное количество людей, чтобы сообщить, сколько человек летит.*

Якшиянц: *Герман говорить не хочет, Ахат, Гриша — тоже. Они скажут в самолете.*

Зайцев: *Я понял тебя. Сейчас готовим бронежилеты, оружие. Убедительно прошу: не нервничайте, если что — связь со мной.*

Якшиянц: *Приносить оружие частями. Передавать в окошко.*

Зайцев: *Экипаж и специалисты, которые будут готовить машину к вылету, пошли к самолету.*

Ну вот и наступил их час. Заместитель начальника шереметьевской эскадрильи Вячеслав Балашов оглядел экипаж.

Командир Александр Божков. Летчик что надо, и в личном деле запись «первый класс», и в работе — первоклассный пилот. Работал в Ледовой разведке, в широковысотных арктических экспедициях, летал в Афганистан.

Второй пилот — Александр Гончаров. Сибиряк, красноярец. Молчун, слова не вытянешь, надежен в полете и на земле. Пилотировал «Аннушку», Як-40, Ил-86.

Штурман Сергей Грибалев. Работал штурманом вертолетного отряда в Тюменской области. Летал на «точки» — к нефтяникам, геологам, охотникам. Позже облетел всю Европу, Юго-Восточную Азию.

Старший бортинженер авиаотряда Юрий Ермилов. Опытен. Знавал еще Ту-144. Попадал в переделки — садился со сломанным шасси, однажды заклинило тягу руля, а за спиной двести пассажиров. Но нашел выход из критической ситуации.

Радист Александр Горлов. Прошел три антарктические экспедиции. Самая сложная — на корабле «Сомов». За тот героический рейс получил орден.

Бортоператор-инструктор Борис Ходусов и его молодой коллега Виктор Алпатов. Борис начинал еще бортпроводником, потом участвовал в первом полете Ил-76 в Антарктиду. Виктор — самый молодой в экипаже. Окончил авиационно-техническое училище, работал в конструкторском бюро. И вот потянуло в небо.

«Что ж, ребята как на подбор», — подумал Балашов и кивнул экипажу: «Вперед, пилоты! Отступать некуда».

Перед выходом на летное поле задержался:

— Только вот что, мужики, разное увидим. Но с бандитами ни-ни, предельная вежливость. От нашей выдержки зависит жизнь детей.

Они шагнули за порог. Поле аэродрома лизал колючий зимний ветер, низкие облака, казалось, зависли над самыми самолетами. Автобус стоял невдалеке. Тихий, мрачный, с зашторенными окнами.

Главарь банды вновь вышел на связь со штабом.

Якшиянц: *Тамара не думает лететь?*

Зайцев: *Тамары здесь нет. Она ушла.*

Якшиянц: *Не хочет?*

Зайцев: *Павел, сейчас товарищи по одному, как условились, будут подносить бронежилеты.*

Якшиянц: *А оружие?*

Зайцев: *Потом принесут оружие.*

Якшиянц: *Ждем и наблюдаем.*

К первой встрече с бандитами были готовы начальник отдела Ставропольского УКГБ Евгений Шереметьев и сотрудник «Альфы» Валерий Бочков.

Бандиты вновь на связи.

Муравлев: *Нам вроде сказали, что кто-то будет идти. Но никого не видно.*

Зайцев: *Пошел товарищ.*

Муравлев: *С какой стороны?*

Зайцев: *Идет к автобусу.*

Первым понес бронежилеты Шереметьев. Ни одна шторка не шевельнулась в окнах. Словно вымер автобус. Приоткрылась дверь. В темноте салона никого не было видно. Шереметьев приподнял руки: «Вот, мол, принес».

На пороге появился небольшой мужчина — скуластое, заросшее черной щетиной лицо, впалые, с хищным наркотическим блеском глаза.

— Я принес бронежилеты, Павел, освобождай, как обещал, детей.

Ядовитая усмешка скривила лицо бандита:

— Я не Павел, я Геннадий.

— Геннадий так Геннадий. Восемь комплектов будут, а пока два. За один раз не утащить.

Муравлев, стоявший сзади Якшиянца, передал тому обрез, спустился с подножки, стал слева, вплотную к Шереметьеву. Подстраховал главаря.

— Пропусти в автобус, — попросил сотрудник КГБ, — надо на детей глянуть.

Важно было и другое: до сих пор неизвестно, сколько бандитов? Просил-то восемь бронежилетов.

Оказывается, темнил. Четверо их было всего.

Заглянул Шереметьев в салон, и сердце сжалось от боли: в духоте, в грязи, среди банок с горючим, изнуренные, уставшие, с потухшим взглядом сидели детишки.

Но, слава Богу, все живы. Моло-

скомандовал: «Не бежать!» Хотя у самого внутри все похолодело.

Оказывается, бандиты проверяли автомат, выстрелили вверх, в люк автобуса.

Каждая ходка Бочкова и Шереметьева — вызволенные дети. Двое, четверо, шестеро... всего десять человек. Заложниками оставались одиннадцать мальчишек вместе с учительницей Натальей Ефимовой.

Долго обсуждалась процедура пересадки из автобуса в самолет. Наконец, казалось бы, решение принято...

Зайцев: *Павел, я хотел бы уточнить некоторые вопросы. Мы с тобой определились, что дети идут до самолета, становятся в две линейки у трапа и вы в это время поднимаетесь на борт. Так?*

Якшиянц: *Знаете, что я вам скажу. В дальнейшем вы предоставьте все это нам делать. Так будет спокойнее. Потому что можно придумать другие хитрости.*

Зайцев: *Павел, мы с тобой договорились основательно. Все, что вы просили, мы сделали, требования выполнили. Ты согласен со мной?*

Якшиянц: *Я согласен с тем решением, которое я принял.*

Зайцев: *Павел, мы с тобой так не договаривались.*

Якшиянц: *Мы договаривались, что дети останутся здесь.*

Зайцев: *Правильно, будут стоять у входного люка в две шеренги. Так или нет?*

Якшиянц: *Был такой момент. Но ситуация изменилась.*

Зайцев: *Павел, давай, раз уж определились, будем держать слово.*

Якшиянц: *Почему не даете с женой попрощаться по рации?*

Зайцев: *Ее нет, она уехала домой, к ребенку.*

Якшиянц: *Понятно...*

Зайцев: *Павел, как мы все-таки определимся с детьми? Давай оставим вариант, который обговорили?*

Якшиянц: *Вы считаете, он самый безопасный?*

Зайцев: *Но мы же договорились, что будем поступать таким образом. Дети останутся у самолета, вы пройдете, а дети уйдут к нам.*

Якшиянц: *Так и будет. Только часть детей останется в автобусе.*

Зайцев: *Повтори, я тебя не понял.*

Якшиянц: *Часть детей останется в автобусе.*

Бандит обманул. За одиннадцать часов переговоров он не раз клялся в честности, вспоминал Родину, честь, жену, дочь, но обманул нагло и коварно. Вместе с экипажем заложниками вновь оставались дети.

Террористы проводили детей в самолет, прикрываясь ими на случай нападения. В самолет заходили так: сначала летчик, потом ребенок, а уж за ними бандит. Не забыли Шереметьева.

Последним поднялся на борт Муравлев. Произвел салют из обреза в воздух и дико захохотал от радости.

Бандит Герман Вишняков, по-хозяйски оглядев самолет, сказал, что знаком с машиной, в прошлом служил в десанте, прыгал с парашютом.

Еще один, не говоря ни слова, прошел в хвост самолета и занял там боевую позицию.

И тут новое требование Якшиянца: Шереметьев должен остаться в самолете заложником вместо детей.

Зачем это сделали бандиты, остается только гадать, ведь в заложниках у них недостатка не было.

Может, ждали, что сорвется офицер КГБ. За время их общения Якшиянц без конца тыкал Шереметьеву в грудь оружием, грубил, дерзил. Но Евгений Григорьевич молча делал свое дело, старался казаться спокойным, сдержанным, невозмутимым. И на сей раз он только до боли сжал зубы, сказал, мол, сходит в штаб, доложит и назад с ответом.

Ухмыльнулся бандит:

— У тебя что, шеф, жены нет, родителей? А, может, у тебя две жизни?

— В штабе, услышав об этом, дали прямой провод на Москву, на комитет. Оттуда передали: в данном случае приказать не могут. Что ж, пришлось идти без приказа. Понимал: иначе бандиты не отпустят детей.

Когда поднимался на борт, у входа стоял вооруженный Муравлев. Не оборачиваясь, быстро зашептал:

— Как отец, а? Как? Что еще говорит?

— Одумайся, пока не поздно. Не позорь фамилии.

— Поздно. Передайте, пусть простит, если сможет.

Шереметьев прошел в салон, кивнул

деленькая учительница полными слез глазами глядела на Шереметьева. Подмигнул ей ободряюще: держись, Наташа.

Потом начался торг. За бронежилет — ребенка.

Следующим пришел Бочков. Бандиты глянули на него, угрюмо кивнули: «Сложи у колес». Чем-то не понравился им Валерий. Комплекцией, что ли. Очень уж могучий мужик.

Снова у автобуса Шереметьев: в одной руке автомат, в другой — снаряженный патронами магазин.

Опять очередь Бочкова. Передал Якшиянцу пистолет, тот повертел его, вставил магазин. Вернул Валерию: попробуй. Тот передернул затвор, нажал на спусковой крючок. Выстрела нет. Бандит насторожился: никак подвох? Но Бочков уже понял в чем дело. «Что ж ты магазин толком не дослал?» Прогремел выстрел.

Потом следователь долго будет пытать Валерия: зачем, мол, стрелял? Затем и стрелял, что нельзя было не стрелять.

Протянул пистолет, заглянул в автобус:

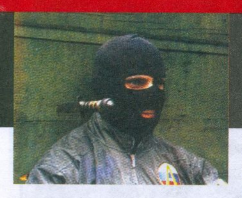
— Слушай, Павел, я свое слово сдержал, оружие принес. Отдай мне девчонок.

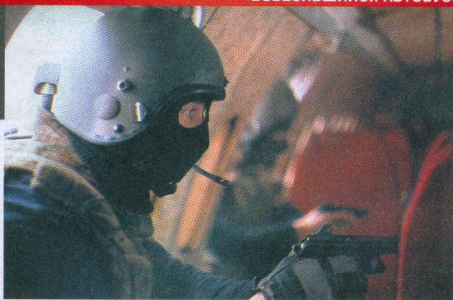
— Понимал: девочкам труднее, да их всегда и больше в классе. Значит, больше удастся освободить.

— У меня самого в доме две девочки. Не мучай их.

Девочки стояли на площадке у дверей, Муравлев прикрывался ими, когда Бочков внизу с Якшиянцем вел переговоры. Не получив ответа, сотрудник группы «А» стал не спеша снимать с площадки детей — одну, другую. Заглянул в салон: есть еще девочки?

Взял четверых, а когда отошли от автобуса на несколько шагов, еще две выпрыгнули. Всего шестеро. Обнял за плечи, повел, а сам шепчет: «Что бы ни случилось, не бойтесь и не бегите. Только не бегите». Вдруг за спиной выстрел. Валерий крепче прижал к себе девочек,

Якшиянцу на детей, которые, словно стайка испуганных воробьев, жались к учительнице.

— Финтишь, Паша. Обещал же пацанов на земле оставить. Отпусти!..

— Ты Тамару приведи, тогда отпущу. Без нее взлета не будет, и дети тут останутся.

Что ответить бандиту? Даже если бы и можно было высказать все в лицо, где же найти такие слова? Как определить глубину человеческого падения? Да и человек ли перед ним? По виду вроде смахивает: голова, ноги, руки, а по нутру — зверь, монстр, исчадие ада.

Но кто бы он ни был — надо идти уговаривать Тамару Фотаки, жену Якшиянца. Вновь Тамару просили Пономарев, Зайцев, Шереметьев. Не соглашалась, отказывалась. «Я не хочу к нему возвращаться. Ненавижу!» Больше часа прошло с тех пор, как покинул борт Евгений Григорьевич. И вот наконец жена Якшиянца возвращается с ним в самолет. Павел отводит ее в конец салона, что-то возбужденно говорит, объясняет. Тамара тоже не молчит, просит отпустить детей.

— Черт с тобой, — орет бандит и подбегает к Шереметьеву: — Молись, твоя взяла. Выгружай детей.

Наташа с Тамарой начинают спускать на землю вконец измученных ребятишек. Внизу их принимает Бочков, другие сотрудники группы. Подходить чекистам к трапу опасно, поэтому они стояли с другой стороны самолета, так и считали спускающихся детишек. Один, два... пять... одиннадцать. Последней сошла учительница.

Наступило временное облегчение. За много часов тяжелейшей психологической дуэли — первая победа. Все дети живы, вырваны из рук мясника. На борту в качестве заложников остались экипаж и Женя Шереметьев. Но они — взрослые, закаленные люди, бывавшие не раз в переделках, они выдержат. Теперь с бандитами говорить попроще.

«Альфа» была готова к штурму. Группа захвата, засевшая в пожарном депо, находилась там почти сутки. Ребята были в любую минуту готовы пожертвовать собой, чтобы уничтожить бандитов, освободить заложников. Однако пока не пришло их время.

Бочков принес к трапу самолета три мешка денег. Якшиянц все больше нервничал, грозил, тыкал пистолетом в лицо Шереметьеву. Он никак не мог поверить, что операция удалась, их выпустят, они взлетят.

Запущены двигатели. Якшиянц мечется по салону. Шереметьев опускается на пол самолета. Пистолет в грудь, команда: «Руки за голову!» Евгений Григорьевич повинуется. Но вот в проем двери влетает мешок с деньгами. Бочков кричит снизу:

— Павел, отдай Шереметьева!

— Гони «бабки»! Еще мешок! — требует бандит.

Когда на борту оказываются все три мешка, он выглядывает в дверь:

— Не хочет Шереметьев выходить, понял?!

— Ах ты, подонок! — взрывается Бочков. — Да тебе, сволочь, вообще верить нельзя. Веди мне Шереметьева, я с ним поговорю.

Бандит растерялся. За полсуток увещеваний так с ним никто не разговаривал. Шереметьева вытолкнули к дверям, Бочков и Кирсанов приняли его внизу.

Все ушли, у самолета остался один Бочков.

Присутствие у трапа нервировало бандитов, они боялись штурма. На этом Бочков и сыграл. Через члена экипажа передал требование: соблюдать договоренность, вернуть автомат.

На сей раз они подчинились быстро — выбросили на полосу автомат. Бочков подобрал его, стер снег с приклада: «Так-то легче с вами разговаривать...»

Он до последнего был уверен, сейчас группа захвата пойдет на штурм. Самолет знакомый: успеют они выстрелить, не успеют — это уж не столь важно. Скрутят их ребята, сомнений нет.

Поразило, когда лайнер стал выруливать на старт.

Бочков еще не знал, что по дипломатическим каналам Израиль дал добро на выдачу бандитов. Так стоило ли рисковать экипажем, бойцами группы, самолетом?

Маршрут был непростой. В Тель-Авиве никто из пилотов не был. Трасса незнакомая, проходит через Турцию, Кипр. Где-то за Сухуми с экипажем попрощался советский, родной диспетчер. Пожелал доброго пути. Да уж, на «доброту» бандитов грех жаловаться: с летчиков перед рейсом сняли наручники, а над Анкарой «Павлуша», как окрестили пилоты главного головореза, забежал в кабину, стал совать деньги. Говорил, что в знак благодарности, за работу.

Пришлось взять, чтоб не обидеть «хозяина».

Опять же, валюта государственная, у командира экипажа будет сохраннее.

Бандиты, раскрыв мешки, распихивали по карманам доллары, франки, фунты стерлингов. Вишняков, приняв очередную порцию наркотиков, матерился от досады, что надел узкие джинсы: беда, деньги в карманы не лезут.

Радист Александр Горлов держал связь с диспетчером на Кипре, когда «Павлуша» дернул его за рукав:

— Слушай, а вы нас правильно везете? Не по кругу катаете, как иркутян?

Хотелось врезать бандиту, чтоб башка с резьбы слетела, да нельзя. Горлов кивнул:

— Иди к штурману, он все покажет.

Штурман ткнул пальцем вниз: смотри, мол, под крылом Кипр. Якшиянц вроде успокоился, ушел с салон. Там рабочие места бортоператоров — Бориса Ходусова и Виктора Алпатова. Бандита потянуло на откровения. Поведал биографию. Крутая жизнь, ничего не скажешь: из 38 лет 16 Якшиянц провел в тюрьмах и лагерях. Имеет две семьи. От первой жены двое детей и от второй, Тамары, ребенок.

Алпатов спросил:

— Неужто в детей смог бы стрелять?

«Павлуша» долго думал, качал головой:

— Не знаю. В детей, может, и нет. А учителку... Надоела он мне.

Излил душу и Муравлев. Тоже не повезло в жизни — дважды судим. Денег нет, с квартирой проблема. А вот работать неохота. Дома бросил жену и ребенка.

Под крылом был Израиль, самолет заходил на посадку. Якшиянц вновь забеспокоился, заглянул в кабину, поигрывал пистолетом.

— Смотрите, мужики, Сирия нам не годится...

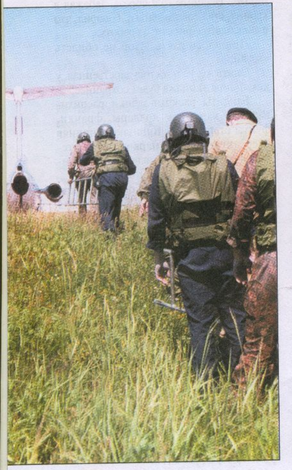
Не годилась она и экипажу.

Божков посадил самолет на одной из военных баз под Тель-Авивом. База уже была окружена войсками.

Заглохли двигатели, и бортоператор Борис Ходусов открыл правую дверь.

— Всем оставаться на местах! — заорал Якшиянц и оттолкнул Ходусова от двери.

Встречающих было трое. Бандит приветствовал их пачками стодолларовых купюр.

— Презент! — широко улыбнулся «Павлуша».

Однако хозяева от денег отказались. Страшная догадка пронзила Якшиянца: эти сволочи не туда посадили. Разве могут в Израиле отказаться от долларов?

Оказывается, могут.

— Переводчика! — закричал террорист.

Потребовал у встречающих удостоверения личности. Израильский солдат вынул удостоверение. Что там прочел бандит — сложно сказать. С ним пытались объясниться по-французски, по-английски, по-немецки...

— Боже мой, — горько усмехнулась жена, — он и по-русски-то с трудом говорит.

Свои услуги израильтянам предложили пилоты.

Но Якшиянц высокомерно отказался — на иностранной территории не верил соотечественникам.

Наконец прибыл переводчик, и представители властей потребовали освободить экипаж, немедленно сдаться. У бандитов отобрали четыре пистолета, охотничье ружье, мешки с деньгами. Такой прием террористам не понравился, и они тут же предложили израильтянам миллион долларов за возможность улететь в Южную Африку. Увы, от этого миллиона встречающие отказались. Единственное, что разрешили террористам, — «отдохнуть» в камере тюрьмы Абу-Кебир.

3 декабря 1986 года. 14.30 московского времени. Израильский международный аэропорт Бен-Гурион.

Группу сотрудников «Альфы», прилетевших в Израиль, встречал представитель Советского Союза Мартиросов, работники полиции и спецслужб страны. Сразу уточнили детали операции — когда и как осуществится передача террористов, оружия и денег.

После этого сотрудники комитета выехали на военную базу, где и должны были встретить террористов. Однако их ждали осложнения. Некоторые депутаты кнессета от оппозиции стали возражать против выдачи бандитов, оружия и денег.

После выступления депутатов оппозиции государственная машина закрутилась быстрее. Большинством голосов было принято единственно разумное решение: вернуть преступников. Срочно послали за ними в тюрьму, разрешили готовить самолет, тот же Ил-76, который угнали террористы.

Вскоре на летное поле, к самолету, подкатил кортеж полицейских машин. Бандиты были с завязанными глазами, в наручниках. Работники спецслужб Израиля устроили живой коридор, провели по нему террористов. Вверху, в дверях самолета, их приняли два сотрудника «Альфы». В Ил-76 усадили самых агрессивных — главаря Якшиянца и его подручного Вишнякова. Муравлева, Анастасова и Тамару Фотаки отправляли в другом лайнере.

Здесь же, у трапа, передали деньги и оружие. Самолеты взлетели и через несколько часов приземлились на московской земле. Первым сел Ил-76.

Бандитов спустили вниз, с главаря сняли повязку.

В холодной декабрьской ночи над козырьком аэропорта нестерпимо ярко горели страшные для Якшиянца слова: «Москва. Шереметьево».

Подкосились ноги, поплыли ненавистные неоновые буквы. Сознание отказывалось воспринимать реальность. Тело Якшиянца обмякло, повисло на чьих-то сильных руках.

Когда он пришел в себя, то спросил:

— Что со мной будет? Расстреляют?

— Пряников дадут, — сказал кто-то за спиной.

Суд приговорил Якшиянца к 15 годам лишения свободы с отбыванием всего срока в тюрьме.

СОНАЗ
компактное охотничье оружие выживания

СОНАЗ — компактное охотничье оружие выживания

Аббревиатура СОНАЗ расшифровывается как Стрелковое Оружие Носимого Аварийного Запаса. Инициатором создания этого оружия называют космонавта А. Леонова. При неоднократном посещении ЦНИИТочМаша он рассказывал о случаях катапультирования пилотов и аварийной посадки самолетов и вертолетов в глухих местах и безлюдной тайге. При этом имели место случаи гибели пилотов, не сумевших добыть себе пропитание. Если они и были вооружены пистолетом Макарова, то это их не выручало — с помощью пистолета ПМ трудно добыть пропитание охотой.

Опасность приземления в местах, далеких от людских поселений, существует также и для спускаемых аппаратов космических кораблей. Приземлившиеся космонавты имеют в своем распоряжении носимый аварийный запас (НАЗ), но этот запас очень ограничен. Если в этом запасе будет еще и портативное охотничье оружие, то потерпевшие аварию получат дополнительные возможности выживания.

Первые попытки создания такого оружия были предприняты в ЦНИИТочМаше в семидесятых годах. Тогда с целью принципиальной оценки возможностей миниатюрного охотничьего оружия был разработан одноствольный пистолет ГИС-20 с откидным гладким стволом 20-го калибра длиной 300 мм. Ствол пистолета для заряжания поворачивался в вертикальной плоскости примерно на 15 градусов. Пистолет весил 1,5 кг.

Испытания показали, что такой пистолет обладал неплохими охотничьими возможностями. Космонавты, бывавшие в ЦНИИТочМаше, интересовались этой разработкой и считали, что именно подобным оружием должен быть пополнен штатный аварийный НАЗ летчиков и космонавтов. По их настоянию Совмином в начале 1981 года было принято решение о разработке на предприятиях Миноборонпрома комплекса СОНАЗ — оружия и комплекта соответствующих боеприпасов.

Ответственным за разработку и серийное производство оружия был назначен Тульский оружейный завод. Разработка боеприпасов была поручена ЦНИИТочМашу.

Через год после выхода решения Совмина, в отделе главного конструктора Тульского оружейного завода был разработан Технический проект комплекса СОНАЗ и изготовлен первый опытный образец охотничьего пистолета. Тульский вариант пистолета внешне носил некоторые черты пистолета ГИС-20, но вместо одного откидного ствола он имел откидной блок из трех стволов. Все три ствола блока имели длину 300 мм. Два верхних ствола были гладкими, 32-го калибра (диаметр канала ствола 12,5 мм), нижний ствол — нарезной, калибра 5,45 мм. Ударно-спусковой механизм пистолета куркового типа с двумя наружными курками и одним спусковым крючком. Выбор стреляющего ствола осуществлялся рычажным переводчиком, расположенным на левой стороне пистолета. Прицельное приспособление пистолета состояло из неподвижных целика и мушки. Пистолет был снабжен приставным прикладом — мачете в чехле. Форма мачете позволяла пользоваться им и как топором, и как лопаткой.

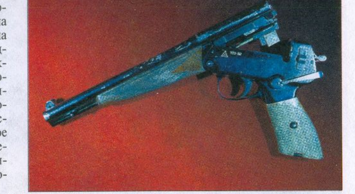
Параллельно с разработкой оружия в Туле на этапе технического проекта в Климовском ЦНИИТочМаше для комплекса СОНАЗ создавались и исследовались различные варианты боеприпасов. К моменту завершения технического проекта для трехствольного охотничьего пистолета был предложен комплект из трех типов боеприпасов: СН-Д, СН-С и СН-П.

Дробовые патроны СН-Д 12,5 х 70, снаряженные бездымным порохом, внешне походили на обычные патроны 32-го калибра в металлической гильзе, но отличались от них лучшими герметичностью и боевыми характеристиками. Улучшению боевых характеристик патрона, в частности, способствовало использование пироксилинового бездымного пороха и мощного капсюля «Жевело».

Масса дробового снаряда патрона СН-Д — 20 г, начальная скорость — 300 м/с. Эффективная дальность стрельбы — 35 м.

Сигнальный патрон СН-С на такой же гильзе со звездкой красного огня предназначался для подачи световых сигналов. Вышибной заряд этих патронов был из дымного пороха. Масса звездки — 12 г. Время горения — 9 с. Высота подъема звездки — 180 — 200 м. Видимость и различимость сигнала звездки — не менее 5 км.

Пулевой патрон СН-П (5,45 х 40) отличается от штатного автоматного 7Н6 пулей повышенного (в два раза по сравнению со штатной) экспансивного действия. Прицельная дальность стрельбы из нарезного ствола — 200 м.

При необходимости стрельбу из пистолета можно вести обычными дробовыми патронами 32-го калибра (12,5 х 70) и автоматными патронами 7Н6, 7Н10 и др.

Технический проект комплекса СОНАЗ был рассмотрен в январе 1982 года комиссией под председательством генерал-майора авиации, летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза Алексея Леонова. Проект было предложено взять за основу при разработке в КБ Тульского оружейного завода охотничьего пистолета ТОЗ-82.

Окончательный вариант охотничьего пистолета ТОЗ-82 практически не отличался от рассмотренного при защите Технического проекта, успешно прошел испытания в ЦНИИТочМаш и под индексом СОНАЗ был принят для комплектации аварийных запасов летчиков и космонавтов.

Основные характеристики охотничьего пистолета СОНАЗ

Вес с прикладом (мачете)/без приклада, кг	2,4/1,5
Длина с прикладом/без приклада, мм	655/360
Длина блока стволов, мм	300
Поперечник рассеивания при стрельбе из нарезного ствола на дистанции 100 м, см	5
Кинетическая энергия пули на дистанции 200 м при стрельбе из нарезного ствола, кгм	60

Сергей КОЗЛОВ
Фото автора

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Александру поставили задачу подготовиться к захвату штаба Черноморского флота России.

Развал Союза и последующий дележ его Вооруженных Сил разрушил некогда отлаженный, жизнеспособный армейский организм. Вновь образованные суверенные государства не захотели отдавать то, что находилось на их территории. Украина, некогда первая среди равных пятнадцати республик, самая, казалось бы, близкая к России по духу страна «потянула одеяло на себя». Россия же в этой ситуации еще надеялась на добрососедские отношения и старалась не нагнетать и без того непростую обстановку. Она буквально подарила «младшему брату» три сухопутные и одну морскую бригады специального назначения.

Три бригады (в Старом Крыму, Кировограде и Изяславле), каждая из которых потенциально способна осуществить военный переворот в любой банановой, да и не только банановой, республике, были подарены Украине. Началась украинизация Вооруженных Сил. Остались только готовые сложить голову за желто-голубое знамя. Например, заместитель командира Изяславской бригады, ныне покойный, Герой Советского Союза подполковник Я. Горошко по прибытии в часть украинских офицеров для замещения вакансий, образовавшихся после увольнения всех неукраинцев, «в лоб» спрашивал: «С москалями воевать будешь?» В списки части зачислялся только офицер, давший положительный ответ.

Семнадцатая бригада спецназа Черноморского флота по определению должна была остаться в составе этого флота, а значит, и в составе Вооруженных Сил России. Однако этого не произошло. Подробности закулисных игр, приведших бригаду к украинской присяге, до сих пор остаются тайной. Немаловажную роль в этом сыграл командир бригады капитан первого ранга Карпенко, имевший в Очакове дом и связи, которые пропадали при передислокации бригады в Россию. Как бы там ни было, в один из дней на остров Первомайский прибыл подполковник — представитель генштаба Украины. Через два-три дня на утреннем построении бригады Карпенко сказал: «Россия от нас отказалась! Посему тот, кто не примет присягу Украине, с завтрашнего дня может считать себя уволенным из Вооруженных Сил». После него выступил подполковник «незалежной» Украины, непривычный к такому количеству спирта, каким все эти дни его поил Карпенко, а потому еще пьяный. Речь его была краткой. Икнув, он сказал: «Ну решили так решили». Началось принятие присяги.

Значительная часть офицеров присягать повторно отказалась. Желая служить России, они перевелись на Балтику, на Север и Тихий Океан. Часть мичманов и офицеров, в основном молодых, просто уволились. В бригаде остались те, кому оставалось немного до пенсии и привязанные к Очакову родственными узами — женатые на местных. Одним из таких офицеров был капитан третьего ранга Александр. На момент перехода бригады в состав ВС Украины он командовал отрядом, имевшим очень ответственные задачи, был одним из наиболее опытных офицеров, оставшихся в бригаде. Женитьба на местной девушке, которая отказалась ехать с ним на Север, и возможность через год уйти на пенсию по выслуге лет, вынудили его присягнуть Украине.

Если завтра война?

Потихоньку конфликт, связанный с дележом Черноморского флота, родившись на дипломатическом уровне, стал перетекать на уровень военных исполнителей. Война — продолжение политики. Начался «угрожаемый период» перехода политики из одного состояния в другое. И Александр, и такие же, как он, офицеры, еще недавно служившие под одним знаменем с российскими моряками, были потрясены тем, что разговоры о вероятной войне с Россией, ведущиеся командованием бригады, становятся нормой. В реальность возможной войны верить не хотелось. В душе теплилась надежда, что разум победит, тем более к девяносто пятому году было более чем достаточно негативных примеров вооруженных конфликтов на территории бывшего Союза, не принесших ничего кроме смерти и разрушений. Однако «наверху» полагали иначе.

В один из дней начала лета 1995 г. в штаб бригады поступило боевое распоряжение о подготовке и выводе пятнадцати групп в район базирования Черноморского флота, а также непосредственно в Севастополь для демонстрации силы перед российскими моряками. Группы получили столько взрывчатых веществ и боеприпасов, сколько хватило бы для того, чтобы разнести в пыль весь город. С этим арсеналом спецназовцы приступили к отработке учебных задач: водолазным спускам под воду в непосредственной близости от стоянок кораблей России. Понятно, что это не способствовало разрядке. Но кроме демонстрационных задач спецназовские группы водолазов-разведчиков имели вполне конкретные боевые на случай попытки вывести российские корабли в море.

Особая группа

Александр, как опытный специалист, получил под свое начало наиболее боеспособную группу. В нее не входили моряки срочной службы, как это было в остальных. Десять офицеров и мичманов на время выполнения боевой задачи становились простыми разведчиками. Саму задачу никто не знал, поскольку группа Александра поступала в непосредственное распоряжение командующего флотом Украины.

Оружием и боеприпасами группу обеспечили сверх всякой нормы. Достаточно сказать, что в ее распоряжении находилось 175 килограммов тротила, ящик сосредоточенных зарядов СЗ-6, 12 кумулятивных зарядов КЗ-7, КЗ-5 и ящик магнитных мин СПМ.

В состав группы входили два снайпера с винтовками СВД. Остальные разведчики были вооружены 7,62-мм автоматами Калашникова (АКМС) с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС-1). Группа могла вести эффективный бой ночью, поскольку на каждую единицу оружия имелся ночной

прицел НСПУ. Каждый член группы помимо основного оружия имел бесшумный автоматический пистолет Стечкина и нож разведчика стреляющий (НРС). С таким вооружением группа могла действовать бесшумно. Но если бы пришлось пошуметь, у них имелось два ящика гранат и десять РПГ-22. Каждому спецназовцу был выдан бронежилет.

Располагалась группа на территории штаба флота Украины. Ее нахождение в Севастополе, в отличие от других групп, демонстрирующих силу, старались всячески скрыть. Все разведчики были одеты в гражданскую одежду. Их выход в город был ограничен, документы, удостоверяющие личность, изъяты. Взамен выданы карточки, в которых говорилось, что «предъявитель принимает участие в учениях, документы, вооружение и техника досмотру не подлежат». В случае надобности командование Вооруженных Сил Украины могло легко отказаться от спецназовцев. На этих карточках не было фотографий предъявителя. Всегда можно сказать, что они подделаны.

В ожидании

Группа постоянно находилась при штабе, совершенствовала свою физическую форму и боевую выучку. Некоторые сначала возмущались: «Мы же не матросы!» Однако Александр сразу пресек попытки офицеров и мичманов игнорировать занятия. Каждый день начинался с физической зарядки, и далее все шло по плану. Александр проводил с группой абсолютно все занятия вплоть до тактико-строевых. Его подчиненные поняли, что от того, насколько четко и буквально до автоматизма они отработают все элементы боевой задачи, зависит, будут ли они живы. В свободное время занимались спортом, плавали в море. Все были в прекрасной физической форме.

Прошел месяц, в течение которого средства массовой информации, не умолкая, твердили о надвигающейся войне между Россией и Украиной. Александр как командир группы имел право выхода в город. Не поставив еще конкретную задачу, командиру группы приказали изучить его как свои пять пальцев, для того чтобы знать, где можно проехать, а где пройти пешком в нужный район.

По прошествии месяца спецназовцы, умудренные жизненным опытом, сделали вывод, что скорее всего ничего не произойдет, им дадут команду: «Отставить!» Поэтому, получив распоряжение прибыть к Командующему Флотом Украины, Александр предполагал услышать именно ее.

Задача на захват

Но в присутствии группы старших офицеров и адмиралов ему, не указывая пока сроков исполнения, поставили задачу подготовиться к захвату штаба Черноморского флота России и удержанию его до подхода главных сил. Обалдев, но козырнув и сказав: «Есть!» — Александр отправился в раположение своей группы. Там царило чемоданное настоение. Разведчики были уверены, что очередные игры «в войнушку» закончились, и через день-два они будут дома. Командир, доведя задачу, их огорошил. Такого расклада никто не ждал. Но спецназ есть спецназ. Задача поставлена. Надо ее выполнять.

Штаб ЧФ России охраняла российская морская пехота. В распоряжении усиленного караула находилось два БТРа. Но это не спасло бы штаб от захвата. Александр раньше неоднократно бывал в нем, знал план здания и расположение постов. Блокировать караульное помещение и снять часовых в предутренние часы, после захватить штаб со всей документацией и лишить на время флот управления не представляло большой сложности для таких специалистов своего дела.

Конечно, с удержанием захваченного объекта до подхода главных сил начальники явно погорячились. Вряд ли десять даже отлично обученных спецназовцев смогли противостоять батальону морской пехоты. Но Александр и не собирался удерживать штаб. На этот счет у него были совсем другие планы.

И овцы целы, и волки сыты

Осознав, что пришло время выбора, Александр собрал своих подчиненных. Изложив замысел выполнения задачи, командир спросил в лоб: понимают ли разведчики, что им придется убивать своих же парней, готовы ли они к этому? При этом он сразу оговорился, что сам он этого делать не желает. Подумав, спецназовцы с ним согласились. Но командир да и все остальные понимали, что и не выполнить задачу они не могут. В случае их перехода на сторону России на Украине заложниками остаются их семьи.

В этой ситуации Александр принял соломоново решение — предложил выполнить задачу по захвату штаба, бесшумно разоружив охрану. Не брать грех убийства на душу, а заминировать здание штаба, взорвать его и уйти своим ходом в часть. На том и порешили.

Для того чтобы план стал реальностью, необходимо было провести доразведку штаба, системы его охраны и обороны. Как-никак охрана штаба была усилена, поэтому могли быть выставлены дополнительные посты, на некоторых могли находиться по два часовых. Неделю разведчики уточняли маршруты выдвижения смен и движения часовых, вычисляли удобные подступы к постам и караульному помещению. Несмотря на повышенную бдительность морских пехотинцев, по опыту было ясно, что скоро она ослабнет. Как правило, спустя три дня начиналась «расслабуха». Именно ей и планировали воспользоваться спецназовцы. Александр постоянно напоминал подчиненным, что главное не суетиться, выдержать паузу. Кроме этого Александр для выполнения задачи попросил обеспечить его двумя ящиками ЯДГ — ядовитых дымовых гранат. Они нужны были именно для бескровного выполнения задачи.

По замыслу Александра, каждый разведчик имел свою конкретную задачу. Подгруппа нападения, сняв часовых, забрасывала ЯДГ в бронетранспортеры и караульное помещение. После того как морпехи, обливаясь слезами, покинут их, разведчики подгруппы минирования устанавливали на силовое отделение каждого БТРа по средней прилипающей мине (СПМ), минировали здание караульного помещения сосредоточенными зарядами, установив взрыватели на минимальный срок. Это должно было обеспечить практически моментальный подрыв мин и зарядов после их установки и отхода. Далее минеры под

прикрытием других разведчиков должны были установить семь ящиков с тротилом и оставшиеся заряды в уязвимые места здания и подорвать их после отхода к автомобилю, ожидавшему их в условленном месте.

Тайное становится явным

Страсти в Севастополе все накалялись. Жителям города при помощи СМИ довели, что за пойманного на объекте украинского диверсанта будет выплачена денежная премия. За рядового и сержанта — пятьсот долларов США, за офицера — от двух до пяти тысяч. Несмотря на то что сами спецназовцы соблюдали строжайшую секретность при ведении разведки объекта и подготовке к выполнению поставленной задачи, по тому, как их «пасли» в городе, было ясно, что группу «сдали» российской стороне. В частности, у КПП постоянно дежурила милицейская машина. Но все это были признаки косвенные. Однажды обнаружились и явные.

Как-то вечером Александра вызвали на КПП. Сам факт удивил и насторожил командира. О его нахождении именно здесь, в Севастополе, никто не знал. Выйдя, он увидел мужчину, внешне произволившего впечатление интеллигентного человека. Незнакомец поздоровался и уточнил, тот ли Александр человек, которого он ждал. Александр подтвердил. Тогда мужчина предложил отойти и поговорить. Отошли в парк, присели на скамейку. Незнакомец открыл «кейс», «упакованный» импортным баночным пивом, которое в то время на Украине было редкостью, и предложил угощаться.

— Как вы думаете, кто я? — спросил незнакомец, когда они отхлебнули из банок.

— Полагаю, что представитель Службы безпеки (безопасности по-украински), — ответил Александр. — Видимо, теперь пришла очередь проверки по вашей линии.

— Отнюдь, — ответил незнакомец. — Я — человек Поденева. Слыхали про такого?

Про Поденева слыхали все. Крупнейший криминальный авторитет Крыма, человек с огромными связями, бывший кэгэбэшник, Поденев владел маленькой армией с вертолетами и даже подводной лодкой. На него работали некоторые офицеры бригады, уволившиеся после развала СССР. Немного позднее его расстреляли в ресторане из двух автоматов. Но в ту пору он был жив, здравствовал.

Предложение, от которого нельзя отказаться

Внешность не обманула Александра. Собеседник действительно оказался интеллигентным и довольно осведомленным человеком. Для начала он пофамильно перечислил состав группы, ее вооружение и оснащение, а затем подробно изложил Александру задачу, которую не так давно поставил группе командующий. Александр был в шоке, но виду не подал. Далее незнакомец начал выяснять отношение командира группы к предстоящей войне. Готов ли он сражаться с Россией или эта задача ему не симпатична? В таком разговоре ухо надо было держать востро, тем более, не понятно было, тот ли он, за кого выдавал себя, или это проверка СБУ (Службы безопасности Украины). Лишнее слово могло стоить головы. Мысли работали лихорадочно: «Раз он все знает, значит, кто-то продался. Но кто?» А тем временем собеседник перешел к подробному рассказу биографии Александра, а также изложению его способностей как специалиста, признав, что поставленная задача, несмотря на всю ее сложность, может быть выполнена группой. И тут он задал вопрос:

— Саша, а зачем вам это нужно? Допустим, штаб вы захватите, но оборонять-то не станете. Это же ясно как Божий день. Штаб вы взорвете, а затем начнете уходить к своим. Но куда? В Крыму мы перекроем все дороги, все выезды из Крыма. В горах мы вас выловим. Вам не уйти.

Александр напряженно молчал.

— Допустим,— продолжал незнакомец, — что вам удалось уйти. Допустим, вы спрятались и вас не нашли, но взгляните сюда. — Он показал фото жены Александра и маленького сына. — Вам все ясно?

В этот момент Александр был готов его убить. Незнакомец это понял, сразу стал его успокаивать, объяснять, что глупостей делать не надо, поскольку он всего лишь посредник между Поденевым и Александром, что встреча эта — шанс сохранить свою жизнь и жизнь своей семьи.

Незнакомец предложил выполнить следующее. Как только Александр получает команду на выполнение задачи, он должен позвонить по указанному телефону и, сказав время, назвать номер маршрута, по которому группа будет выдвигаться к объекту. Таких маршрутов было всего три. На маршруте их будет ждать засада, которая должна пленить разведчиков.

Александр, не ответив ни да ни нет, попросил время подумать. Побеседовав со своими подчиненными, он пришел к выводу, что утечка информации произошла не здесь. На счастье, через два дня приехал Карпенко. Александр доложил ему о посещении представителя российской стороны и спросил в лоб:

— Мы что для вас — пушечное мясо? Нас продали с потрохами!

Капитан первого ранга Карпенко — человек, отличающийся вспыльчивым нравом. Узнав обо всем, он, прокричавшись, приказал всем готовиться к убытию домой. Зарядил пистолет и убежал разбираться с «продажными крысами в штабе флота», пообещав всех перестрелять. Карпенко из-за неадекватности его поведения побаивались даже адмиралы. В штабе, не стесняясь в выражениях, он обрисовал ситуацию и, сказав, что на всех плевал, приказал все корабли и группы вернуть в Очаков. Что и было исполнено. После этого напряженность стала резко спадать. Стороны сели за стол переговоров.

Александр же, съездив в отпуск, подыскал себе место «на гражданке» и написал рапорт об увольнении в запас.

Эпилог

Он уехал в Россию, неплохо устроился. В охране хорошо зарабатывает. Специалисты высокого класса стоят дорого. Но сидя за рулем дорогой машины, Александр частенько вспоминает времена службы в Военно-Морском Флоте СССР, ушедшие безвозвратно. Если бы можно было поменять сегодняшнюю безбедную жизнь на ту пору, полную тревог и лишений, он сделал бы это не задумываясь, вновь обретя смысл жизни.

От редакции: публикуя материал С.Козлова, считаем необходимым подчеркнуть, что мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Михаил ЕФИМОВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА и Сергея СИДОРОВА

Сколько написано о чеченской войне! Сколько еще напишут. Но из всей долгой, многолетней бойни самым жгучим до сих пор остается вопрос — кто вооружил Дудаева в начале 90-х.

Не могли чеченцы с дедовскими ружьями да кинжалами начать войну. Нет оружия — нет войны. Это потом хлынул поток оружия в Чечню из-за границы. А вначале чеченские бандиты завладели складами Российской Армии. Но как? С теми же ружьями?

Эти вопросы звучали тысячу раз. Из уст политиков, журналистов, военных. Работала авторитетная комиссия Госдумы. И где сегодня выводы той комиссии?

Остались только слухи, сплетни, домыслы, догадки. А ведь даже человеку далекому от проблем армии ясно — вопрос оружия есть коренной вопрос войны.

Журнал «Солдат удачи» провел свое расследование. Оно основано не на догадках и даже не на свидетельствах очевидцев, только на документах. Документах, которые доселе были неизвестны миру. В них ответ на тот вопрос, который почти десять лет держится в тайне.

«БОМБА» для министра обороны

«Склады разграблены...»

Еще Россия жила в хрупком мире. Еще не было войны. И мы надеялись, что ее не будет. Но...12 декабря 1994 г. информационные агентства принесли страшную весть — реактивной системой залпового огня «Град» дудаевские боевики нанесли удар по колонне наших десантников. Погибли два полковника и несколько солдат. Россия оцепенела от боли.

Даже сугубо штатские люди знают, что такое система «Град». Прообразом их явились легендарные «Катюши» — могучее оружие Великой Отечественной войны. Немцы панически боялись наших гвардейских минометов. Но «Катюши» — почти детская игрушка в сравнении с нынешним «Градом».

Откуда в руках боевиков мощные современные реактивные системы?

Однако это были лишь первые горькие открытия. Оказалось, у дудаевцев есть практически все, что стоит на вооружении в Российской Армии, — танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, орудия и минометы. Стрелковым оружием они оснащены получше нашего: у каждого автомат и гранатомет. Достаточно обученных наемников-снайперов. В подразделениях новейшие средства связи.

Нет только, пожалуй, ракет да кораблей военно-морского флота. Но они, собственно, в горах ни к чему.

И потому вопрос, откуда это военное богатство в Чечне, был далеко не риторическим. Парламентарии, пресса, простые российские граждане хотели получить ясный, вразумительный ответ.

Ответа, как мы сказали, до сих пор нет.

Что же касается газетных статей и телевизионных репортажей, то тут много пристрастий, ангажированности, но, к сожалению, мало документов. Ибо только они могут дать возможность взглянуть на проблему объективно.

Документы такие есть. И потому они лягут сегодня в основу нашего расследования.

Сдается мне, что ответственность за вооружение Чечни должны разделить между собой политики и военные. Третьим должен был стать генерал Дудаев. Это его люди грабили склады и арсеналы Российской Армии, пока Кремль размышлял.

Итак, начнем с политиков.

Еще в горбачевские времена в сознание народа активно внедрялся образ «высоконравственного» Президента-незнайки. Ни о чем дурном в своей стране он не знал. Просыпался утром, удивленно хлопал глазками, и оказывалось, что его подданные творили за спиной патрона свои грязные делишки.

Нечто подобное только в слегка трансформированном состоянии изобрели потом и российские руководители. Пошла в ход теория «опять подставили Президента». Те же самые подданные или какие-либо другие «недобросовестные дяди» не доложили, забыли, подсунули на подпись не тот документ.

Скажу сразу — в истории с оружием в Чечне ничего подобного не было. Подданные докладывали все в точности и в срок о том, что творилось в Грозном

и близлежащих вайнахских землях.

Знал об этом и Президент СССР М. Горбачев, и Президент России Б. Ельцин.

Вот передо мной одно из многочисленных писем в адрес Михаила Горбачева. Напечатано оно на бланке войсковой части 30106, дислоцирующейся в ту пору в Грозном, и подписано всем офицерским собранием.

Тут рассказано все без утайки, как угрожают и расправляются с офицерами и их семьями, как нападают на часовых, военные объекты, грабят машины. Как президент Чечни уже 26 ноября 1991 г. издал указ о запрещении перемещения военной техники и вооружения.

Напомню: 1 ноября этого же года Д. Дудаев объявил о государственном суверенитете Чеченской республики. Не прошло и месяца, и указ по оружию готов. Спешил Дудаев, далеко вперед заглядывал. Зато Кремль не спешил.

Пришла новая власть, российская, обстановка в Чечне обострялась, бандиты наглели.

Министерство обороны направляет письмо в Верховный Совет России, заместителю Председателя Юрию Ярову, просит решить вопрос о защите прав военнослужащих и их семей, о вывозе запасов оружия. Обращение датировано началом февраля 1992 г.

Через несколько дней, 10 февраля, Главнокомандующий Вооруженными Силами СНГ маршал авиации Е. Шапошников обращается к Президенту России Б. Н. Ельцину.

Послание изобилует кричащими фактами:

«Совершено нападение... Изъято 3 тыс. единиц стрелкового оружия, около 3 млн. боеприпасов... В разграблении полка участвовало все население города».

«Боевики требовали открыть склады, где находится 24 тысячи автоматов, 10 тысяч пистолетов».

«Разграблены склады с оружием. Повреждена техника... военнослужащие избиты».

«В результате нападения разграблено и вывезено 168 ед. автомобильной техники. Ущерб 180 млн. рублей».

«Бесчинствующая толпа стреляла. Впереди были женщины и дети».

1 марта вновь маршал Шапошников стучится в высокие кремлевские двери. Направляет письмо Президенту России.

«С января с баз республики не отпускаются продукты питания для военнослужащих и их семей»...

«25 февраля национальными гвардейцами осуществлен захват пяти боевых машин пехоты... Предпринята попытка захвата танков...».

3 апреля — новая депеша Б. Ельцину. Тот же Шапошников предупреждает: ***«В последнее время обстановка в республике, в Грозном резко обострилась. На митингах раздаются призывы взять штурмом военные городки, захватить оружие».***

Чеченский парламент постановил: все воинские части, вооружение и боевую технику ОВС СНГ взять под юрисдикцию ЧР.

Какие нужны еще колокола, чтобы разбудить Кремль? Казалось бы, доколе?.. Ведь и сегодня не смолкают голоса: как вырос этот криминальный монстр? Да так вот и вырос при попустительстве и молчаливом согласии центральной власти.

В данном случае нужно было только одно — набраться политической воли и мужества и отдать приказ Главкому СНГ — оружие вывезти. И приказ был бы исполнен. Я встречался с офицерами, которые служили в Грозном. Они уверены: их сплоченной, боеспособной дивизии, или, как называли ее в последнее время, учебному центру, никто не мог противостоять в Чечне. Не существовало тогда в 1992 г. у Дудаева ни сил, ни оружия.

Однако команды не последовало.

Ну а чем же в это время занимались военные, и в первую очередь руководство Вооруженных Сил? Неужто только письма писали да посылали их в Кремль. Нет, ситуация оказалась посложнее.

Судите сами. По данным Генерального штаба, на территории Чечни находилось 30 воинских частей и подразделений Советской, а потом Российской Армии. По запасам вооружения, боеприпасов, техники основной интерес для дудаевских боевиков представлял 173-й окружной учебный центр. Иными словами, развернутая по полному штату дивизия с десятками бронированных единиц техники, артиллерийских систем, инженерными средствами, связью. Были и иные части — кислорододобывающая станция, радиоотряд, госпиталь, узел связи, но основной боевой единицей являлся учебный центр.

О его арсеналах говорить трудно, данные засекречены до сих пор, однако есть один документ, проливающий свет на эту тайну. 4 декабря 1991 г. тогда еще первый заместитель министра обороны СССР генерал-полковник П. Грачев, возвратившись из Чечни, докладывал Е. Шапошникову: «В имеющихся на территории республики военных складах содержится 50 тысяч единиц стрелкового оружия и 1,5 тысячи тонн боеприпасов».

Что и говорить, цифры солидные. Думаю, что они были известны и Дудаеву.

Итак, оружия в этом мятежном уголке России оказалось более чем достаточно. Во всяком случае, для того, чтобы хорошо вооружить пусть и небольшую, но вполне боеспособную армию.

Ну и как итог -- оружие оказалось в руках генерала Дудаева, и он таки создал бандармию. И вот уже ползет по страницам газет «мнение», что именно генералы только и мечтали передать эти горы автоматов и колонны танков дудаевским боевикам. И, разумеется, передали, продали, промотали... Многие говорят, уже и нажились на продаже оружия чеченцам. Находятся очевидцы, свидетели, которые видели, как генералы отдавали эту самую команду и разгружали самолеты, доверху набитые оружием. Были попытки даже опубликовать некие тайные признания неизвестных генералов. Мол, спасибо Дудаеву, обеспечил на всю оставшуюся жизнь.

Не стану бить себя в грудь и кричать, что среди генералов нет проходимцев и воров. Есть они. Как и среди депутатов, министров, глав администраций, префектов и супрефектов и т. д. и т. п. Генералы такие же люди, как и остальные, только штаны на них с лампасами.

Чеченский БТР теперь опять российский.

Но знаю твердо — никто на чеченском оружии не нажился. Возможно, кто-то и пытался, не знаю. Но знаю твердо: Дудаев не дурак. Зачем ему платить за танки-пушки, если они достались даром. И он, кстати, об этом знал с самого начала. С того самого дня, когда подписал собственный указ — оружие и боевую технику не перемещать.

Его боевики напали разок-другой на гарнизоны, склады, пограбили, повоевали. Огляделись, прислушались. Молчит Москва, молчит Белокаменная. Можно, значит, и дальше грабить.

Ну а что же генералы, офицеры?

Нет и никогда не существовало в наших Вооруженных Силах ни генералов, ни офицеров-безумцев, желающих торжественно передать свое боевое оружие в руки бандитов. Я не имею в виду отдельных подлецов, которые существовали всегда. Но они не делают погоды. Ведь все знают — это оружие завтра в них стрелять будет. Потому и отстоять пытались. А их убивали, избивали, оскорбляли.

«В настоящее время (февраль 1992 г. — *Прим. автора*), — говорится в докладе Министерства обороны заместителю Председателя Верховного Совета Российской Федерации Ю. Ярову, — *173-й учебный центр находится в состоянии боевой готовности «Повышенная», осуществляя охрану и оборону складов с оружием, боеприпасами и другими запасами материальных средств. На охрану задействован весь личный состав учебного центра, включая офицеров и прапорщиков. Дело дошло до того, что на посты по охране объектов в качестве часовых выставляются офицеры (солдат и сержантов не хватает).*

В целях исключения новых попыток захвата оружия и боеприпасов, хранящихся на складах, подступы к ним заминированы...»

Однако подступы к каждому часовому не заминируешь. И потому в штаб учебного центра постоянно приходили сообщения: 7-й мотострелковый полк — двое неизвестных напали на часового, захватили 1 автомат и 30 патронов; 381-й танковый полк — неизвестные лица напали на прапорщика, избили его и отбросили пистолет; управление — неизвестными лицами был захвачен капитан Иващенко. В апреле обнаружен его труп.

А вот еще один документ. Мы его уже упоминали. Но хочется привести его подробнее. Он стоит того. Главком Объединенных Вооруженных Сил СНГ докладывает Президенту Российской Федерации. Он датирован 10 февраля 1992 г.

«7.02.92 г. в 22.30 к военному городку № 15 173-го учебного центра подошла толпа местных жителей и боевиков с требованием убрать охрану и открыть склады с оружием и боеприпасами, где находится 24 тыс. автоматов, 10 тыс. пистолетов, 348 винтовок, 343 пулемета, 600 гранатометов. На территорию военного городка боевикам проникнуть не удалось. Личный состав открыл стрельбу вверх... и вел ее периодически в течение ночи.

7 февраля с. г. в период с 15.30 до 22.00 толпами людей численностью 3 — 3,5 тысячи человек под предводительством вооруженных лиц совершено разбойное вторжение с целью захвата оружия и боевой техники в гарнизоны Армавирского военного авиационного училища.

В результате полностью разграблены склады с оружием и боеприпасами, запасы вещевого, продовольственного и другого имущества. Тринадцать военнослужащих избито.

8.02.92 г. в 18.00 в г. Грозный боевиками ЧР осуществлено нападение на военные городки 173-го учебного центра. Большегрузными машинами сорваны ворота КПП, куда ворвались толпы из 200 — 300 человек. Впереди женщины и дети, за ними боевики с оружием. Толпа проникла в военные городки, вела стрельбу, бесчинствовала, пытаясь проникнуть к складам с оружием и боеприпасами.

Личный состав во главе с командирами частей оказал сопротивление боевикам. В ходе перестрелки ранено 10 военнослужащих, в том числе офицеров».

И далее Главком ОВС подчеркивает: *«...руководство Чеченской республики предпринимает попытки возложить ответственность на военнослужащих, о чем однозначно заявил Д. Дудаев».*

«Передать силам самообороны...»

Однако дело, как известно, не только в нижних и средних армейских чинах, которые, не щадя живота своего, защищали оружие и боеприпасы от посягательств боевиков. Простого российского обывателя больше интересуют генералы, и прежде всего, разумеется, министр обороны, его замы. Не вынашивали ли они тайных планов вооружения Дудаева?

Должен разочаровать ожидающих сенсации: генералы России были единодушны — оружие и боеприпасы следует вывозить с территории Чечни.

В подтверждение — вновь документы.

Министру обороны СССР. 4 декабря 1991 г.

«Полагал бы целесообразным: оружие и боеприпасы на воинские формирования, хранящиеся в Чеченской республике, вывезти на окружные склады».

Генерал-полковник П. Грачев.

Главкому ОВС СНГ. 12 февраля 1992 г.

«Полагаю целесообразным: оружие и боеприпасы со складов, боевую и специальную технику вывезти с территории Чеченской республики и обратить на дообеспечение войск округа».

Генерал-полковник П. Грачев.

Президенту Российской Федерации. 2 марта 1992 г.

«В сложившейся ситуации Главным командованием ОВС СНГ принято решение о расформирований 173-го окружного учебного центра и вывозе с территории республики запасов оружия, боеприпасов, техники и военного имущества. Эти материальные средства предлагается направить на дообеспечение округа».

Маршал авиации Е. Шапошников.

Таким образом, мы с полной уверенностью можем утверждать, что с декабря по март в высших армейских эшелонах превалировало единое мнение — боеприпасы, оружие, технику оставлять нельзя. В своем донесении от 4 декабря 1991 года, о котором мы уже упоминали, генерал П. Грачев высказывает обоснованное опасение, что

Вот оно — оружие со складов 173-го учебного центра.

Боевые трофеи.

«их в любое время могут захватить».

Однако в апреле происходит перелом. Генерал-полковник Б. Громов, вернувшийся из поездки по войскам Северо-Кавказского военного округа, докладывает главкому Е. Шапошникову.

«В последнее время резко возросли попытки со стороны различных сил завладеть оружием. Формы и методы достижения этой цели используются самые различные. Это и вооруженные нападения, и попытки склонить военнослужащих к продаже оружия. Только за первый квартал с. г. захвачено в Чечне 5 БМП, 2 БРДМ, 433 ед. стрелкового оружия, отмечено более 60 нападений на военнослужащих, в результате которых 6 человек тяжело ранено, ограблено 25 квартир офицеров».

Ну и, конечно, генерал Громов не обошел вниманием проблему арсеналов учебного центра.

«Президент ЧР Д. Дудаев в ходе встречи выразил согласие на вывод 173-й ОУЦ из Чечни, но с условием оставления части вооружения, техники, боеприпасов, запасов материальных средств и передачи их силам самообороны республики».

И тут же следует предложение, в корне противоположное тем, которые высказывали в декабре — марте Грачев и Шапошников. А именно: до 1 июня с. г. завершить вывод 173-й ОУЦ из Чечни, решив при этом вопрос передачи части вооружения, техники и запасов материальных средств силам самообороны республики на соответствующем уровне.

Подписано лично Громовым 11 апреля 1992 г.

Что произошло? Неужто мужественный человек, герой афганской войны спасовал, уступил давлению Дудаева?

Хорошо, что этот документ в то время не попал в какую-нибудь крикливую газету. Вот так, вырвав из контекста документ, можно запросто «припечатать» и Бориса Всеволодовича. Ведь как ни крути, а он подписывал эту бумагу, он предлагал передать оружие «силам самообороны». Почему он так сделал, будет ясно из дальнейшего повествования.

Будем справедливыми до конца и скажем, что ровно через неделю, 18 апреля, в Главкомате ОВС СНГ готовится еще один документ. В письме на имя Президента России предлагается: ***«С учетом складывающейся обстановки, учитывая неоднократные заявления Д. Дудаева, часть военного имущества предусматривается передать Чеченской республике по ценам, учитывающим состояние техники и имущества».***

Заготовлен этот документ для подписи Е. Шапошникова. Машинистка даже напечатала его фамилию. Но подписи Евгения Ивановича на нем нет. Там, в знак согласия, расписались некоторые генералы, но Главком по какой-то причине подписывать отказался.

Почему? Об этом можно только догадываться. Возможно, он оставался в прежнем своем мнении? Но тогда чего ждал, почему не действовал? Ведь судьба отвела ему на эвакуацию оружия и техники не так уж мало по тем бурным временам — четыре месяца.

Четыре месяца маршала Шапошникова

Хочется выделить эти четыре месяца Евгения Ивановича Шапошникова — с января по апрель включительно. Почему эти месяцы? Да потому, что других в запасе у маршала не было. И только они пододвинут нас к разгадке того, как оружие попало в руки Дудаева.

Что ж, начнем с января 1992 г. Через месяц после возвращения П. Грачева из Чечни, а точнее 4 января 1992 г., была принята Директива Генерального штаба № 314/3/0159. В ней два крайне важных решения — расформировать 173-й учебный центр и вывезти оружие. Что нужно Главкому, самому принявшему решение и воплотившему свою волю в Директиве ГШ? Проявить настойчивость в претворении в жизнь собственного приказа. Это святая обязанность каждого командира, тем более что обстановка не давала времени на раздумья. В Чечне дудаевский режим сажает на голодный паек армейские гарнизоны — республика не выделяет продукты питания, как снежный ком растет количество противоправных действий, разбойные нападения следуют одно за другим, в адрес семей офицеров звучат угрозы и оскорбления.

Офицеры на своих собраниях предлагают вывезти технику и вооружение. Если надо, они готовы выйти на территорию России с боями. Смею утверждать: если бы такое решение было вовремя принято, ни оружия, ни техники не осталось бы в Чечне. Не забудем, речь идет о начале 1992 г. Наша армия еще монолитна, хорошо профессионально подготовлена, имеет высокий моральный дух.

Подтверждением этих, самых серьезных, намерений может служить письмо офицеров 173-го учебного центра к Президенту и министру обороны.

Следует учесть и еще одно обстоя-

тельство. Дудаевцы января 1992 г. не имели на вооружении бронированной техники, артиллерийских систем, не были обучены и организованы, не имели единого центра руководства.

Был, разумеется, и другой путь. Немедленно начать переброску техники и оружия, не теряя ни минуты.

Но шли дни, летели недели. Позади уже был январь. А из Главкомата ОВС решительных действий не последовало.

В феврале боевики, почувствовав свою безнаказанность, пошли на штурм военных городков. Били, ломали, бесчинствовали, куражились, рвались к арсеналам. Не всюду удавалось их сдержать, отбить нападения. И вот уже летят сообщения в Москву.

«6 февраля в результате нападения похищено более 3 тысяч единиц стрелкового оружия и около 3 миллионов боеприпасов к нему».

«7 февраля в разграблении полка принимало участие практически все население города».

«7 февраля в результате нападения на гарнизоны Армавирского военного авиационного училища похищено, разграблено и вывезено 554 автомата, 494 пистолета, 2 пулемета, 46 тонн боеприпасов, 186 единиц автомобильной техники, 40 тонн бензина, до 20 вагонов продовольствия, вещевого и технического имущества».

Счет разграбленного оружия идет на тысячи, боеприпасы на тонны, продовольствие и вещевое имущество на вагоны, а что же Главком ОВС СНГ? Он пишет письмо Дудаеву.

«Уважаемый Джохар Мусаевич! Начали осуществляться противоправные акты по захвату оружия и боеприпасов», — жалуется маршал. И перечисляет эти «акты», словно «уважаемый Джохар Мусаевич» находится не в Грозном на улице Орджоникидзе, 92, куда отправлено письмо, а на Луне и слыхом не слыхивал, по существу, о войне, объявленной им самим российским гарнизонам.

«Дипломатические» ноты Главкома, как и следовало ожидать, ничего не дали. Уходило время, боевики Дудаева наглели.

25 февраля национальные гвардейцы захватили 5 боевых машин пехоты. В тот же день они попытались захватить и 5 танков.

А 31 марта в городок, где были сосредоточены запасы оружия и боеприпасов, прибыли мэр Грозного Б. Гантамиров и член парламента А. Арсанов с ультимативным требованием оставить военный городок, а технику, оружие и боеприпасы передать сторонникам Дудаева. Командование учебного центра эти притязания отклонило. Непрошеные гости уехали, а в 22.00 того же дня начальнику центра было вручено постановление парламента Чеченской республики. В нем говорилось: ***«Несмотря на неоднократные просьбы и предупреждения руководства СНГ относительно воинских частей, расположенных на территории Чеченской республики, положительного решения не принято. Воинские части брошены на произвол судьбы».***

Вчитайтесь внимательнее, вдумайтесь в эту формулировку. В ней много от политики, но, право же, немало и от жизни.

Ну а что за этим последовало, известно всем. Парламент Чечни постановил: все воинские части, вооружение и боевую технику ОВС СНГ взять под юрисдикцию республики.

Одновременно с этим по телевидению было объявлено, что на границе с Чечней сосредоточиваются войска — танки, авиация и казачьи полки для подавления свободолюбивого народа. Прозвучал клич: «Республика в опасности!»

Четыре месяца, отведенных маршалу Шапошникову судьбой, прошли. Директива ГШ была не выполнена. В Чечне продолжались нападения и разграбление оружия и техники Российской Армии.

Силой вывезти невозможно

В мае министром обороны России стал Павел Грачев. Из рук Шапошникова он принял готовую взорваться в любой момент «чеченскую бомбу».

173-й учебный центр, несмотря на январское решение, еще не был расформирован, офицеры и их семьи оставались заложниками дудаевского режима, оружие, техника, боеприпасы становились опасной приманкой для чеченских боевиков. А ситуация тем временем выходит из-под контроля.

Примером тому может служить замена караула военного городка № 15 национальными гвардейцами по личному приказу Дудаева. 33 офицера и 15 прапорщиков оказались арестованными и посаженными под стражу. После длительных переговоров военнослужащие были отпущены. На этот раз обошлось.

Новый министр обороны, по существу, оказался заложником взрывоопасной ситуации. Силой вывезти оружие и технику уже было невозможно. Это, кстати говоря, понял и Громов после поездки в Чечню (потому по возвращении и предложил передачу вооружения силам самообороны).

Так чего уж тут лукавить? Надо просто признать, что в мае у Грачева было лишь два пути — либо оставить все оружие 173-го окружного центра Дудаеву и вывезти военнослужащих, их семьи, не подвергая опасности, либо пойти на переговоры с президентом Чечни. Тем более что к тому времени арсеналы и склады Российской Армии в Чечне были значительно разграблены.

Вот какое заключение делает генерал В. Очиров, изучавший эту проблему в местах дислокации частей: ***«Дудаевым предпринимаются меры по созданию собственных вооруженных сил... В настоящий период похищено 80% единиц техники и 70% единиц стрелкового оружия...»***

И Грачев 20 мая 1992 года подписывает шифротелеграмму, в которой разрешает командующему войсками Северо-Кавказского военного округа «передать ЧР из наличия 173-го гвардейского ОУЦ боевую технику и вооружения — 50 процентов».

Таким образом, в результате Договора «О выводе войск и распределении имущества между Чеченской республикой и Российской Федерацией» Минобороны пыталось возвратить хоть какой-то процент по существу утраченного вооружения и техники. И действительно, за 2 дня — 29 и 30 мая — на территорию России было вывезено 11 057 единиц оружия.

Но уже 31 мая Дудаев обвинил российские войска в нагнетании напряженности и в одностороннем порядке сорвал план вывода 173-го учебного центра. Одновременно военнослужащим был поставлен ультиматум — немедленно покинуть республику. Что и было сделано. Техника и вооружение оказались захваченными боевиками. Дудаев начинал готовиться к войне.

А это из каких складов?

Рубрику ведет Людмила ЗЕЛЕНИНА

ЭХО АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Афганская война, казалось, давно уже закончилась, но совершенно неожиданно эта тема вновь попала на первые страницы мировой прессы.

«Wall Street Journal», одна из самых влиятельных (и осведомленных) газет США, отмечает, что российское руководство теряет терпение по отношению к талибскому правительству Афганистана. В том случае, если исламские фундаменталисты будут продолжать оказывать поддержку чеченским сепаратистам, Россия может нанести по ним воздушные удары.

Кроме того, Россия готова предпринять определенные военные шаги в том случае, если талибы усилят давление на ее союзников в Центральной Азии.

Основным очагом активизации деятельности исламских фундаменталистов и, как считают, активно помогающих им талибов в последние недели стала Ферганская долина, расположенная на территории Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Газета напоминает о том, что год назад исламские группировки уже нарушали мир и покой в этих краях.

Официальный представитель правительства талибов в Кабуле предупредил, что в случае нанесения воздушных ударов талибы примут ответные меры.

Европейская печать тоже не обошла вниманием эту тему. Газета **«El Pais»** отмечает, что Россия «нагнетает атмосферу» перед новой операцией «Буря в пустыне», только на этот раз не в зоне Персидского залива, а в горных районах Афганистана.

Обстоятельную статью об этом публикует **«El Mundo»**. По мнению экспертов, пишет газета, этот план абсолютно нереален. Российская армия не может справиться даже с чеченскими сепаратистами, действуя на собственной территории. Что же говорить о крупномасштабной военной акции на территории другой страны. В газете цитируется выступление одного из лидеров «Талибана», который пообещал, что в случае нанесения воздушных ударов по территории Афганистана талибы ответят ударом по территории страны, которая предоставит свою землю для подготовки этого нападения.

Таким образом, удар по Афганистану может спровоцировать мощное выступление исламских фундаменталистов в одной из бывших советских республик Центральной Азии, а, может быть, и в нескольких.

Кроме того, газета напоминает, что существует еще одна проблема, серьезно затрудняющая возможное нанесение воздушного удара. В 1987 — 1989 гг. Россия демонтировала свои баллистические ракеты большой дальности с обычным зарядом. Дальность ракет «Точка -4» около 100 км, чего явно недостаточно для того, чтобы нанести удар с территории Узбекистана по предполагаемой базе террористов в Мазари-Шарифе.

При подготовке обзора использованы материалы www.inopressa.ru.

Внимание: объявлен конкурс!

Страшен путь войны... Не только той, что отгремела 55 лет назад, а нынешней, современной. Ведь мы воюем уже больше 20 лет.

С конца 1979 года спецподразделения КГБ и армии, вступив в войну, уже больше из нее не выходили.

Не важно, как именовали ее политики, для людей военных она всегда оставалась войной.

Когда завершился вывод войск из Афганистана, мы жили в плену иллюзий, считая, что «с войной покончили мы счеты». Оказалось, не покончили. Война продолжала наступление. Из далекого Афганистана, из-за снежных хребтов Гиндукуша, вкатилась она огненным колесом на границы Советского Союза. И закипели в пламени межнациональной войны: Сумгаит, Фергана, Душанбе, Ленинакан, Кировабад, Нагорный Карабах, Баку, Северная Осетия.

Армию, внутренние войска, спецподразделения «Альфу» и «Вымпел» не задумываясь бросали гасить кровавые пожары. И они становились щитом, мирили враждующих, разводили воюющих, боролись за целостность державы.

Вспомним Вильнюс, Баку... Давно нет на карте нашей Родины этих городов. Оказалось, они воевали за свободу, а за что воевали и умирали мы?

Сегодня у всех на устах Чечня. В слезах наших и горькой памяти.

О ней ныне много пишут, одни препарируют глубинные причины конфликта, другие — раскрывают секретные причины войны, третьи — обобщают боевой опыт.

А что вообще есть такое — Чечня? Какова ее история, обычаи, традиции? Были уверены — знаем. На поверку оказалось — только начинаем познавать.

То, что случилось с Чечней, — трагедия. Но разве дело только в Чечне?

Что происходит со всеми нами? Что происходит со страной? Почему мы 20 лет не вылезаем из войны, боев, крови?

«Солдат удачи» пытается в меру сил ответить на эти вопросы. Мы публикуем мысли людей, вышедших из самого пекла войны, прокаленных боем. Однако это лишь маленькая толика того уникального материала, что мы могли бы опубликовать.

Именно поэтому редакция журнала «Солдат удачи» объявляет конкурс на рассказ, воспоминание, размышление.

Пишите нам на темы, которые, уверены, не оставят никого равнодушным:

1. «Мой самый памятный бой»;
2. «Мое боевое оружие»;
3. «Мой фронтовой друг».

Приглашаем к участию всех, кто воевал на Родине и за ее рубежом, кто гасил пламя межнациональных конфликтов, кто выжил, выстрадал, преодолел.

Каждое Ваше письмо будет рассмотрено жюри конкурса, лучшие опубликованы, и участники, занявшие первые места, награждены ценными подарками.

За второе место в каждой номинации участники будут награждены годовой подпиской журнала «Солдат удачи».

Ждем Ваших писем! Наш конкурс стартует!

Жюри конкурса.

США

Распространение в мире новых технологий связи, особенно использование волоконно-оптического кабеля, вызывает тревогу у разведывательного сообщества США, поскольку это осложняет задачу создания нового поколения «спутников-шпионов». Имеющиеся спутниковые технологии пока не позволяют «проникать» в волоконно-оптические кабели, в то время как сфера их использования в мире быстро расширяется.

В США работают над созданием новой серии «спутников-шпионов». Год назад директор НУАР Холл сообщил, что они будут готовы к эксплуатации через три года. Однако официальный представитель НУАР Оборн заявил, что сроки ввода в строй новых спутников пока не определены. Он предположил, что разведывательное сообщество страны сможет воспользоваться новыми космическими системам, вероятно, не ранее 2010 г.

ВЕНГРИЯ

В венгерском военном ведомстве разгорается скандал, связанный с составлением «секретных списков» офицеров, занимавшихся во времена социализма политической работой в вооруженных силах. В условиях, когда венгерская армия принимает натовские стандарты, им, скорее всего, придется покинуть вооруженные силы. Эта история началась с того, что одна из центральных газет сообщила о планах руководителя военного ведомства освободиться от тех высокопоставленных сотрудников генштаба и министерства, которые до 1990 г. были заняты в политических органах. При этом министр обороны Янош Сабо публично назвал такую публикацию выдумкой и категорически отрицал подготовку подобных списков. Военное ведомство подало на газету в суд. Но произошло то, на что никак не рассчитывал министр. Несколько высокопоставленных чиновников министерства подтвердили на судебном процессе наличие списков, а будапештский суд оказался на стороне газеты. Суд признал, что в стенах военного ведомства ведется сбор данных о «социалистическом прошлом» военнослужащих. При этом выступившие в качестве свидетелей офицеры представили подготовленные списки и сообщили имена тех руководителей министерства, по указанию которых была проведена эта работа.

ИЗРАИЛЬ

На вооружение армии Израиля для защиты северных границ государства от ракетных атак с территории Ливана после проведения серии испытаний и окончательной доработки будут приняты лазерные установки. Успешные испытания новой лазерной противоракетной системы, разработанной совместно специалистами из США и Израиля, прошли в американском штате Нью-Мексико. В ходе них лазерный луч уничтожил ракету в воздухе.

ПОЛЬША

Войско Польское распрощается с некоторыми воинскими званиями, оставшимися в наследство со времен Варшавского Договора. Это продиктовано необходимостью приспособиться к нормам в НАТО. Закон об изменении воинских званий попал на рассмотрение в сейм. Если парламентарии его утвердят, то Войско Польское лишится штабных сержантов и старших сержантов, старших хорунжих, капралов и их морской разновидности — «матов». Проблема возникла с капитанами. По советскому образцу у польского капитана на погонах 4 звездочки, но в довоенные времена их было у него 3. Следуя традиции, на одной звездочке решили сэкономить. Зато появится в Польше четырехзвездный генерал. Предложение назвать его «генералом армии» отпало, так как это напомнило бы о Ярузельском, который в свое время отказался от присвоения ему звания маршала, чтобы не сравнивали его с Пилсудским, но согласился на звание, с каким щеголяли советские генералы. Что касается остальных польских военачальников, то останутся генерал бригады с одной звездой, генерал дивизии с двумя звездами и генерал брони с тремя.

ФРАНЦИЯ

Германия и Франция намерены реализовать совместную программу создания спутников-разведчиков. Канцлер ФРГ Герхард Шредер и президент Франции Жак Ширак примут решение, согласно которому услугами германо-французских спутников-разведчиков будут пользоваться не только две эти страны, но и другие государства. Какие — пока не уточняется. Кроме того, Берлин и Париж выработают единую линию относительно реформы институтов Евросоюза.

НОРВЕГИЯ

Военные власти Норвегии подтвердили, что США выступали за подключение сверхсекретного радара «Глобус-2» к системе противоракетной обороны. Как заявил руководитель проекта в разведывательном управлении Том Рюккен, «крупные силы в военных кругах США выступали за использование радара таким образом». Американцы работали в этом направлении как до, так и после подписания соглашения о передислокации радара из США в Норвегию.

«Глобус-2» возводится в Северной Норвегии в местечке Варде всего в 40 км от границы с Россией. Предполагается, что полностью он будет введен в действие в будущем году.

БОЛГАРИЯ

Болгария решила придать огласке некоторые тайны Варшавского Договора. Около 130 документов из 11 болгарских и зарубежных архивов, до недавнего времени носивших гриф «Строго секретно», собраны на компакт-диске «Болгария и Варшавский пакт». Исполнителями этого проекта стал коллектив болгарских историков под руководством профессора Йордана Баева, а в роли заказчиков и спонсоров выступили так называемый Параллельный исторический проект НАТО — Варшавский Договор и Гуверовский институт войны, революции и мира (США).

На диске — военная, разведывательная и дипломатическая информация, фрагменты конфиденциальной переписки и протоколы встреч И. Сталина с Г. Димитровым, Т. Живкова — с Н. Хрущевым, Л. Брежневым, М. Горбачевым. Другие его разделы дают представление о корреспонденции между советским КГБ и его болгарским «визави» КДС, а также о докладах ЦРУ и дипломатических ведомств США, Великобритании и Франции о положении на Балканах..

С содержанием диска смогут ознакомиться и российские любители истории. 8 июня предполагается представить его в Москве на международной конференции, посвященной проблемам холодной войны. 20 июня презентация компакт-диска пройдет в Таллине, а 29 июня — в библиотеке конгресса США в Вашингтоне.

ИСПАНИЯ

Французские и испанские полицейские намерены вместе бороться с баскскими террористами из подпольной испанской организации ЭТА. Такое решение о сотрудничестве и усилении средств борьбы с экстремистами принято в связи с тем, что боевики ЭТА в декабре 1999 г. вышли из режима прекращения террористических актов и вновь обратились к террору как средству принятия их условий. За время после нарушения перемирия, от рук террористов в Испании уже погибли 5 человек. Террористы имеют своих сообщников и пособников и на территории Франции, особенно в ее южных районах, непосредственно примыкающих к испанской границе.

ГЕРМАНИЯ

Бундесвер открыл двери для представительниц прекрасного пола: начиная с будущего года женщины могут добровольно проходить службу в любых родах войск. Такое решение принял кабинет министров ФРГ, сообщила журналистам в Берлине эксперт коалиционной правительственной партии «зеленых» по вопросам обороны Ангелика Беер. Она уточнила, что решение потребует внесения поправок в закон о военнослужащих. До сих пор он ограничивал присутствие женщин в рядах бундесвера лишь санитарными подразделениями или военными оркестрами. Теперь же они смогут быть даже пилотами боевых самолетов или нести службу в подразделениях морской пехоты.

***

Пять ведущих институтов исследования проблем мира ФРГ выступили против американских планов развертывания системы национальной противоракетной обороны (НПРО) и участия Германии в их реализации. В представленном здесь докладе по проблемам политики безопасности эксперты выразили единодушное мнение, что любое одностороннее изменение Договора по ПРО 1972 года «ввергнет систему контроля над вооружениями в кризис». В докладе отмечается, что планируемое создание американского ракетного щита приведет лишь к новому витку гонки вооружений. В то время как из России раздаются позитивные сигналы, Вашингтон берет курс на подрыв международной стабильности, указывается в документе.

ТАЙВАНЬ

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) укрепляет военно-воздушные силы в районах восточного побережья страны, чтобы держать «небо над Тайваньским проливом под своим контролем». По полученным корр. ИТАР-ТАСС из Тайбэя сведениям, к осени будущего года 10 эскадрилий ВВС Нанкинского военного округа будут оснащены более современными воздушными боевыми машинами. В документе генштаба НОАК, оказавшемся в распоряжении разведывательного управления тайваньской армии, в частности, указано о предстоящем оснащении четырех эскадрилий ВВС Нанкинского округа истребителями Су-27 российского производства, еще четырех эскадрилий истребителями «Цянь-8» и двух эскадрилий бомбардировщиками «Хун-7». «Цянь-8» и «Хун-7», по тайваньским данным, являются «самыми современными военными самолетами китайского производства». Эти десять эскадрилий явятся самой мощной ударной силой против Тайваня в случае возникновения войны, отмечают представители военного ведомства острова.

МАКЕДОНИЯ

Натовские союзники с начала косовской авантюры широко применяют в регионе оснащенные средствами разведки беспилотные самолеты. Один из них, состоящий на вооружении ВВС США, совершил аварийную посадку на территории Македонии, сообщили болгарские СМИ со ссылкой на македонские источники. По версии печати, двигатель самолета, совершавшего полет над Косово, близ югославско-македонской госграницы, из-за неисправности потерял мощность, и оператор принял решение приземлить его с помощью парашюта. Аппарат был засечен и взят под охрану македонскими военными. Командование КФОР ведет переговоры о его возвращении Пентагону. Это уже второй инцидент с натовскими самолетами-шпионами, барражирующими над Косово и сопредельными территориями. Ранее беспилотный самолет британских ВВС упал в зоне безопасности, отделяющей Косово от остальной территории Югославии. Он вывезен с места катастрофы югославским патрулем.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

Анвар ХАМЗИН
Геннадий ДОЛЖНИКОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

ОХОТА ЗА СПЕЦНАЗОМ

Один день глазами ротных командиров

Почти все боевые выходы спецназа, в которых принимали участие афганцы — представители МГБ, царандоя или армии, заканчивались неудачами, в лучшем случае безрезультатно или — того хуже — нашими потерями. Их информация оказывалась ложной. Взаимодействие с ними, которое зачастую в силу местной специфики было необходимым, оборачивалось ответными усилиями душманов, четко скоординированными по времени и месту. Напрашивался вывод об эффективной контрразведывательной работе противника. Причем душманы не только своевременно узнавали о наших общих выходах, но и сами подкидывали через своих агентов убедительную информацию, при реализации которой попадали в засаду наши группы спецназа. В таком переплете пришлось побывать в октябре 1987 года.

Ротный 3:

Кандагар и прилегающая к нему кишлачная зона никогда не контролировались официальной властью. Днем, когда на улицах выставлялись советские посты и проводились наши колонны, в городе еще можно было видеть признаки этой власти, работали офицеры и солдаты правительственных войск. Ночью же там безраздельно хозяйничали «духи» из одной крупной группировки, базировавшейся в 15 — 20 км западнее Кандагара в мощном укрепрайоне.

В начале октября хадовцы обратились к нашему командованию за помощью в уничтожении этой группировки. Выбор комбата остановился на моей роте. Общее командование отрядом было поручено майору Удовиченко, а меня назначили его заместителем.

Мы решили встретить «духов» в 4 — 5 км от Кандагара в заброшенном кишлаке. Пройти мимо него они не могли — дорога была единственной. О дате выхода мы не говорили никому.

23 октября через Кандагар прошла внешне обычная колонна — два затянутых тентом «Урала» в сопровождении двух БТРов. Едва успевшие проскочить по светлому времени машины остановились на ночь на первом под Кандагаром посту советских войск. Духовские наблюдатели, если они и сидели на окрестных горочках, вряд ли могли что-нибудь заподозрить. Таковы были общие правила для всех наших колонн. Лишь с наступлением темноты начались превращения. Из кузовов машин выбрались разведчики.

Несмотря на небольшое расстояние (7 — 8 км), до места засады шли почти четыре часа. Особенно опасно было головному дозору. Земля в том районе буквально нашпигована минами, и своими, и чужими. Двигаться приходилось, руководствуясь каким-то особым чутьем, по крутым склонам, по неудобным участкам, где минировать никому в голову не придет.

К полуночи вышли на последнюю горку. За ней лежал кишлак Кобай. Еще два часа ушло на прочесывание. И только потом лейтенант Саша Т. с группой в 20 человек остался прикрывать нас на этой горке. А мы с майором Удовиченко и восемнадцатью разведчиками спустились в кишлак, заняли два домика на окраине, между которыми шла дорога. План казался нам неплохим: бесшумно снять духовские дозоры, огнем уничтожить основные силы моджахедов, а затем уйти под прикрытие группы Саши Т.

Рассвело в начале шестого. Прошло еще около полутора часов, прежде чем мы увидели первых людей с автоматами за плечами. Я подтолкнул разведчика—таджика: Наимов, действуй.

Он и наводчик из ХАДа вышли из укрытия, приблизились к духам, по-афгански пригласили их подойти поближе к домику. В мгновение эти двое были сбиты с ног, обезоружены и связаны. То

же самое проделали со второй и третьей парой разведчиков врага. Но при обезоруживании следующего дозора один из «духов», заподозрив неладное, сорвал с плеча автомат и дал очередь.

«Зеленка» ощетинилась вспышками. Еще не зная нашего точного положения, «духи» били наугад. На звук только что прогремевшей очереди. Оказалось, они охотились за нами. Уже несколько ночей дежурили в этом районе, перемещаясь по кишлакам в поисках места нашего выхода. Но это стало известно нам значительно позже. Наимов вместе с наводчиком из ХАДа кинулись к проезжающему трактору с прицепом, чтобы подогнать к группе и увезти ее под спасительную защиту горочки.

«Уходим! Быстрее! Все за мной! Пленных с собой». Перед разведчиками — сплошная стена свинца. Первым упал Бахдыр Наимов. Я понял, что дальше бежать бессмысленно. Надо возвращаться.

Группа, едва выскочив из домов, прижалась к глинобитным дувалам. «Духи» сосредоточили огонь на Наимове и наводчике. Они лишь часто вздрагивали. Их подбрасывало пулями, рвавшими плоть.

Бой развивался стремительно. Лавина душманов, черных от загара, потных, с заросшими лицами, хрипло, возбужденно дышавших, с криками «Аллах акбар!» вырвалась из-за дувалов на открытую площадку, бросилась на нас. Огонь восемнадцати стволов был страшен. В той мясорубке невозможно было прицелиться. Спецназовцы просто водили автоматами по беснующемуся в десятках метров людскому месиву. Внутри его рванули две Ф-1, поднимая пыль и какие-то ошметки. Через несколько минут атака захлебнулась.

Мы заняли круговую оборону, отвечали короткими очередями, когда увлекшиеся стрельбой «духи» неосторожно высовывались из-за дувалов. Их огневая подготовка продолжалась минут пятнадцать. Сквозь треск очередей раздался гортанный крик, по которому «духи» снова бросились в атаку, на этот раз охватывая нас полукругом. Наша «карманная артиллерия» сработала четко. Каждый из разрывов ручных гранат укладывал на землю по 3 — 4 человека из атакующей цепи.

Мы дрались с яростью обреченных, с мыслью погибнуть, но не... Впрочем, моджахеды не брали спецназовцев в плен. Если захватывали раненых, то подвергали мучительному растерзанию на месте боя. Известно, как расправились с ранеными асадабадского батальона спецназа в начале 1986 года. Им пришедшие из кишлака подростки, женщины, старики выкалывали ножами глаза, отрезали половые органы, разбивали мотыгами головы.

К нашему дому удалось подобраться только троим. Они затаились за стеной вне зоны видимости. Остальные «духи», потеряв человек тридцать, откатились за ограду сада. В проеме показался «дух», бросил гранату. Я тут же срезал его короткой очередью. От осколков гранаты спасло, видимо, тело «духа». Не дожидаясь таких же подарков от оставшихся «духов», один из разведчиков подобрался к двери и, высунув руку, бросил наружу «эфку».

Мы перепрыгнули через труп и одновременно ударили из автоматов в противоположные стороны, стоя спина к спине. С двумя оставшимися «душками» было покончено. Вернувшись в дом, я услышал, что ранен Колесников. Он стрелял из пулемета, когда пуля прошила ему насквозь часть живота чуть ниже легкого. Чувствовал он себя на удивление хорошо. Валера Лобов, наш санинструктор, перевязал рану, вколол промедол и хотел оттащить его от окна. Но Витя отказался и остался у пулемета.

Ротный 2:

У соседней подгруппы, которую возглавлял майор Удовиченко, дела обстояли значительно хуже. Группа закрепилась в небольшом доме Г-образной конфигурации. Первыми же попаданиями гранат из РПГ была разрушена торцовая стена и часть крыши. Дом стал простреливаться насквозь. Разрывом гранаты оторвало руку пулеметчику. Но сам солдат будто не заметил этого. Он просил подать ему РД с лентами к пулемету. Кровь быстро вытекала из развороченного плеча. Остановить ее не было возможности. Врач не мог даже поднять головы, гранаты взрывались одна за одной.

Вид умирающего пулеметчика подтолкнул Удовиченко к быстрым, решительным действиям. Он закричал разведчикам, чтобы те отходили к дороге, но его команду сразу выполнил только находившийся рядом врач, старший лейтенант Чекин. Выпрыгнув из дома через проломленную стену, он и Удовиченко пробежали 50 метров и залегли между холмиками на кладбище. Оттуда хотели прикрыть отход остальных разведчиков. «Духи» сосредоточили на них огонь. Почти сразу же оба офицера были ранены — майор в грудь, а врач в плечо. Они уже не видели, как разведчики подгруппы последовали их примеру. Первые трое, выскочив из-за укрытий на открытое место, не смогли пробежать и 30 метров, были тут же убиты.

Радист, рядовой Ожомок, понял, что бежать нельзя, но было уже поздно. В него попало сразу несколько пуль, но у парня хватило сил доползти до стены и еще два часа выходить на связь с командиром роты. Силы оставляли его. Остальные трое разведчиков вернулись в дом и организовали круговую оборону, соорудив из тел пленных, которые погибли от пуль своих же, подобие бруствера со стороны пролома в стене. Но это сооружение слабо уберегало их от огня душманов. К середине дня все были тяжело ранены. Продержаться до прихода помощи смог только один из них.

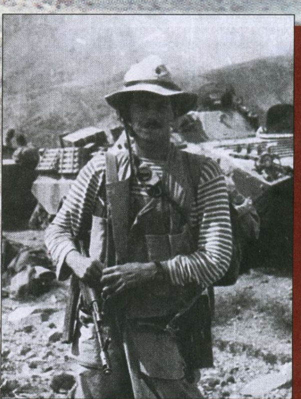
Ротный 3:

На связь вышел Саша Т., затаившийся со своей группой в загоне для скота у основания горки. Он уже сообщил о бое в батальон. Там начали готовить вертолеты и бронегруппу нам на помощь.

— Саня, сообщи о потерях и что «вертушки» здесь бесполезны, пусть шлют броню, а с воздуха смогут помочь только «грачи» (Су-25). Командование беру на себя.

— Давай, Анвар, мы к вам подойдем.

— Саня, по открытому не сможете.

Пока сидите тихо, не показывайте себя. А мы попробуем отбиться.

Душманы подтащили к дувалу два безоткатных орудия, крупнокалиберный пулемет ДШК. Разбежались по флангам снайперы, напротив нас стали собираться гранатометчики. В организации боя явно чувствовалась опытная рука.

Готовиться к осаде стали и мы. Набили опустевшие автоматные магазины, пулеметные ленты, выложили перед собой гранаты. Я заметил, что Коля В. достал гранату, обтер об одежду и сунул в карман куртки. Я положил Коле руку на плечо. Он повернулся.

— Товарищ старший лейтенант, это на крайний случай.

— Молчи, Николай, может, до этого не дойдет.

Эта граната Коле не пригодилась. Он погиб раньше. Для себя я приготовил пистолет, привязал его на стропе к поясу.

8.45. Первые выстрелы из безоткатки выбили куски глинобитной ограды загона для скота. Затем «духи» стали методично разбивать стены и куполовидную крышу нашего укрытия. Уханье безоткатного орудия перебивалось таканьем ДШК, а чтобы нам было совсем нескучно, во все окна и двери с трех сторон долбили одиночными снайперы, не давая ни высунуться, ни поднять головы.

Во время очередного штурма нам с Сашей Серендеевым и Сергеем Пановым снова пришлось драться с «духами» практически в рукопашную. Я как-то особенно ясно услышал автоматную очередь совсем рядом, развернув ствол, увидел стреляющего в меня «духа», почувствовал резкий удар по правому предплечью. «Духу» повезло меньше. О нем позаботился Панов.

Санинструктор Валера Лобов вспорол рукав, повторяя: «Не смотри сюда, не смотри, не надо». Опытный обстрелянный Валера знал, что вид своих ран сил не прибавляет. Но я удержаться не смог. Выходное отверстие в 6 — 7 см, желто-белые осколки кости, яркая кровь, толчками изливающаяся из раны. Валера быстро перевязал, наложил жгут, вколол два промедола. Жить, кажется, стало легче.

Подошли штурмовики Су-25, запрашивая на подходе «Землю». Я ответил: «Воздух, я — Герцог, нахожусь в двух домах на северной окраине кишлака Кобай, обозначаю себя дымом.

— Видим, дорогой. Наводи.

— Работайте 50 метров южнее, западнее, восточнее меня. Триста — четыреста метров южнее и восточнее ДШК.

— Так близко не сможем, но попробуем.

Минуту спустя, хвостатые огненные стрелы с оглушительным визгом проносились рядом с нами, наводя ужас на окруживших нас душманов. Так же точно работали и три остальные пары с перерывом в 40 — 50 минут. Последней не повезло. По уходившему с боевого курса Су-25 выпустили «Стингер» — ракету новейшего в то время зенитно-ракетного комплекса. Из радиообмена я понял, что одна из них попала в самолет, и летчики свою работу заканчивают. Позже узнал, что летчик чудом посадил поврежденную машину и остался жив.

После этого все началось сначала. Возобновила огонь безоткатка, гранатометчики старались достать нас. Шел четвертый час боя. Уже пару раз приходилось расслаблять и вновь затягивать резиновый жгут на плече, боль временами становилась нестерпимой.

Нахлынуло чувство полного равнодушия и бессилия. Я привалился к стене, положил левую руку на рукоятку пистолета. Сквозь полузакрытые веки увидел перемещающуюся тучу пыли. Ну вот, кажется, и броня. Скоро все кончится. Сразу не сообразил, что пыль движется со стороны, откуда помощь прийти не может. Вместо долгожданной брони из клубов пыли показалась «борбухайка», битком набитая душманами. «Борбухайка» остановилась у подножия горки, где расположились до сих пор не обнаружившие себя разведчики Саши Т. Внезапный огонь спецназовцев с 50 — 70 метров был смертельным. Подкрепление, на которое так рассчитывали атакующие, перестало существовать.

Наше спасение пришло с танком, который заставил замолчать пулеметы и безоткатки «духов». Под его прикрытием к нам подъехал бронетранспортер. Так для меня закончился бой, в котором нам противостояли более 300 душманов. Только перед нами их лежало около сотни. «Духи» еще раз убедились, что спецназ умеет воевать.

Ротный 2:

Для меня тот день начинался как всегда. Суббота, заботы парково-хозяйственного дня. Вечером баня, большая радость в Афгане. Хотя нет, сегодня еще запланирован облет. Лечу сам, группа от 2-го взвода. После завтрака иду в штаб получить задачу. Там какая-то натянутая тишина. Что случилось? Третья рота ведет бой, с 8.00 нет связи. Облет отменяется, но группу держать в готовности.

Час дня. Получил приказ на выход бронегруппы, узнал, где находится 3 рота. Недалеко, но точной информации в штабе нет. Искать придется самому. Район нашпигован минами. Боль в шее еще напоминала о недавнем подрыве. А уверенности, что везение повторится, нет.

— Ерунда, тебе им только броню подставить, — успокоил комбат. Вторым офицером пойдет начальник инженерной службы капитан Чернышев. Я попросил пехотного комбата, они тебе танк дадут.

В 14.30 колонна, проскочив Кандагар, остановилась у блокпоста. Командир заставы встретил меня у входа в блиндаж:

— Дела у ваших, похоже, дрянь, с утра долбятся, а сейчас затихли.

Холодный пот прошиб от этих слов.

— Я за танком.

— Вон стоит, бери. Только очень прошу — не сгуби ребят и танк.

— Ладно, постараюсь, — без энтузиазма ответил я.

Экипаж с интересом смотрит на меня.

— Ну что, ребята, готовы?

— Мы-то готовы, только у нас всего шесть снарядов, — спокойно ответил один из танкистов, сидящий на башне.

Видимо, это не последнее горе на мою голову сегодня.

Минут сорок двигались, обходя каждый подозрительный бугорок. Вот уже и точка, которую дал мне комбат. Тишина. Держимся ближе к скалам, чтоб не достали из гранатомета.

Беру пару бойцов и лезу на ближайшую скалу. Сверху открывается красивый вид на кишлак: сады, дувалы, стены и крыши домов. Через бинокль всматриваюсь вдаль. Где же они?! У подножия скалы в загоне для скота, заметил разведчиков.

Спустились вниз, на двух БТРах подъехали к загону, остальную технику оставил под прикрытием скалы. Командир группы Саша Т. начал объяснять мне, где находятся две другие подгруппы. У Хамзина вроде нормально, а Удовиченко молчит. «Духи» нас заметили, над загоном прошуршали два снаряда безоткатки, разрывы с большим перелетом. В обстановке разобрался. Можно действовать.

Оставляю один БТР этой подгруппе, с остальной техникой сдвигаюсь метров на 800 правее. На господствующий холм загоняю танк. Хорошая позиция. Из кишлака полетели гранаты. Четыепять разрывов с большим недолетом. Ясно: из кишлака они достать танк не смогут, а ближе подойти мы им не дадим. Нужно действовать, солнце уже давит на горизонт.

Решил под прикрытием огня танка и своей группы, которая окопалась на бугре, на двух БТРах только с экипажами, подскочить к группам, подставить им борта и уходить. С левой группой (Хам-

зина) все ясно. Они обозначают себя. А правую нужно искать, хотя дом, в котором они находились, видно. К Хамзину отправляю Чернышева, сам еду искать Удовиченко. БТРы разъехались в разные стороны.

Машина переваливается через остатки дувалов. Всматриваюсь в развалины. Вдруг БТР резко встал. Впереди три наших разведчика. Их позы не оставляют надежды.

«Механик, вперед, чего уставился?!» Машина тронулась, объехав тела. У стены дома лежит еще один, рядом с головой чернеет радиостанция. Из дверного проема торчит ствол ПКМ. Выпрыгиваю из бокового люка, бегу в дом, заглядываю внутрь. Там лежат три разведчика, один зашевелился, издал радостный возглас.

— Где остальные?

— Не знаю, — с трудом ответил солдат.

Перевернул на спину одного, потом второго. Признаков жизни нет. Боковым зрением заметил какое-то движение за окном, дал туда несколько очередей. На всякий случай кинул за окно гранату. Нужно быстрее уходить из этой западни. Начал поднимать третьего. Он ранен в грудь и живот. Стараюсь не обращать внимания на его стоны, тащу его к БТРу. Пулеметчик помогает внести раненого внутрь.

Бегом возвращаюсь к дому. И вдруг, — земля уходит из-под ног. По инерции кувыркаюсь ближе к стене. Смотрю на ноги. Левая ступня разворочена, пыль и песок быстро становятся бурыми. Новые кроссовки испортили гады. На правой — кровь ниже колена. Паники нет, сказывается опыт. Восемь месяцев назад, после первого ранения минут 30 не мог прийти в себя. А солдаты сидели вокруг и не знали, что делать, ждали, когда я очухаюсь и подам хоть какую-нибудь команду. Но тогда мы были охотниками, а теперь охотятся на нас. И сколько они нам дадут времени на раздумья, неизвестно. Прижался спиной к дувалу, осмотрелся, и к своему ужасу обнаружил, что свой автомат оставил около люка БТРа, когда втаскивал раненого. В руках у меня автомат калибра 5,45 без подствольника. Полные магазины в нагруднике бесполезны, патроны в них калибра 7,62. Отстегнул магазин от автомата. В нем три трассера. Думаю, волосы у меня встали дыбом. Раненый и без оружия, хуже не придумаешь.

«Духи» бьют по БТРу, уже вторая граната прошла над самой башней, к счастью, обломок дувала прикрывает борт. Нужно ползти, подобьют БТР, тогда хана. До машины всего метров 30, но как их преодолеть? С холма бухнуло танковое орудие, снаряд с шелестом прошел над нашими головами, мощный взрыв совсем рядом зашатал землю. Молодцы ребята — снайперы! Надо уносить ноги, вернее, то, что от них осталось. Ползу на трех точках...

БТР задом пятится к дороге, внутри кричит раненый разведчик. Пулеметчик стреляет длинными очередями из ПКТ. Так, не разворачиваясь, пятимся до самого холма. Мимо проносится БТР с первой подгруппой, им удалось эвакуироваться без проблем.

Чернышеву придется возвращаться в кишлак, теперь с десантом. Я ему объяснил, как и что делать. Где лучше поставить БТР и где лежат тела разведчиков. Вызвал командира танка. Поблагодарил за снайперский выстрел и попросил повторить: 4 снаряда вокруг того места, где я был, куда снова пойдет БТР, заберет погибших.

Четыре раза прогрохотало орудие, БТР с десантом на борту рванул вперед. Потянулись томительные минуты ожидания. Стрельбы почти не слышно. Мы молча сидим с Анваром у колес БТРа. Уколы промедола вызвали временное облегчение.

Картина: два ротных, один с перебитой рукой, другой с раздробленной ногой. И каждый понимает, что это еще не все. Мы не можем уйти, пока не соберем всех.

Санинструктор из роты Анвара перевязывает мне ногу, осторожно извлекая торчащие осколки костей. У самого полностью забинтована голова, видны только глаза, но руки работают сноровисто и что-то еще говорит успокаивающее. С холма крикнули: кто-то из наших сам идет сюда. Из-за холма показался врач, старший лейтенант. Он шел неуверенной походкой. Правая сторона куртки коричневая от крови, автомат нес за ремень, цепляясь магазином о землю.

Подойдя к нам, он, щуря близорукие глаза, громко заявил:

— Вы меня бросили.

Его обиженный тон непроизвольно вызвал улыбки.

— Да ты что, Вася, мы не знали, где ты, — вяло оправдывался я.

— Я же махал тебе платком, когда ты проезжал мимо кладбища, — не меняя тона, сказал врач.

— Ладно, лучше скажи где Удовиченко.

— Он тяжело ранен, лежит там, на кладбище.

Я позвал сержанта. Врач объяснил ему, где лежит майор Удовиченко. По прямой метров 400.

Через 15 минут вернулись оба БТРа. Анвар провел перекличку своего отряда. Все на месте — и живые и мертвые.

Вот теперь можно уходить. Солнце коснулось горизонта. БТРы, ощетинившись стволами пулеметов в сторону кишлака, помчались под прикрытие скалы, там к нам присоединился БТР с подгруппой Саши Т. Позади грозно шел танк, развернув пушку с последним снарядом в сторону кишлака. Над ним нависла жуткая тишина. Сотни ненавидящих глаз провожали нас. Но желания охотиться на спецназ у них уже не было. Ни одного выстрела не прозвучало нам вслед.

Николай БОГУНОВ
*Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА
и из архива «Солдата удачи».*

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ НА ВОЛЮ

Незаконно удерживаемые лица — заложники, пленные... Сколько их сейчас — не знает никто. Одних бандиты замучили, убили при отступлении, других и поныне используют как рабов на строительстве укреплений и схронов в горных районах Чечни, третьих, за кого по-прежнему надеются получить выкуп, спрятали в укромных местах, сумели переправить за границу. Ну а кому-то повезло — их удалось вызволить из плена.

За каждым случаем освобождения — сложнейшая и кропотливая работа, в которой, как правило, участвует немало людей. Ведь оказавшегося в беде человека необходимо найти, вступить в переговоры и суметь договориться с «рабовладельцем»... Все это неимоверно трудно. И все же десятки и десятки жертв процветавшего в Чечне бандитизма были освобождены. Чаще всего профессионалы, проведшие такие операции, неохотно делятся подробностями. Неразумно раскрывать секреты, при помощи которых еще, быть может, предстоит спасти не одну жизнь. Но о судьбах двух людей, попавших в руки бандитов, и некоторых подробностях их освобождения можно рассказать.

Судьба первая: Анзор УСАМОВ

Это произошло в феврале прошлого года. Четырнадцатилетнего парня похитили свои же — земляки, чеченцы. К слову, вопреки сложившемуся стереотипу, факты, когда чеченцы похищали с целью получения выкупа чеченцев, не так уж редки. В качестве еще одного примера можно привести сотрудника коммерческой фирмы «Синтреас» из Наурского района Саид-Магомеда Эльбиева. За него земляки-преступники требовали 25 тысяч «баксов».

Похитили просто, буднично. Когда Анзор шел в школу, подъехала машина, в которой сидели четверо мужчин. Схватили Анзора и втащили в джип, причем настолько ловко, что никто из находившихся вокруг людей ничего не заметил.

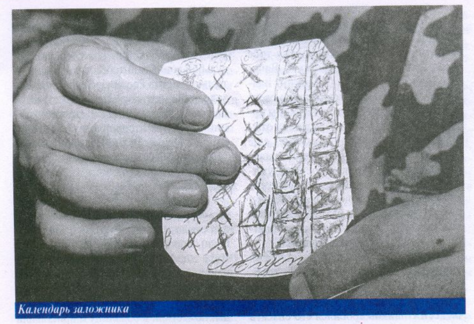
Потом позвонили родителям парня: сын, мол, у нас, с вас выкуп, и тогда с ним ничего не случится. Если, конечно, вы выполните наши условия и не будете обращаться в правоохранительные органы...

Однако Усамов-старший рассудил иначе. И причина для этого была самая естественная. Дело в том, что у него уже похищали брата. И освободили за выкуп. Отец понял: если вновь пойти на поводу у бандитов, вновь отдать им деньги, похитители не оставят его в покое и впредь. Ведь по логике бандитов у Усамова — опытнейшего специалиста-энергетика, в прошлом руководившего «Грозэнерго», сейчас занимающего солидный пост в РАО ЕЭС — денежки должны бы водиться...

Телефон Усамова поставили «на прослушку». Номер, с которого раздавались звонки с требованием выкупа, вычислили быстро. Это оказался мобильный телефон... близкого родственника Усамовых, некоего Бислана С. Он в прошлом спортсмен, а ныне активный ваххабит, боевик и садист, весной минувшего года проживал в Урус-Мартане. Для следствия это был уже конкретный след, та самая «печка», от которой можно было плясать.

Перед сотрудником ФСБ Сергеем З., которому было поручено это дело, встал вопрос: является ли Бислан организатором киднеппинга (похищения ребенка) или же просто кто-то воспользовался его аппаратом, чтобы ввести в заблуждение следствие? Усамов-старший категорически отрицал саму вероятность соучастия родственника в преступлении. Тем не менее следователь ставить крест на этом варианте не собирался.

Как выяснилось в дальнейшем, Усамов был прав, говоря о невиновности Бислана. Как впоследствии проинформировали занимающихся этим делом

Календарь заложника

сотрудников правоохранительных органов, еще в мае он со своими людьми попытался силой освободить юного родственника. В результате вооруженного столкновения с обеих сторон якобы погибло одиннадцать человек, несколько получили ранения, однако Анзора отбить не удалось.

Правда, по этому поводу у правоохранительных органов есть серьезные сомнения. Информация о том, что при попытке освобождения Анзора погибли люди, не имеет стопроцентной гарантии. В случае гибели кого-то из людей, причастных к похищению, сумма выкупа, как правило, резко возрастает. Поэтому оставим данный факт без комментариев.

Работа предстояла кропотливая. И тут в дело вмешался Его Величество Случай. Впрочем, говорить о чистом везении неверно.

На стол Сергею З. легло письмо от московского адвоката Андрея Князева. Суть письма такова. В следственном изоляторе уже почти 2 года сидел чеченец Мавлит Мутузов. Статьи ему «светили» очень тяжкие: похищение людей, вымогательство... Вместе с тем выдвинутые против него обвинения были отнюдь не бесспорны. Есть очень серьезные основания считать, что его попросту классически «подставили». К тому же в результате его действий никто не пострадал, сам Мавлит не получил ни копейки. Да еще он был болен туберкулезом. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, он вполне мог получить большой срок заключения. Поэтому Князев и предложил руководству ФСБ: давайте попробуем обменять Мутузова на кого-нибудь из наших ребят, содержащихся в чеченском плену.

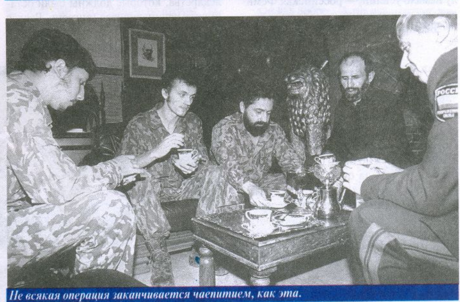
В этом предложении был свой резон. Мавлит происходил из многодетной семьи. По меньшей мере двое его близких родственников имели определенный вес в масхадовской Чечне (напомним: события разворачивались весной — летом 1999 г., до начала антитеррористической операции на Северном Кавказе).

Естественно, за предложение в ФСБ ухватились. Прорабатывали несколько вариантов освобождения парня, но обычный обмен был едва ли не оптимальным. Князеву направили положительный ответ, к которому прилагался список из восьми человек, в обмене на которых Мутузова были бы заинтересованы федеральные власти. Первым в этом списке стоял Анзор Усамов.

На сцене появился еще один человек — чеченец. Назовем его Посредник. Он по определенным личным мотивам изъявил готовность помочь в осуществлении этого обмена при условии сохранения его инкогнито. За дело Посредник взялся очень активно. С риском для собственной жизни сделал много полезного. Но, как ни странно, именно его активность неожиданно стала препоной в освобождении Мавлита Мутузова.

...Первым делом Посредник направился в Чечню к Таусу Багураеву, в то время префекту Наурского района, который Мутузову приходился двоюродным братом. Багураев за «обменный» вариант освобождения родственника ухватился и активно взялся за дело, принялся искать людей, которые мог-

Теперь можно и поздравить.

Не всякая операция заканчивается чаепитием, как эта.

ли похитить Анзора, тех, кто мог повлиять на похитителей и стать гарантами этого непростого дела.

Что же касается Посредника, тот рассудил, что кашу маслом не испортишь, и решил использовать как можно больше каналов для освобождения мальчика. Параллельно обратился к председателю Совета национальной безопасности ЧРИ И. Хултыгову.

В итоге четырнадцатилетний Анзор Усамов был освобожден без всякого выкупа в июле 1999 г. Хултыгов с гордостью объявил об этом в своем телеинтервью, представив общественности данный факт как заслугу и проявление гуманности спецслужб Чечни. Он даже направил в Москву благодарность участникам операции со стороны российских правоохранительных органов.

Было бы наивно думать, что со стороны руководства Чечни такой шаг и в самом деле был «актом доброй воли». Чеченцы пошли на подобный шаг исключительно исходя из неких конъюнктурных соображений. В том числе сыграли свою роль и взаимоотношения Басаева и Хултыгова. Первый тогда еще надеялся обыграть второго с точки зрения авторитетности.

Для семьи Усамовых это было счастье. Сын вернулся домой целый и невредимый, полугодичный кошмар остался в прошлом. Для Мавлита Мутузова, Посредника и адвоката Андрея Князева, равно как и для сотрудника ФСБ Сергея З., данная удача обратилась коварным ударом. Причина проста: в связи с тем, что мальчик был освобожден официальными структурами Чечни без всяких условий, об освобождении Мавлита теперь не могло идти и речи. Напрасно Посредник пытался доказать, что Багураев также приложил к данному делу немало усилий, — российская Фемида была непреклонна.

Все пришлось начинать сначала.

Судьба вторая: Алексей НОВИКОВ

Верный своему намерению добиться освобождения Мавлита, согласовав свои действия с сотрудниками ФСБ, Посредник вновь отправился в Чечню. Теперь ему нужно было отыскать когонибудь из тех, за освобождение кого Мутузова освободили бы. Ему дали примерный список из десяти человек: захваченные бандитами поляки, югослав, израильтянин, а также российские журналисты, генерал Шпигун... Очень скоро Посредник понял, что это для него задача непосильная. И тогда он решил действовать на свой страх и риск, без заранее оговоренных условий.

Во время предыдущей поездки он получил сведения о том, где содержатся находящиеся в чеченском плену трое российских военнослужащих — Вячеслав Черновец, Эдуард Офимкин, Владимир Анохин. Эту информацию своевременно передал соответствующим органам в Москве. Ну а теперь решил отыскать и самостоятельно выкупить еще одного солдата и попытаться обменять его на Мавлита. Причем военнослужащего, который попал в плен непосредственно на поле боя, при обстоятельствах, которые не оставляли бы ни малейшего намека на его трусость или недисциплинированность. И он такого нашел!

Это был младший сержант Алексей Новиков, уроженец башкирского города Салават. В бою был ранен командир взвода лейтенант Дмитрий Кортиков. Алексей Новиков бросился его спасать (в стародавние времена за такой подвиг ему полагался бы крест Св. Георгия со всеми привилегиями, которые давала эта награда). В это время рядом взорвалась граната или мина... Двое суток раненый, истекающий кровью Алексей пролежал на поле боя, пока его не подобрали чеченские боевики. Повезло, что не попал в руки отъявленным головорезам. Его не добили на месте, не оставили просто умирать. Оказали необходимую помощь. Так как ранение оказалось очень тяжелым, захватившие его чеченцы, опасаясь заражения крови, склонялись даже к мысли о необходимости ампутировать ногу...

Тут-то и объявился Посредник. Он не только выкупил солдата у боевиков, но и обеспечил ему должную медицинскую помощь, ухаживал, даже «утку» за ним выносил. Узнав, что Алексею, возможно, придется удалить ногу, закупил лекарства, которые должны были остановить начинавшуюся гангрену. Взялся передать родителям письмо Алексея и видеопленку, на которой тот заснят...

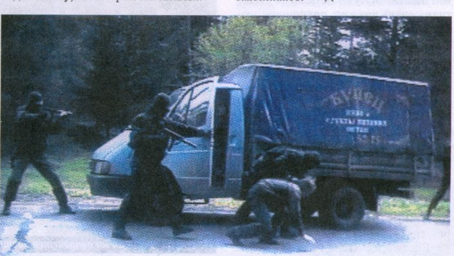
В Башкирии за это дело взялся председатель местного Комитета по защите прав военнослужащих и членов их семей Владимир Самарчук. С его подачи судьбой воина заинтересовались депутаты парламента России и Башкирии. Казалось бы, вот-вот эта история завершится, но коррективы в развитие ситуации внесла антитеррористическая операция в Чечне. Вся комбинация оказалась на грани срыва, сама жизнь солдата — под угрозой. Кто с ним, тяжелораненым, стал бы возиться?

Посредник вызвался вновь, в который раз, отправиться к боевикам и довести начатое дело до конца. Ему обеспечили свободный пропуск на территорию, которую тогда еще не контролировали федеральные войска. Посредник устремился по знакомому адресу, а там его ждал новый удар. Алексея Новикова забрали басаевцы, поместили в больницу и приставили к нему усиленную охрану. Что планировали сделать с парнем в дальнейшем, трудно сказать. Да только Посредник на этот счет не обольщался. Ничего доброго подобная «смена хозяев» Алексею не сулила. Поэтому Посредник не стал пассивно ждать развития ситуации, опять бросился за помощью к Таусу Багураеву. Он пишет личное письмо Басаеву, которое везет все тот же Посредник. И тот идет навстречу просьбе. Алексея Новикова не только отдают Посреднику, но и под охраной доставляют к ингушской границе.

Худшее для солдата осталось в прошлом. Его ждали госпиталь в Назрани, «борт» в Москву, встреча с родственниками, госпиталь в Подмосковье, квалифицированное лечение. Ногу Алексею спасли.

Что же касается Мавлита Мутузова, то в Комиссию по помилованию при Президенте России направлено ходатайство о его освобождении.

Таковы две судьбы. Две истории. Две строчки в трагичной книге судеб заложников.

Олег РЯЗАНОВ
Фото автора

«Легенда» русского снайпинга

Оружие, о котором пойдет речь, давно устарело и много лет назад снято с производства и с вооружения. Однако оно до сих пор окружено столькими слухами и домыслами, что есть смысл еще раз вспомнить о нем. Кроме того, эта система все еще встречается и даже применяется на бескрайних российских просторах.

Итак, поговорим о знаменитой трехлинейной винтовке, точнее, о ее снайперском варианте.

Немного истории

Первой отечественной массовой снайперской винтовкой была винтовка системы С.И.Мосина обр. 1891 — 1930 гг., появившаяся в 1931 году. Снайперская модификация отличалась от штатного образца лучшей обработкой канала ствола, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора и установкой оптического прицела.Первоначально на оружии ставился оптический прицел марки ПТ, вскоре он был заменен на более совершенный образец ВП, а к 1941 году на «снайперках» появился прицел ПУ, разработанный для СВТ.

В 1940 году на вооружение армии поступила самозарядная винтовка Токарева (СВТ); одновременно появился и снайперский вариант, имеющий кронштейн с оптическим прицелом ПУ и более тщательно обработанный ствол. Однако при эксплуатации выявился ряд недостатков конструкции, главным из них было гораздо большее рассеивание, чем у винтовки обр.1891 — 1930 гг.

Помимо этого, СВТ была капризной, требующей постоянного тщательного обслуживания. Обеспечить ей соответствующий уход в боевых условиях возможно было далеко не всегда, и это привело к снятию оружия с производства уже в октябре 1942 года.

Всю войну и после нее, вплоть до принятия на вооружение СВД (в 1963 году), штатной «снайперкой» в армии оставалась винтовка обр. 1891 — 1930 гг. с прицелом ПУ.

Так рождаются «легенды»

В России, не избалованной оружейным изобилием и разнообразием, всякая стрелковая система, простоявшая на вооружении больше года, постепенно обрастает массой легенд и слухов о необычайной мощности, точности, надежности и т.д.

Среди снайперов до сих пор бытует мнение, что старая добрая мосинская «трехлинейка» с оптикой гораздо, мол, точнее и удобнее СВД, потому что она не автоматическая.

А про СВТ журнал «Спецназ» вообще опубликовал хвалебную статью, где упор делался на то, что это, дескать, была вообще почти идеальная снайперская винтовка, а погубила ее только «непонятливость» фронтовиков, которым почему-то пришлась не по вкусу малая надежность, недостаточная меткость и излишняя сложность.

Конечно, подобные рассуждения про СВТ вне всякой критики. Даже новобранцу ясно, что главным качеством всякого боевого оружия является надежность, а уже потом следует все остальное (удобство в обращении, простота и т.д.). Тем более что СВТ сняли с вооружения еще и потому, что точность и кучность ее были ниже не только «трехлинейки», но даже карабина обр. 1938 года.

Хотя старенькие винтовки Токарева попадаются сегодня среди охотничьего оружия и вооружения разнообразных бандгрупп, говорить всерьез о возможности практического использования этой системы в современном снайпинге не приходится. Хотя вполне может быть, что СВТ станут приятной игрушкой для любителей стрельбы из раритетов.

А вот «трехлинейка» еще действительно может при необходимости послужить в качестве фронтовой «снайперки». Об этом свидетельствуют и отзывы потенциальных «пользователей», например, письмо А.Чернова, опубликованное в «Солдате удачи» («Мой опыт говорит о другом», №8 за 1998 год) Однако я все же не стал бы так безоговорочно утверждать преимущества мосинской винтовки перед СВД. Не говоря о многих «врожденных» недостатках, снайперская винтовка обр. 1891 — 1930 гг. в основном выпускалась в период военного времени, а качество такого оружия, естественно, довольно низкое. Кроме того, Е.Ф.Драгунов воплотил в своей «снайперке» те основные требования, которые предъявлялись к такому оружию. Не надо забывать, что СВД является одной из первых в мире винтовок, разработанных специально для снайпинга.

Но это, как говорится, совсем другая история.

«Трехлинейка» как она есть

Не правы те, кто считает винтовку Мосина «священным символом» национального оружия, не подлежащим никакой критике; но ошибаются и те, кто полагает это оружие древним реликтом.

Как и любая система, эта винтовка имеет ряд преимуществ и ряд недостатков. Характерно, что недостатки системы выявились уже через несколько лет после ее принятия на вооружение в 1891 году, но даже в модифицированных вариантах (1910, 1923 и 1930 гг.) ряд дефектов так и остался.

1. Для своей винтовки С.И.Мосин взял патрон с закраиной, хотя в то время за границей уже были на вооружении более совершенные гильзы с кольцевой проточкой.

2. Калибр выбран слишком большой; преимущества винтовок малого калибра (6,5 — 7 мм) уже были хорошо известны специалистам.

3. Запирание патрона боевой личинкой затвора непосредственно за шляпкой гильзы сделано правильно, но допущена ошибка в расположении боевых выступов: им придано горизонтальное положение вместо вертикального, хотя это способствует рассеиванию пуль по горизонтали.

4. Несовершенный спусковой механизм делает спуск длинным и тяжелым, хотя западные образцы того времени имели спуск с предупредителем (спуск с предупредителем

имеет легкий ход до специального упора, требующего более сильного нажатия на крючок перед падением курка).

5. Предохранитель Мосина хотя и крайне простой, но маложивучий и крайне неудобный в пользовании, зато в это же время на иностранных винтовках стояли простые и удобные предохранители.

6. Ствол излишне утяжелен, хотя мог быть сделан весом несколько легче.

7. Простая ровная шейка приклада создает неудобства стрелку, тогда как английская Ли-Метфорд и австрийская Манлихер имели уже пистолетную шейку.

Это все изначальные недостатки системы.

Несмотря на такие положительные качества, как хорошая баллистика, большая живучесть ствола и затвора, безотказность действия механизмов, простота устройства, ряд упомянутых недостатков делал винтовку Мосина неудовлетворительной в отношении удобства использования.

Это мнение признанного авторитета в области стрелкового оружия В.Е.Маркевича, и приведено оно специально для «оружейных патриотов», безоглядно верящих тому, что «русское оружие всегда было лучшим в мире».Тот же В.Е.Маркевич отмечал, что «во время Первой мировой войны недостатки винтовки Мосина выразились еще ярче: она оказалась хуже германских, австрийских и турецких винтовок».

В 1930 году винтовка была модернизирована (отсечка-отражатель разделена на две детали, принята пластинчатая обойма для патронов, намушник стал деталью ствола оружия, упрощены ложевые кольца), однако основные недостатки автоматически перекочевали на принятую в 1931 году снайперскую винтовку.

Тем не менее снайперская винтовка обр. 1891 — 1930 гг. честно прошла «Зимнюю войну» 1940 года на Карельском перешейке и всю Вторую мировую войну. Русские снайперы, пользуясь этим оружием, показали высочайшее мастерство огня. Старшина Николай Ильин, воевавший под Сталинградом, уничтожил 494 единицы живой силы противника, став одним из лучших снайперов Советской Армии. Снайперская группа Василия Зайцева (30 человек) за 4 месяца уличных боев в Сталинграде уничтожила 1126 немецких солдат и офицеров. Сам Зайцев вспоминал, что «претензий к боевой снайперской винтовке обр.1891 — 1930 гг. у нас не было. Основные замечания касались оптического прицела».

Кстати, печально известные финские снайперы-«кукушки» тоже были вооружены винтовкой Мосина, только финского производства и модернизированной.

Итак, перед нами классическая винтовка с ручным перезаряжанием, продольно-скользящим затвором и постоянным магазином. Вес оружия с ремнем и оптическим прицелом (без патронов) составляет 4270 г, общая длина — 123,2 см, длина ствола — 730 мм, длина хода нарезов — 240 мм.

Хорошо отобранными валовыми патронами снайперская винтовка дает группами по 10 выстрелов следующую кучность: на дистанции 100 метров радиус круга, вмещающего все пробоины (R100), составляет 3 см, на 200 метров соответственно 7,5 см, на 300 метров — 15,5 см, на 400 метров — 18 см, на 500 метров — 25 см, на 600 метров — 35 см.

Понятно, что результаты по кучности при использовании снайперских или целевых патронов будут гораздо выше.

Хорошо выверенная и пристрелянная винтовка обеспечивает поражение с первого выстрела головной фигуры до 300 метров, грудной фигуры — до 500 метров, поясной фигуры — до 600 метров, ростовой фигуры — до 700 метров. При этом дальность эффективного огня считается (согласно наставлению) до 600 метров.

Точность винтовки Мосина тоже одна из легенд. Среди магазинных винтовок конца XIX-начала XX-го веков были гораздо более точные и удобные системы. Например, английская «магазинка» Энфилд №4 Мк1 при стрельбе на 200 ярдов (183 метра) уверенно укладывала 7 пуль в круг диаметром 7,6 см. А «маузер» обр.1896 года («бурский») укладывал 60 пуль на расстоянии 500 метров в прямоугольник 44 х 28 см, а на 1200 метров — 186 х 92 см. Неудивительно, что вооруженные такими винтовками буры во время англо-бурской войны показали себя великолепными стрелками.

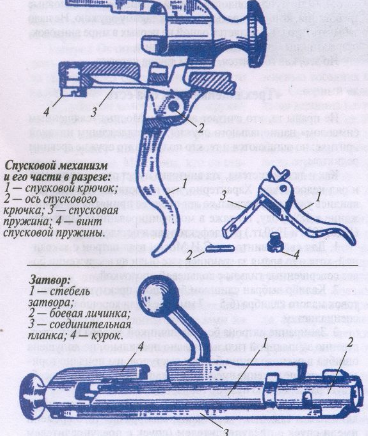
Боевая личинка затвора винтовки Мосина является отдельной деталью, ее боевые выступы при отпирании становятся в горизонтальное положение. Курок взводится при открывании затвора (точнее, при его повороте налево). Курок может ставиться на предохранительный взвод, для этого нужно отвести курок за пуговку назад и повернуть налево. Чтобы при разряжании вынуть патроны из магазина, надо отвести защелку крышки магазина назад (она находится перед спусковой скобой), тогда крышка откроется и патроны выпадут. Впрочем, винтовку можно разрядить и обычным способом — открывая и закрывая затвор.

Заряжание винтовки производится по одному патрону, так как оптический прицел находится непосредственно над пазами для обоймы в ствольной коробке.

Оптический прицел ПУ стал устанавливаться на винтовку обр.1891 — 1930 гг. около 1941 года. До этого он использовался на снайперском варианте самозарядки Токарева.

ПУ представляет собой типичный пример прицела военного времени — максимально простой, технологичный и дешевый в поизводстве. Кратность невелика (3,5х), но для «снайперского террора» на дистанциях до 500 — 600 метров этого в принципе достаточно; зато благодаря небольшому увеличению поле зрения составляет порядка 8 метров на 100 метров.

Основное неудобство в пользовании этим прицелом заключается в следующем: в отличие от СВД он расположен без левого смещения относительно оси ствола, а приклад не имеет щеки, поэтому при прицеливании нужно ставить подбородок на гребень приклада, что неудобно и непривычно.

Спусковой механизм и его части в разрезе: 1 — спусковой крючок; 2 — ось спускового крючка; 3 — спусковая пружина; 4 — винт спусковой пружины.

Затвор: 1 — стебель затвора; 2 — боевая личинка; 3 — соединительная планка; 4 — курок.

Голь на выдумку хитра

Образ лесковского Левши родился именно в оружейных мастерских. Понимая, что вопли типа «англичане ружья кирпичом не чистют» все равно не будут услышаны на вершинах власти, русские оружейники по мере сил старались «доводить до ума» штатные модели оружия. Так было и с винтовкой Мосина: к моменту окончательного снятия ее с вооружения был разработан целый свод приемов «доводки» для увеличения точности и удобства использования. Некоторые из этих приемов нужно помнить и современным пользователям «трехлинейки», чтобы выжать из нее максимум точности.

Во-первых, желательно отобрать лучшее оружие среди нескольких образцов (конечно, если такая возможность имеется). Сначала тщательно осмотрите дульный срез ствола и проверьте четкость выхода нарезов: если все нарезы одинаково четко выделяются, значит, бой винтовки должен быть хорошим. Качество внутренней поверхности ствола в ремонтных мастерских проверяется с помощью особых калибров, которых в распоряжении обычных стрелков чаще всего не бывает, поэтому скорее всего вам придется делать осмотр ствола «на глазок».

Прежде всего, поля и нарезы должны иметь отполированную, ровную и блестящую поверхность. Впрочем, мелкая сыпь внутри ствола, следы ржавчины и неглубокие царапины еще ни о чем не говорят — такая винтовка может иметь отличный бой.

Но если вы обнаружите раковины (углубления с острыми краями) или раздутие ствола (теневые кольца на светлом фоне), такую винтовку нужно однозначно отбраковывать. Также крупными дефектами являются стертость полей нарезов (чаще всего это следствие неаккуратной чистки стальным шомполом), прогар патронника, раструб в дульной части ствола.

После этого проверьте работу затвора: произведите вхолостую несколько спусков курка. Если стебель затвора при этом сильно вздрагивает, значит, он плохо подогнан, а это отрицательно отразится на кучности.

Далее попробуйте свое оружие на стрельбище. Сначала произведите 2 — 3 серии по 4 выстрела на дистанции 100 метров; как и у СВД, все пробоины должны укладываться в круг диаметром 8 см (но это максимум). Затем проверьте винтовку на устойчивость боя при различных режимах огня: сделайте несколько серий в быстром темпе, чтобы оружие разогрелось. Если бой заметно не изменился, это свидетельствует о хорошем стволе и качественной ложе.

Теперь можно попробовать отладить винтовку. Чтобы бой винтовки был стабильным и кучным, нужно обеспечить стволу такие условия для работы, при которых он мог бы при каждом выстреле вибрировать одинаково. Поэтому ствол в ложу должен садиться «на три точки» — закрепляться хвостовым винтом, винтом упора и сальником в цевье. При такой посадке нужно выбрать лишний слой дерева из жолоба цевья, чтобы между цевьем и стволом был зазор, а потом обмотать ствол под верхним ложевым кольцом промасленной шерстяной лентой. Ширина такого сальника — 5 — 7 см, он позволяет создать одинаковые условия вибрации ствола при выстрелах и препятствует попаданию инородных тел в пространство между сальником и цевьем.

Обратите внимание на правильную посадку ствольной коробки в ложе: она должна без перекосов прилегать к ложе частью ствола под патронником и плоскостями сзади упора и хвоста.

Отдачу оружия также можно уменьшить. Разберите свою винтовку и посмотрите: если позади хвоста ствольной коробки нет зазора или если проушины ствольной коробки, служащие для крепления спускового крючка, упираются в ложу, то винтовка будет «драться». Поэтому при обнаружении вмятин в ложе (у хвоста ствольной коробки и возле проушин для спускового крючка) слой дерева там нужно удалить. Также, чтобы не нарушалась вибрация ствола и отдача была нормальной, обязательно должны быть зазоры между ствольной и магазинной коробками и между ложей и магазинной коробкой.

Теперь подработайте спусковой механизм. Чтобы облегчить спуск, нужно немного выгнуть середину спусковой пружины вверх (это делается осторожными ударами молоточка). Для создания четкого плавного спуска обработайте шептало мелким напильником (его форма должна приобрести вид прямоугольника), а верхнюю и заднюю поверхность тщательно отполируйте.

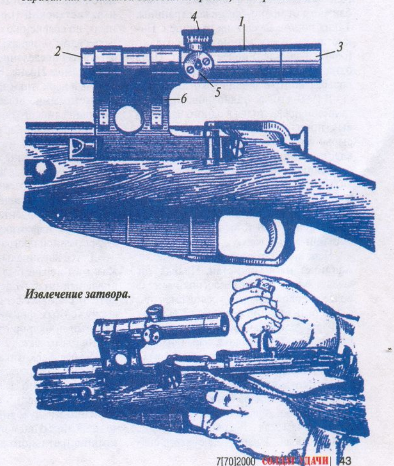
Чтобы спусковой механизм не менял натяжения, был четким и надежным, при обработке деталей обращайте внимание на то, чтобы трущиеся поверхности были хорошо отшлифованы и всей плоскостью прилегали друг к другу. Шпилька спускового крючка должна плотно сидеть в проушинах ствольной коробки, без всякой качки, чтобы при нажатии на спусковой крючок не было перекосов.

Помимо этого рекомендую закрепить на гребне приклада щеку, а на оптический прицел поставить резиновый наглазник (на окуляр) и защитную бленду (на объектив) — при желании все это сделать довольно несложно.

Возможно, что на первый взгляд эти рекомендации покажутся тарабарщиной, но все-таки разберите винтовку и попутно сверьтесь с наставлением, чтобы хорошенько «врубиться», о чем вообще идет речь

Резюме: винтовка Мосина с оптическим прицелом ПУ имеет такие достоинства конструкции, как простота, высокая надежность и неплохие баллистические качества, поэтому в некоторых случаях вполне может быть использована в качестве снайперской винтовки.

***Общий вид оптического прицела ПУ и кронштейна:** 1 — корпус прицела; 2 — объектив; 3 — окуляр; 4 — верхний барабанчик со шкалой прицела; 5 — боковой барабанчик со шкалой боковых поправок; 6 — кронштейн.*

Извлечение затвора.

Владимир ИВАНОВ

ИРАН: борьба с «белой смертью»

В этих горных ущельях ветер не стихает ни на минуту. Злобно завывают воздушные потоки, разбиваясь о многочисленные бетонные блоки, перегородившие возможные пути передвижения. Крутятся смерчики песка, иногда зернистого, чаще измельченного до состояния пудры. Он везде. За ушами, в бровях, запорошил волосы, скрипит на зубах, хоть десять раз в день меняй повязку на лице. Диктофон-люкс выходит из строя буквально через несколько минут. Достаю блокнот и карандаш. Фирменная («пустынный вариант») надежная, как «Кольт 1911», паркеровская ручка уже «съедена» здешним демоном песка.

Насмешливо наблюдающий за моей неравной борьбой со стихией пышноусый офицер (как только он удаляет песок из них?) протягивает мне еще один карандаш.

— Здесь даже карандаши выходят из строя очень быстро, а вам придется писать...

Он недоговаривает, как я понимаю, много неожиданного.

Наша беседа проходит в укрытии передового блокпоста в непосредственной близости от ирано-афганской границы. Таких постов здесь и на границе с Пакистаном за последние годы создано (офицер замялся) более двухсот. Цель одна — беспощадная, на уничтожение борьба с контрабандой наркотиков.

В 1990-х годах «талибановский» Афганистан превратился в одного из мировых производителей наркотического сырья и наркотиков. Талибы, придя к власти, одной рукой расправлялись с оппозицией, другой спешно налаживали изготовление «услады дьявола». Производство только примитивного (в смысле рабочего процесса) опиума-сырца выросло с 650 тонн в 1989-м до 5,5 тыс. тонн в 1999 году.

Ненамного отстает в этом плане от Афганистана и Пакистан. Правда. он выдает более широкий ассортимент и более высокое качество «белой смерти».

Кстати, бывший президент Пакистана Фарук Ахмад Лагари открыто сетовал, что пакистанские наркодельцы («наркоэмиры») обладают более реальной властью в стране, чем правительство.

На пути многомиллиардных потоков всевозможных видов наркотиков в Западную Азию, Африку и Европу оказалась Исламская Республика Иран. Опасность для Ирана заключается еще и в том, что близость двух таких мощных источников наркотиков, как афганский и пакистанский (при очень «умеренных», по сравнению с мировыми — все ведь рядом — ценах), не может не сказаться на определенном росте потребления в самом Иране. Напомним, что алкоголь и наркотики здесь считаются несовместимыми с идеологией и образом жизни исламского общества.

Противодействие контрабанде (транзитной или целевой, местной) исламская революция в Иране назвала одной из важнейших своих задач. Имам Хомейни (мир ему!) и его преемники, включая нынешнего рахбара (лидера страны) аятоллу Хаменеи и президента Хатами, поставили борьбу с наркотиками на уровень государственной программы.

Для ее кардинального воплощения в жизнь в Тегеране был сформирован специальный штаб. В него вошли руководители силовых ведомств, исламских вооруженных формирований и генеральный прокурор страны. Напрямую на штаб замыкается Главное управление по борьбе с наркотиками. Заметим: специфика государственного устройства Ирана такова, что высшие должностные лица одновременно являются авторитетнейшими духовными исламскими деятелями. Штаб воплощает единство административного и морально-этического начал в борьбе с «белой смертью».

Сотрудники Управления проходят как специальную, так и, как мы бы сказали, контрпропагандистскую подготовку. Затем они разъезжаются по провинциям, где входят в прямое подчинение лично командующих военными округами. Естественно, что такая структура обеспечивает оптимальное согласование действий армейских и специальных подразделений.

Мой немногословный, подтянутый собеседник (условно назовем его Мехди-агой) — один из сотрудников этого максимально закрытого от посторонних глаз и ушей управления. Вообще-то иранцы — народ открытый, очень доброжелательный. Но когда затрагиваются вопросы, подобные тем, которые обсуждаем мы, они становятся молчаливыми, как труп в руках обмывальщика. Поэтому я тем более ценю все, что удается узнать.

На данном участке Мехди-ага уже около года, но прекрасно осведомлен о том, что делается в других регионах, каково состояние разработок мероприятий по государственной программе в целом — такова особенность управления в плане обмена внутренней информацией.

Результаты уже ощутимы. Во-первых, охрана границ с Афганистаном и Пакистаном существенно усилена и

признана одной из ключевых позиций всей программы. Практически на всем своем протяжении граница проходит по горным отрогам Гиндукуша. Блокировать все проходы невозможно, но сделано многое, иногда на пределе сил.

— Вон там, — мой собеседник делает плавный жест, не поворачивая головы, — это было бы невежливо по отношению к иноземцу, — где горные склоны относительно пологие, обычно устанавливаются наблюдательные вышки, настоящие крепости. В наших местах, — он чуть улыбнулся: понимай как хочешь, какое это пространство, — их уже более двухсот. Это добротные сооружения, удобные для круглосуточного наблюдения и проживания, а в случае необходимости и для обороны. Оснащены самой современной оптикой, в том числе для наблюдения ночью и в условиях песчаных возмущений.

— В таких местах, как здесь, — продолжил офицер, — наркоторговцы (да будут они прокляты до седьмого колена!) пытаются проводить караваны вьючных ишаков. Маленькие, хорошо закамуфлированные, неспешно передвигающиеся «холмики» со смертоносным грузом не так-то легко отследить.

— Если местность сильно пересеченная, тут дело похуже. — Мехди-ага непроизвольно коснулся рукой своего карабина в пыленепроницаемом чехле. — Приходится блокировать все возможные тропы (людские и звериные, а что делать?) заграждениями из колючей проволоки. Так делают в северо-восточных провинциях, граничащих с Афганистаном. Южнее рельеф местности меняется. Это тоже горы, но горы высокие, с крутыми склонами, глубокими ущельями. По ним-то, скрываясь среди, как это говорят русские, «зеленки» (он очень удачно произнес это словечко и сделал вид, что не заметил, как я поперхнулся от неожиданности), стараются провести свои караваны курьеры смерти. Бывают и безжизненные, продуваемые ветрами, иссеченные песками ущелья...

— Почему в таких ущельях не поставить обычный пограничный пост, — осведомился я.

— Мы с вами и находимся в одном из таких безжизненных ущелий, если, конечно, песок не особая форма жизни, — пошутил офицер, и я понял, что его образовательный уровень существенно выше офицерской школы.

Мехди-ага с грустью в голосе пояснил:

— Поблизости нет никаких населенных пунктов, следовательно, нет и транспортных потоков. Зачем пограничники и таможенники?

— Нет населения? — Я изумился. — Вообще?

— Местные жители афгано-иранского приграничья занимались контрабандой веками, — сухо ответил офицер. — Земля здесь бесплодная, выжженная и выветренная. Прокормиться трудно. Но нельзя же ради выживания десятка-другого семей травить многие тысячи людей «зельем дьявола»! Да и вспомним, что имам Хомейни (да освятится его могила!) учил: «Спасение наркомана — не просто спасение одного члена нашего общества, а равносильно спасению ислама».

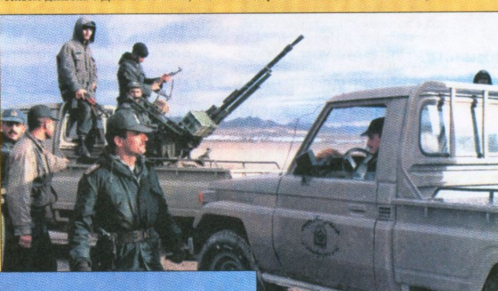
Оказывается, население маленьких приграничных деревушек отселили подальше от границы. Людям дали воду, землю, семена, скот. Исламское государство отстроило им новые дома.

— Поверьте, возражали единицы, — с живостью промолвил Мехди-ага. — Наркокурьеры не те люди, для которых жизнь человека что-либо значила. А нам стало работать намного проще...

— Барьерами из мощных бетонных плит Управление перегородило 22 наиболее известных (точнее — проходимых) ущелья и перевала. Еще южнее, к пакистанской границе, в долинах вырыто в общей сложности... — офицер чуть замялся, но потом решил: невелика тайна, — 165 километров глубоких каналов, не преодолимых без специальных плавсредств. Обрывистые берега, постоянное наблюдение...

— И каковы же результаты этого грандиозного труда, — интересуюсь я.

— Кое-что получается, — привычно смахнул особой щеточкой пыль с усов

мой собеседник. — За последний год удалось перехватить около 200 тонн наркотиков. Из них примерно 85% — опиум низкой очистки, 10% — популярный в Западной Азии и Северной Америке гашиш. До 2,5% груза — это кокаин для Европы, остальное — наркотики самого различного уровня. — И тут он назвал еще с полдюжины видов «наркоты», о которой я и не слышал. Простите, читатель, и записывать не стал.

— По крайней мере, — с гордостью отметил Мехди-ага, — наркошайтаны уже не пытаются

гнать через границу целые караваны рефрижераторов с наркотиками, как несколько лет назад. Например, в 1997 году одних только наркокурьеров-иностранцев было задержано с поличным более полутора тысяч! Это граждане Афганистана, Пакистана, Турции, некоторых африканских и европейских стран.

На мой вопрос о взаимодействии с другими странами в борьбе с наркодельцами мой собеседник ответил, что развернутый в Иране комплекс мероприятий осуществляется в согласовании с соответствующим проектом ООН. Некоторая финансовая поддержка целевым порядком тоже поступает в рамках Программы ООН по борьбе с наркотиками. Впрочем, финансовая помощь незначительна по сравнению с ассигнованиями самого Тегерана и значением «иранского блокпоста» на пути наркотиков, грозящих всему миру.

— Идет настоящая необъявленная война с наркошайтанами, — серьезно сказал Мехди-ага. — Гибнут наши лучшие товарищи...

В ходе скоротечных, но жестоких столкновений иранских сил с хорошо вооруженными группами наркокурьеров за последние три года погибло более двух с половиной тысяч иранских солдат и офицеров. В Иране чтут память бригадного генерала Ходжа Хода Керама. Он командовал военным округом Систан и одновременно был региональным директором по Ирану в совместном с ООН проектом по борьбе с наркотиками.

— Да упокоит Аллах его душу, — скорбно добавил Мехди-ага. О подробностях я даже не решился расспрашивать, видя, сколь тяжело ему говорить об утрате боевых товарищей.

Уже из других источников мне стало известно, что на сотрудников Главного управления по борьбе с наркотиками хозяева «белой смерти» ведут настоящую охоту — днем и ночью, в городах и в далеких горах. По-своему опасны как захват мелких партий наркотиков на границах, так и крупномасштабные операции в портах, на аэровокзалах, автобусных станциях и т. д. Наркотики пытаются провозить не только сухопутным или воздушным путем, но и морским — через тысячекилометровую прибрежную линию Персидского залива.

Деятельность управления, разумеется, широко не оглашается, но в Иране о нем знают все и гордятся этими мужественными людьми, зачастую работающими без имени, без семьи, без постоянного жилища...

Правительство ИРИ, учитывая неоднозначность проблемы и определенный рост наркозависимости, в последние годы создало сеть лечебных и реабилитационных центров, существующих за счет государства. Ведется большая разъяснительная работа в высших учебных заведениях, в школах, на предприятиях. Если учесть, что из 64-миллионного населения ИРИ молодежь до 25 лет составляет почти 50%, размах профилактических, контрнаркотических мероприятий вызывает большое уважение своей дальновидностью. Эта сторона борьбы с наркотиками гласная, яркая, я бы сказал — публичная.

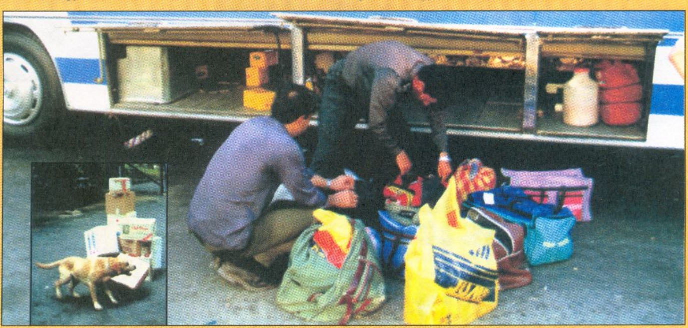
Очевидцы с гордостью рассказывали мне, что в Международный день борьбы с наркотиками 26 июня 1997 года в Тегеране состоялось предание огню 50 тонн наркотических средств. Присутствовали тысячи горожан, высокие правительственные чины, представители дипломатических миссий. Подобные впечатляющие акции прошли и в других городах Ирана при самой деятельной поддержке населения.

Третьим, но не последним по важности направлением в борьбе с наркотиками стала целенаправленная политика ИРИ на достижение двусторонних и многосторонних соглашений со всеми заинтересованными странами. Соответствующие инициативы Ирана поддержаны в ООН, в Организации Исламской Конференции. Серия документов, нацеленных на совместную борьбу с наркотиками, подписана с государствами региона — Турцией, Бангладеш, Индией, Пакистаном, Азербайджаном, Грузией, а также с такими членами СНГ, как Армения и Туркменистан.

В Иране была проведена межрегиональная конференция Интерпола, посвященная борьбе с наркотиками.

С сентября прошлого года в Тегеране функционирует региональное отделение Международной программы ООН по контролю за распространением наркотиков. В рамках этой программы Ирану выделено 13 млн. долларов — на профилактику и лечение наркозависимости, на совершенствование научных, правовых, гуманитарных способов борьбы с «белой смертью». И все-таки главная тяжесть войны с наркодельцами пока лежит на плечах тех, кто стал на границах Ирана живым заслоном на путях миграции страшного зелья.

P.S. Меня просили не брать в эту поездку на границу фотоаппарат, чтобы ненароком не сделать снимков, которые могут раскрыть заграждения или укрепления, «расшифровать» людей. Иллюстрации к этой статье любезно предоставлены Главным управлением по борьбе с наркотиками Исламской Республики Иран.

Револьвер S&W mod. 657

Франк ДЖЕЙМС

Оружейники Smith & Wesson Performance Center осуществили доработку револьвера mod. 657, сгладив обводы накладки на спусковой крючок, а также заменив ножевидную мушку из нержавеющей стали с насечками по бокам на вороненую мушку Макгиверна с вкрапленным золотым шариком. Фирма Matt Del Fatti, выпускающая продукцию для правоохранительных структур, изготовила это высококачественное кожаное снаряжение для скрытного ношения короткоствольного револьвера mod. 657: кобуру и подсумок для устройства быстрого заряжания, которые носятся на поясном ремне со стороны стреляющей руки. В настоящее время эта фирма занимает одно из ведущих мест на рынке высококачественного кожаного снаряжения для скрытного ношения оружия. По изяществу отделки и плотности подгонки (снимок на следующей странице) кобура может соперничать с самыми лучшими мировыми образцами. Револьвер S&W mod. 657 со стволом длиной 7,2 см, заряженный патронами фирмы Winchester с пулей Silvertip весом 11,2 г, обеспечивает вполне достаточную защиту тому, кто любит крупнокалиберные револьверы.

Том Фергюсон в свое время служил в управлении полиции города Сан-Антонио, штат Техас, и хорошо знал оружие и полицейских. В одном интервью за 2 года до своей смерти он рассказал об опыте эксплуатации револьверов под патрон калибра .41 Magnum, которые поступили на вооружение полиции Сан-Антонио в середине 60-х годов. По его словам, с этими револьверами были кое-какие проблемы, однако несомненен тот факт, что револьверные пули калибра .41 Magnum быстро завоевали всеобщее признание стражей правопорядка благодаря своей высокой убойной силе (останавливающему действию).

В течение первого года после перевооружения на револьверы калибра .41 Magnum сотрудники городского управления полиции участвовали в 12 уличных перестрелках. По словам Фергюсона, события обыкновенно развивались по следующему сценарию: преступник первым стрелял в полицейского; полицейский выхватывал из кобуры свой револьвер калибра .41 Magnum, прицеливался и делал выстрел; преступник падал, роняя свое оружие. Не всегда такой эффект достигался благодаря удачному попаданию: в двух случаях выстрел из револьвера калибра .41 Magnum, сопровождавшийся громовым раскатом и яркой вспышкой дульного пламени, настолько шокировал преступника, что тот, будучи во власти инстинкта самосохранения, предпочел немедленно бросить свое оружие и сдаться представителю закона.

Фергюсон далее рассказал репортеру о некоторых проблемах, которые встали перед городским управлением полиции после перевооружения его сотрудников на револьверы калибра .41 Magnum, но, что касается собственно патрона, Фергюсон дал ему самую высокую оценку.

Для тех, кто по достоинству оценивает мощный патрон .41 Magnum, оружейники Smith & Wesson Performance Center делают самые лучшие, по мнению любого эксперта, револьверы под этот патрон. Smith & Wesson Performance Center специализируется на револьверах, предназначенных для охоты, но в 1998 году выпустил небольшую партию модифицированных револьверов mod. 657 из нержавеющей стали, с коротким (длина 7,62 см) стволом и прямоугольной ручкой, которые весьма удобны для скрытного ношения. Впервые мне довелось увидеть такой револьвер год назад в руках руководителя Smith & Wesson Performance Center Тома Келли, с которым мы охотились на кабанов и козлов в штате Теннеси.

В отличие от короткоствольных револьверов S&W mod. 657, выпускавшихся в 80-е годы, все револьверы последних модификаций имеют прямоугольную ручку, что, на мой взгляд, более привлекательно, нежели предлагаемые сегодня револьверы с круглой ручкой. При правильно подобранной форме рамки скрытное ношение револьвера с прямоугольной ручкой, даже имеющего сравнительно большую N-образную рамку, создает не больше проблем, чем

ношение револьвера несколько меньших габаритов, но с круглой ручкой.

Smith & Wesson Performance Center выпускает короткоствольные револьверы mod. 657 с большой ручкой, имеющей вырезы под пальцы. С точки зрения скрытного ношения такой револьвер не вполне удобен, однако одним из самых важных преимуществ любого револьвера является возможность подгонки размеров ручки по руке владельца.

Обычно револьверы mod. 657, выпускаемые Smith & Wesson Performance Center, комплектуются ножевидной мушкой из нержавеющей стали с насечками по бокам, которая крепится на скошенной в задней части планке. В заднее ребро мушки традиционно вставляется красный пластмассовый прямоугольник. Я заказал себе револьвер S&W mod. 657 с мушкой конструкции Макгиверна, в которую вкраплен золотой шарик. Мушка Макгиверна превосходит даже мушки с подсвечиваемой тритиевой вставкой. В отличие от трития золото не имеет периода полураспада и равно хорошо работает как в яркий солнечный день, так и в условиях недостаточного освещения, например, при сильной облачности. Главное преимущество мушки Макгиверна заключается в том, что взгляд стрелка без труда находит ее, когда револьвер поднимается на уровень глаз. Могу засвидетельствовать, что стрелку преклонного возраста значительно легче отыскать взглядом мушку с блестящим золотым вкраплением.

Что касается патронов калибра .41, ситуация, в отличие от других крупных калибров, существенно улучшилась по сравнению с периодом 60-х годов, который описывает Фергюсон. При использовании револьверов под патрон калибра .41 Magnum для целей самообороны непревзойденным с точки зрения точности попадания и убойной силы считается патрон фирмы Winchester, снаряженный экспансивной оболочечной пулей Silvertip весом 11,2 г. При испытательных стрельбах из револьвера со стволом длиной 7,2 см начальная скорость полета пули составляла в среднем 366 м/с, а шесть пуль, выпущенных с расстояния 15 м, укладывались в круг диаметром 6,35 см.

Для револьвера S&W mod. 657 фирма Matt Del Fatti изготавливает из высококачественной кожи разработанные ею набедренную кобуру и подсумок для устройства быстрого заряжания, которые носятся на поясном ремне со стороны стреляющей руки. Снаряжение является удачным дополнением к револьверу по изяществу отделки и функциональной надежности. Фирма Matt Del Fatti, выпускающая продукцию для правоохранительных структур, в настоящее время занимает одно из ведущих мест на рынке высококачественного кожаного снаряжения для скрытного ношения оружия. Главной особенностью продукции этой фирмы является безукоризненная подгонка кобуры под конкретный тип оружия.

Многие полагают, что время револьверов безвозвратно прошло, однако их превосходство в некоторых характеристиках никогда не устареет. Револьверный патрон калибра .41 Magnum не лишен недостатков, но мало кому пришлось быть свидетелем тому, что его пуля не смогла остановить вооруженного агрессора. Тем вооруженным профессионалам, которые по-прежнему отдают предпочтение крупнокалиберным револьверам, трудно отыскать возражения против короткоствольного револьвера mod. 657, доработанного специалистами Smith & Wesson Performance Center.